

Спецоперация СБУ «Зачистка»

Раскрываем тайну гибели «Боинга-777», рейс МН17

ОСНОВАТЕЛИ ЮЛИАН СЕМЁНОВ И АРТЁМ БОРОВИК

ИЗДАЁТСЯ С 1989 ГОДА www.sovsekretno.ru

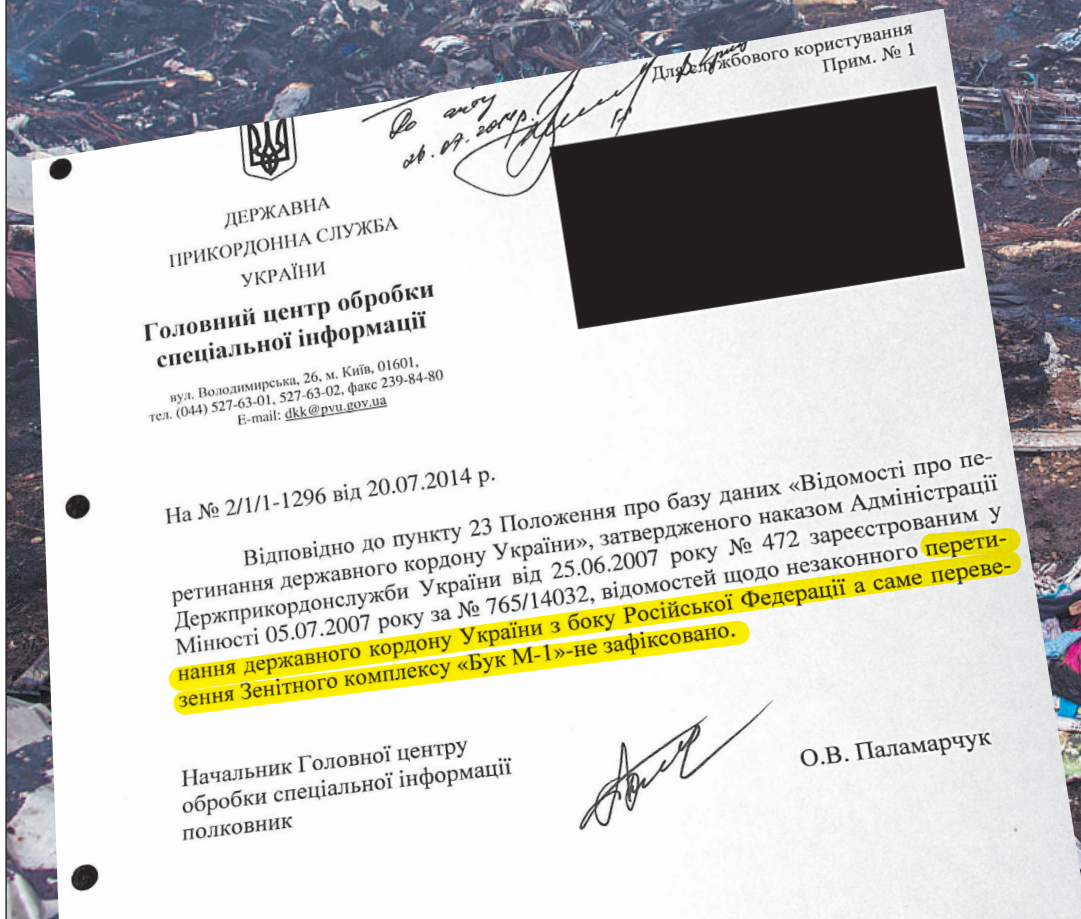
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

#6 (395) ИЮНЬ 2017

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК РАССЛЕДОВАНИЙ

16+

«Перемещение «Бук М-1» через государственную границу Украины со стороны России не зафиксировано»

АНДРЕЙ СТЕНИН / РИА НОВОСТИ

с. 4–10

Опасный чардаш Марики Рёкк

Любимая актриса Гитлера и Геббельса была агентом советской разведки Илоной

с. 32–35

Владимир Этуш: Я видел настоящее счастье

«Уважаемый Этуш! Извините за то, что мы сделали, очень нужны были деньги. Сразу отдать не могли, так как вещи лежали в закладе. Остальное вернём позже»

с. 21–24

Здоровье – бесценный человеческий ресурс! Все мы наделены им в той или иной мере при рождении. Так почему же зачастую так бездумно и безответственно расходуем мы этот уникальный дар? Мужчины всего мира предпочитают не обращать внимания или замалчивать важные для них проблемы. Из-за этой особенности мужского поведения воспаление простаты становится распространённым заболеванием сильной половины человечества. Согласно официальной статистике, заболевание достаточно распространено и диагностируется у более чем 80% половозрелых мужчин, из них примерно 30% выявляется в возрастной категории от 20 до 40 лет. Если ссылаться на статистические исследования, то можно сказать, что простатит выявляется у каждого 10-го пациента.

Органом, объединяющим деятельность мочевой и половой систем мужчины, а также имеющим отношение к гормональным процессам мужского организма, является предстательная железа. Её по праву считают своеобразным центром половой системы мужчины, его «вторым сердцем». Предстательная железа выполняет секреторную, моторную, барьерную и внутрисекреторную функции. Малоподвижный образ жизни мужчины приводит к венозному застою в органах таза и предстательной железе. Повреждающий эффект венозного застоя усиливается в результате переохлаждения, хронических запоров, полового воздержания, сменяющегося сексуальными эксцессами, особенно на фоне злоупотребления алкоголем, острой пищей и никотином. Среди причин венозного застоя и эмоциональный стресс, и сексуальные нарушения.

Следует помнить, что простатит – заболевание, сложное для выявления, диагностировать его может только владеющий современными методами авторитетный врач. Первоначально хронический простатит считали сугубо инфекционным заболеванием. В

конце XX века диапазон познаний о нём расширился. Нельзя не согласиться с мнением о том, что он является результатом взаимодействия на организм большого множества факторов: анатомических, гемодинамических, уродинамических, гормональных, иммунологических, застойных и инфекционных.

Острый простатит обычно развивается на фоне переохлаждения, простудных и инфекционных заболеваний, инструментальных и эндоскопических исследований мочеиспускательного канала и мочевого пузыря, инфекций, передаваемых половым путём. Важно помнить, что предстательная железа богата цинком и накапливает его. Количество цинка в тканях простаты в 10 раз больше, чем в других органах. При бактериальном простатите отмечается снижение уровня цинка, который мало изменяется на фоне потребления этого микроэлемента с пищей. Именно поэтому в комплекс лекарственного лечения больного хроническим простатитом следует включать такие комплексные

препараты, как «Селцинк Плюс». Аденома предстательной железы – доброкачественное опухолевое заболевание, характеризующееся прогрессирующим увеличением простаты. Как свидетельствуют данные статистики, она является одним из самых часто встречающихся урологических заболеваний мужчин пожилого возраста.

Первые признаки аденомы простаты могут обнаруживаться у 8% мужчин в возрасте от 31 до 40 лет. Затем частота выявления увеличенной простаты быстро возрастает и достигает 70% и более у мужчин старше 61 года. После 80 лет она составляет уже 90%. В середине 80-х годов прошлого века в индустриально развитых странах число операций по поводу доброкачественной гиперплазии простаты уже занимало второе место среди всех хирургических вмешательств, уступая лишь удалению катаракты. В настоящее время с появлением эффективных лекарственных средств для лечения больных аденомой количество операций значительно уменьшилось.

Рак простаты чаще развивается у лиц, страдающих хроническим простатитом. Недостаток селена повышает риск рака простаты, а антиоксиданты предотвращают его развитие. Это ещё раз подтверждает перспективы применения лекарственного комплекса «Селцинк Плюс» при хроническом простатите. Содержащиеся в нём селен, цинк, витамины и антиоксиданты защищают клетки простаты от повреждения свободными радикалами, снижают активность воспалительных и аутоиммунных процессов в ткани простаты, контролируют избыточное размножение железистых клеток, снижая риск развития рака простаты.

Применение препарата «Селцинк Плюс» в комбинации с традиционной терапией при лечении хронического простатита, мужского бесплодия и аденомы простаты обладает высокой эффективностью, что достоверно подтверждено данными исследований.

Материал подготовлен при участии уролога высшей категории с более чем 40-летним стажем, доктора медицинских наук, профессора Борисова Владимира Викторовича.

СЕЛЦИНК® ПЛЮС

Витаминно-антиоксидантный препарат
в комплексной терапии хронического простатита,
нарушений эрекции, в лечении бесплодия
у мужчин

PRO.MED.CS
Praha a.s.

www.selzink.ru

RU.77.99.13.003.E.014547.10.12 от 15.10.2012

Представительство в Москве. Тел./факс: +7 (495) 665-61-03. БАД. Не является лекарственным средством.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2017 ГОДА
ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ГАЗЕТУ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
ВО ВСЕХ ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ УФС И ОНЛАЙН.

**КАТАЛОГ «РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ» МАП
ИНДЕКС 99265**

www.vipishi.ru

**КАТАЛОГ ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»
ИНДЕКС П4147**

www.pochta.ru

**ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ «ПРЕССА РОССИИ. ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»
И КАТАЛОГ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ» ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ
ИНДЕКС 32209**

www.ppressa.rospr.ru

(только для юридических лиц)

ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ ОБРАЩАЙТЕСЬ В ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»: (495) 544-30-45, 544-30-16, 544-30-17

E-mail: savushkina@sovsekret.ru

ПОЛИТИКА

Сергей СОКОЛОВ, Алексей Челноков

«Перемещение «Бук М-1» через государственную границу Украины со стороны России не зафиксировано»

Расследование газеты «Совершенно секретно»: «Раскрываем тайну гибели «Боинга-777», рейс МН17».

4
стр.

КРИМИНАЛ

Сергей ИВАНОВ

Сколько получили? И ещё получают

Почему жители Орловской области считают, что губернатору Вадиму Потомскому давно пора в отставку.

11
стр.

КРИМИНАЛ

Игорь КОРОЛЬКОВ

Генерал из деревни Голендухино

Владимир Данилов: «Если следователь во время расследования дела не видит перед собой чью-то судьбу, он превращается в машину по производству протоколов».

12
стр.

ЭКОНОМИКА

Тимур ВАЛЕЕВ

Ложный «Прорыв»?

«Росатом» подготовил перспективную программу развития атомной энергетики, но эксперты считают, что это путь в прошлое.

14
стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

Приключения «Джека Восьмёркина» в Голливуде

Актёр Александр Кузнецов: «Тарантино вдруг мне сказал: «Ты будешь сниматься в моём новом фильме. Это будет сумасшедший фильм!»

16
стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

Я видел настоящее счастье

Владимир Этуш: «Никакого секрета у меня нет. Просто живу себе, работаю - и всё! Для меня самое лучшее лекарство – это поддержка и любовь зрителей».

21
стр.

ИСТОРИЯ РАЗВЕДКИ

Сергей ПЛУЖНИКОВ

Над Сантьяго идёт дождь

Операция «ХХ век»: лидер компартии Чили Луис Корвалан вместе с КГБ готовили покушение на Пиночета.

25
стр.

ИСТОРИЯ РАЗВЕДКИ

Михаил ЛЮБИМОВ

Старлей под прикрытием

Андропов запрещал встречаться с агентурой во время съездов партии, опасался связей с террористами, при нём было наложено строгое табу на политические убийства.

29
стр.

ИСТОРИЯ РАЗВЕДКИ

Алексей КАЗАКОВ

Опасный чардаш Марики Рёкк

Любимая актриса Гитлера и Геббельса была агентом советской разведки Илоной.

32
стр.

ОБЗОР КНИГ

Алексей МОКРОУСОВ

Последняя любовь Баниониса

«А если мы поженимся?» – «Меня назовут аферисткой и для тебя что-нибудь придумают. Скажут, из ума выжил. День прожили, и хорошо».

Затерянная в Париже

В 1917 году художницу Зинаиду Серебрякову выдвинули на звание академика живописи Императорской академии художеств, но её избранию помешала революция.

Реформатор после реформ

«Даже после смерти Витте Николай II остался верен своей мелочной мстительности: он не послал вдове сочувственной телеграммы».

36
стр.

ИСТОРИЯ ВЕЩЕЙ

Виктор МИШЕЦКИЙ

Бесценная кладовая Вавилова

Выдающийся русский учёный-генетик создал уникальный банк-семеновохранилище. Его коллекция стала первым в мире банком генов.

38
стр.

КАЛЕНДАРЬ

Владимир ВОРОНОВ

«...И примкнувший к ним Шепилов»

В июне 1957 года советские вожди вновь сошлись в схватке за власть.

Первая война императора

«После захвата первой линии турецкой обороны Николай отправился на другой берег – без охраны и свиты, в сопровождении лишь двух генералов».

40
стр.

КАЛЕНДАРЬ/100 ЛЕТ НАЗАД

Владимир ВОРОНОВ

Как это было в июне 1917-го

Из воспоминаний Нестора Махно / Из дневника корпусного врача Василия Кравкова / Из репортажа Л.В. Ассиара о визите А. Керенского на Северный фронт / Из воспоминаний начальника штаба 8-й армии генерал-майора Эдуарда Верцинского.

42
стр.

БИБЛИОТЕКА

Михаил ТЫРИН

Рассказ «Законник»

43
стр.

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

Джон РЕНМАНН/Перевод Сергея НЕЧАЕВА

Хамелеон

46
стр.

Президент группы компаний «Совершенно секретно»: Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: Сергей СОКОЛОВ

РЕДАКЦИЯ:
Заместители гл. редактора: Алексей БОГОМОЛОВ, Сергей ФРОЛОВ

Обозреватели: Владимир ВОРОНОВ, Артём ИУТЕНКОВ, Алексей ЧЕЛНОКОВ, Андрей КОЛОБАЕВ

Дизайн-бюро: Инна АЗОРКИНА, Ольга АКСЁНОВА, Александр КЛИЩЕНКО
Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА
Корректор: Татьяна РЯШЕНЦЕВА
Проверка: Ирина ШМЕЛЁВА
Юрист: Анжелика АРУТЮНОВА
Web-инженер: Дмитрий ГОНЧАР

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Александр БЕНЕНСОН, Михаил КАТЫШЕВ, Василий ЛИВАНОВ, Михаил ЛЮБИМОВ, Лариса РЕШЕТНИКОВА, Леонид РОШАЛЬ, Александр СТРУЕВ

Учредитель: ООО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС»
Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВ

Адрес редакции и учредителя: 121099, Москва, Композиторская ул., д. 17

E-mail: sovsek@sovsek.com
Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 544 30 36; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:
Директор: Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 30 45; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 30 18

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-58625 от 11.08.2014 г. Подписные индексы: 32209, 99265

Номер подписан в печать 30.05.2017 г. Время подписания в печать: по графику – 14.00, фактически – 13.59

Общий тираж газеты: 654 080 экз. Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс. Цена свободная. Газета печатается в городах: Алматы, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации. Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только с разрешения редакции. Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы. Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС», 2017

ИМПОРТЕР В БЕЛАРУСЬ: ООО «Росчерк» г. Минск, ул. Сурганова, 57 Б, офис 123; тел: +375 17 331 94 27 (41)

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ: ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс» Директор: Станислав ПЛУХОВ 680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а; тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ: ООО «Совершенно секретно-Украина» Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ 04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к. 27 Адрес редакции: 04073, г. Киев, Куреневский пер., 17-г тел: 8 10 380 44 207 97 11

ООО «Планета» Грузия, Армения, Азербайджан Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси, ул. Манджгаладзе, д.14 тел: 8 10 (9 9532) 293 3873, 8 10 (9 9532) 299 9545 Адрес для корреспонденции: 0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д. 6

ТОО «Мир пресс» Казахстан, Узбекистан, Киргизия Директор: Оксана САПРИНСКАЯ 050004, г. Алматы, Ауэзовский район, ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406; тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «ZIME» Член правления: Елена УСТИНОВА Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

Отпечатано в АО «Полиграфический комплекс «ЭКСТРА М». 143405, Московская область, г. Красногорск, автодорога «Балтия», 23 км

Тираж 88 100 экз. Заказ 17-05-00435

«ПЕРЕМЕЩЕНИЕ «БУК М-1» ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ УКРАИНЫ СО СТОРОНЫ РОССИИ НЕ ЗАФИКСИРОВАНО»

Расследование газеты «Совершенно секретно»: «Раскрываем тайну гибели «Боинга-777», рейс МН17»

Сергей СОКОЛОВ,
Алексей ЧЕЛНОВ

«Совершенно секретно»

В конце мая газета «Совершенно секретно» опубликовала на своём сайте копии 4 секретных документов Службы безопасности Украины (см. «Уничтожить факты проведения специальной операции». Операция СБУ «Зачистка». Часть 1). <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/5703/> Эти фотокопии свидетельствуют о том, что сразу после гибели «Боинга-777» СБУ проводила государственную специальную операцию по уничтожению улик массового убийства в небе над Донбассом 17 июля 2014 года. Сегодня мы публикуем пятый документ, копию которого мы получили от нашего источника:

ПЕРЕВОД ДОКУМЕНТА № 5:

Государственная пограничная служба Украины
Для служебного пользования
Экз. №1

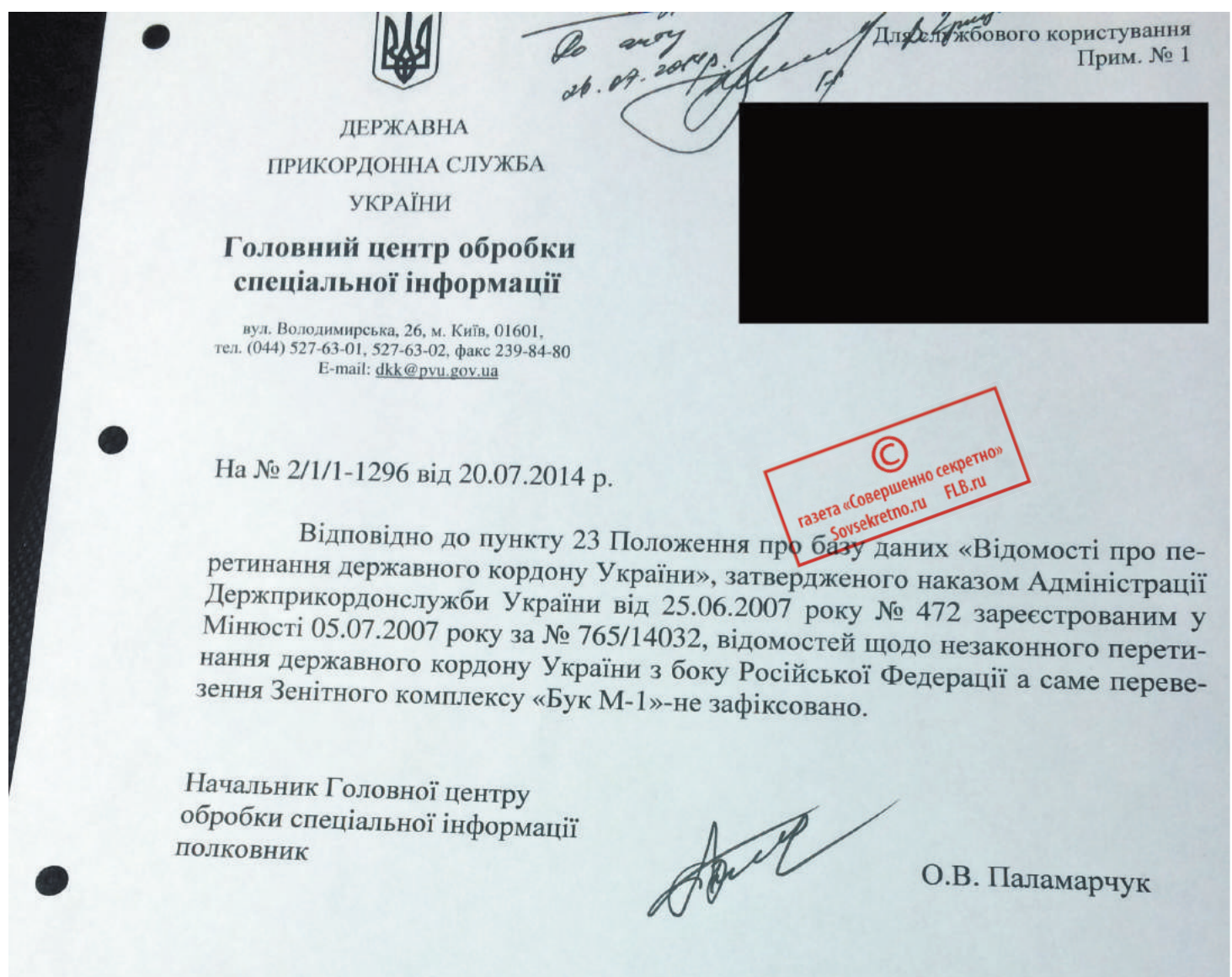
Главный центр обработки специальной информации
Начальнику ДКР СБ Украины
<...>

Резолюция В. Грицака: До акту. 26.07.2014 г.

Согласно пункту 23 Положения о базе данных «Сведения о пересечении государственной границы Украины», утверждённого приказом Администрации Госпогранслужбы Украины от 25.06.2007 г. № 472, зарегистрированным в Минюсте 05.07.2007 г. № 765/14032, сведений в отношении незаконного пересечения государственной границы Украины со стороны Российской Федерации, а именно перемещения Зенитного комплекса «Бук М-1» — не зафиксировано.

Начальник Главного центра обработки специальной информации полковник
А.В. Паламарчук

Этот документ Государственной пограничной службы Украины под грифом ДСП нас, честно говоря, немного озадачил. Особенно если его рассматривать в контексте первых четырёх опубликованных нами секретных приказов СБУ (с ними вы можете познакомиться ниже). Смотрите, что получается. Начальник Главного центра обработки специальной информации погранслужбы Украины полковник А.В. Паламарчук

Документ № 5 от 20 июля 2014 года

пишет, что «сведений о перемещении» ЗРК «Бук М-1» не зафиксировано». Документ датирован 20 июля 2014 года — в этот же день, как мы уже знаем, первый заместитель начальника СБУ В.С. Грицак утверждает «План основных организационных, контрразведывательных и оперативно-розыскных мероприятий ДКР СБУ от 20.07. 2014 г. № 1/1-837», одним из пунктов которого значится спецоперация «по уничтожению фактов, свидетельствующих о боевых вылетах авиации ВСУ в районе авиакатастрофы 17.07.2014 года». Мы полагаем, что через три дня после трагедии и спецслужбы, и высшее политическое руководство Украины уже владели полной информацией об истинных причинах и виновниках уничтожения малайзийского «Боинга-777». Поэтому зенитно-ракетный комплекс «Бук» как орудие убийства в их секретных документах на удивление нигде не фигурирует. Они озабочены уничтожением совсем других улик. Зачем же Госпогранслужбе Украины понадобилось информировать

СБУ о том, что российского «Бука М-1» на территории Украины не было? Естественно, мы попросили человека, который предоставил нам эти документы, объяснить происхождение этого письма.

По словам нашего источника: «Руководство Погранслужбы поручило полковнику Паламарчуку проинформировать СБУ о реальном состоянии дел с пересечением ЗРК «БУК М-1» со стороны Российской Федерации. Мне известно, что полковник, зная уже «официальную версию» Киева, крутился как уж на сковородке, боялся что ему за эти объективные сведения оторвут сами знаете что. Паламарчук до последнего пытался саботировать, однако обязан был выполнить приказ вышестоящего руководства, а именно дать объективную, достоверную информацию». Не исключено, что этот документ — часть некоего «рабочего соглашения» между СБУ и Госпогранслужбой Украины, разделение сфер ответственности за авиакатастрофу, которую на себя украинские пограничники взять не захотели.

Но в любом случае получается, что в июле 2014 года украинские пограничники не располагали никакими сведениями о том, о чём так безапелляционно утверждают в Вашингтоне, Лондоне, Брюсселе и Киеве, предав Россию анафеме и введя санкции. И здесь не проходят доводы, мол, пограничники фиксируют только то, что проезжает мимо них через шлагбаум, в пределах прямой видимости. Нет, погранслужба, если кто не знает, ведёт самостоятельную оперативную работу, имеет свою агентуру, тем более в те расклённые «послекрымские» времена «сторожа» границы были предельно от мобилизованы.

Так вот, письмо Главного центра обработки специальной информации Госпогранслужбы Украины делает ничтожной главную версию международного следствия, которая выстраивалась три года усилиями правительств, международных чиновников, спецслужбам и тысячами диванных интернет-активистов.

...Сейчас Главный центр обработки специальной информации погранслужбы львиную долю времени и сил затрачивает на создание «чёрных списков» тех лиц, которым запрещают въезд на Украину. Эти базы данных вводятся в систему пограничного контроля «Гарт-1», в одном из потаённых уголков которой, видимо, и должен храниться ответ на запрос СБУ о «Буке». Начальник этого центра, 44-летний полковник Алексей Паламарчук, проработавший здесь почти 12 лет, похоже, зарплатой своей недоволен. 3 апреля 2017-го в одном из киевских кадровых агентств он разместил резюме, в котором указал желаемый заработок: 15 000 гривен в месяц. Но прошло уже два месяца, и ему – выпускнику Академии государственной пограничной службы Украины, с опытом работы на границе и навыками продвинутого пользователя со всеми приложениями «Майкрософт» – так и не нашлось достойного места. Отметим, что полковник Алексей Паламарчук – это новый важный свидетель для грядущего объективного следствия по делу об убийстве 298 человек.

ЛЕГЕНДА О «БУКЕ»

Напомним, историю о зенитно-ракетном комплексе «Бук» мир узнал из соцсетей: сначала из блога агента СБУ Дмитрия Тимчука, сообщение которого в 21 час 12 минут 17 июля 2014 года растиражировало украинское агентство УНИАН («в районе н. п. Снежное была зафиксирована колонна террористов. ...А также – автомобильный тягач с лафетом, на котором перевозился ЗРК «Бук»). А затем версию про «Бук» творчески развил советник министра внутренних дел Украины. В 22 часа 47 минут УНИАН передало: «Советник министра МВД Антон Геращенко заявляет, что один из двух «Буков», которыми владеют боевики, ныне находится в городе Снежное Донецкой области, он спрятан за зданием местного супермаркета». В полночь того же дня к голосам из соцсетей присоединяется ЦРУ: «Разведка США подтверждает, что малайзийский самолёт был сбит ракетой «земля – воздух», – написал The Wall Street Journal. В следующие дни версию «Бука» продолжали накачивать, появились чудо-эксперты, всё видящие из-за океана: «Военный эксперт проанализировал фото The New York Times обломков самолёта Boeing-777 и пришёл к выводу, что он был сбит ракетой, скорее всего, комплекса «Бук».

Между тем всплыла история о том, как ещё 29 июня 2014-го ополченцы захватили воинскую часть А-1402 – зенитно-ракетный полк ПВО, который дислоцировался в городской черте Донецка, по улице Стратонавтов. Среди трофеев оказалась неисправная установка «Бук». Однако на следующий день, 30 июня, с официальным опровержением выступило Министерство обороны Украины: «Террористы не похищали боевую технику частей противовоздушной обороны ВСУ в Донецке. <...> Техника зенитного ракетного полка в Донецке была оперативно передислоцирована и несёт боевое дежурство...» Таким образом, Киев загнал себя в узкий «коридор возможностей»: если версия «Бука» как орудия авиакатастрофы уже раскрыта с первых дней трагедии и официально опровергнут захват «Бука» ополченцами, то надо любыми способами встраивать версию российского «Бука». «Букмейкеры» взялись за работу.

И пошло-поехало. (Вплоть до того, что не так давно появились свидетели, которые лично знали российского офицера по кличке Хмурый, который якобы собственноручно запустил ракету.)

1 апреля 2015-го в Киев приехал спецпосланник по международным вопросам Совета транснациональной безопасности Нидерландов Андриан де Сегед.

На встрече в Министерстве обороны было решено версию «Бука» в расследовании авиакатастрофы сделать единственной. Российскому концерну «Алмаз-Антей» ничего не оставалось другого, как провести собственную экспертизу. В начале июня 2016-го «Алмаз-Антей» представил свои выводы, которые сводились к тому, что малайзийский «Боинг-777» был «сбит ракетой 9М38М1, выпущенной из комплекса «Бук-М1». Это устаревшая модель комплекса, которая снята с вооружения в частях РФ, но остаётся на вооружении украинской армии. (Мы не собираемся опровергать экспертизу специалистов «Алмаз-Антея» – задача расследования газеты «Совершенно секретно» и Агентства федеральных расследований FLB.ru – продемонстрировать, что есть целый пласт секретных документов СБУ, которые требуют тщательного профессионального изучения, для того чтобы наконец разобраться в том, кто был истинным виновником гибели малайзийского «Боинга-777», рейс МН17.)

В итоге 28 сентября 2016-го Международная следственная группа, в которую входят представители Нидерландов, Малайзии, Бельгии, Украины и Австралии, сообщила о своих промежуточных выводах. Предварительно нидерландский генеральный прокурор и координатор следствия Фред Вестербеке подчеркнул, что в момент крушения рядом с МН17 не было других летательных аппаратов. Глава департамента расследований полиции Нидерландов Гилберт Паулиссен заявил, что малайзийский «Боинг-777» был сбит в Донбассе 17 июля 2014 года ракетой зенитно-ракетного комплекса «Бук», а сам комплекс был доставлен из России и затем возвращён обратно. «Это подтверждают также и спутниковые данные, полученные нами от США и от Европейского космического агентства», – сказал Паулиссен на пресс-конференции. Отметим, Международная следственная группа не скрывала, что свои выводы она сделала, во многом основываясь на записях и фотоснимках в социальных сетях. (Мы думаем, что и прокурор Фред Вестербеке, и полицейский босс Гилберт Паулиссен ещё пожалеют о своих скоропалительных выводах. По крайней мере, семьи погиб-

Через год после зачистки улик генерал Грицак возглавил СБУ. Президент Украины Пётр Порошенко представляет нового руководителя Службы безопасности Украины Василя Грицака, 3 июля 2015 года

ших в донецкой авиакатастрофе им этого не простят, когда узнают всю правду.)

В тот же день, одновременно с этой пресс-конференцией, в Киеве проходило заседание Совета национальной безопасности и обороны Украины, посвящённое оборонному бюджету. Выступая, президент Пётр Порошенко с видимым облегчением и торжеством в голосе произнёс: «Сегодня в этом деле Международной следственной группой поставлена точка. Падение самолёта было вызвано взрывом боевой части, установленной на ракете, выпущенной российским зенитно-ракетным комплексом «Бук». Доказано, что «Бук»-убийца попал на нашу территорию с территории Российской Федерации».

Нет, Петро Алексеевич, ничего ещё не доказано. Проконсультируйтесь по этому поводу со своим бывшим телохранителем, шефом СБУ Василием Грицаком и с начальником Главного центра обработки специальной информации Госпогранслужбы Украины Алексеем Паламарчуком. А личную жирную точку, как мы надеемся, вы поставите на скамье подсудимых военного трибунала в Гааге.

Кстати, делая книксен в сторону критиков, рассуждающих о подлинности этих копий секретных бумаг, мы не

устаём говорить и повторять: конечно же, все секретные документы СБУ должны быть изучены следователями в полном объёме. С исследованием всего массива документооборота Службы безопасности и Министерства обороны Украины по этому сюжету, с графологическими экспертизами, с допросами исполнителей и свидетелей. И мы надеемся, что наше расследование поможет приблизить то светлое время, когда на новых президентских выборах, которые уже не за горами, братский украинский народ сметёт в утиль неонацистскую бандеровскую шоблу, захватившую власть в прекрасной стране Украине.

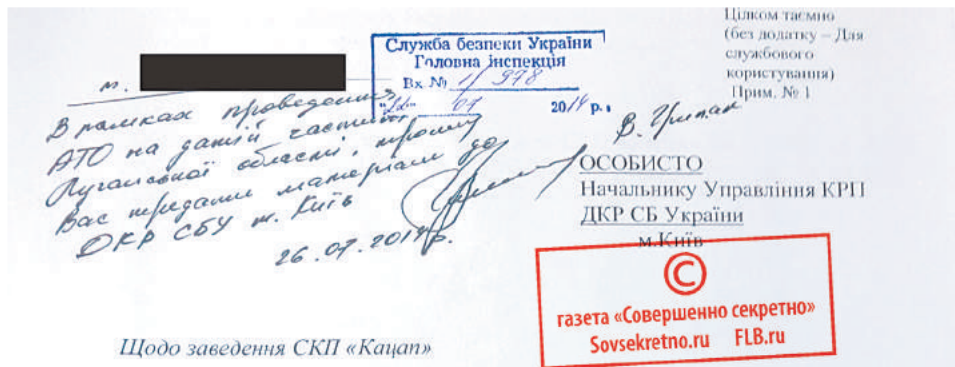
Специально для читателей газеты «Совершенно секретно» мы публикуем в офлайне те самые 4 «цілком таємні» (совершенно секретных) документа СБУ Украины, которые мы ранее обнародовали на сайте sovsekretno.ru. Как известно, Интернет к делу не подошьёшь, а июньский номер нашей газеты, надеемся, очень хорошо «ляжет» в следственное дело о варварском убийстве пассажиров «Боинга-777», рейс МН17.

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Установить и задержать свидетелей
взрыва воздушного гражданского судна

«УНИЧТОЖИТЬ ФАКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ

Щодо заведення СКП «Кацап»

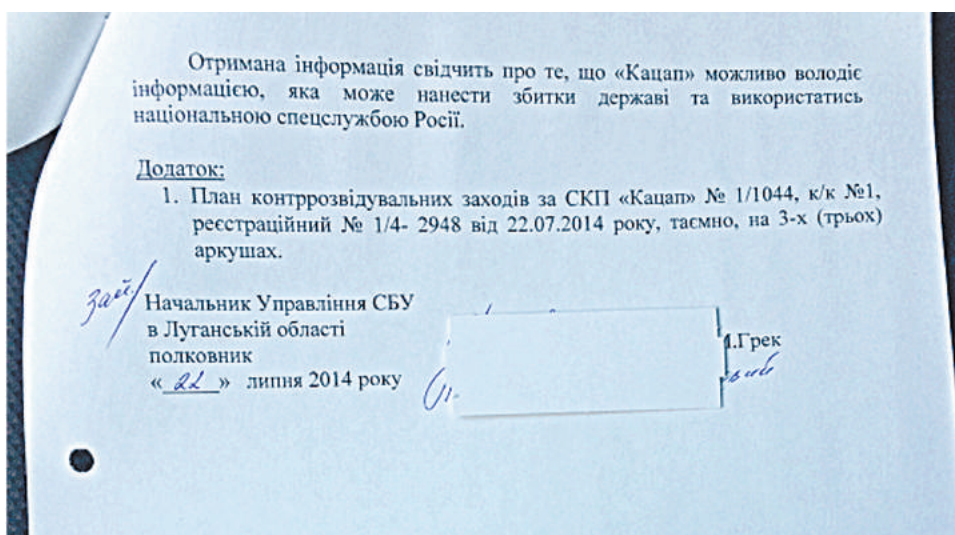
На підставі наказу СБ України від 02.09.2003 року № 0012 та вказівки Голови СБУ від 05.08.2009 року за № 3/1855 «Щодо окремих проблемних питань в організації роботи за контррозвідальними справами», повідомляємо, що 22.07.2014 року стосовно громадянина України, керівника одного з державних підприємств, відділом контррозвідки СБ України в Луганській області заведено справу контррозвідальної перевірки «Кацап» № 1/1044 з класифікацією «розвідальна діяльність спецслужб іноземних держав, організацій, груп та осіб стосовно України». Підставою для заведення СКП послугували отримані в процесі контррозвідального пошуку на проблемних територіях Луганської області оперативні дані, які вказують на наявність у поведінці та діях об'єкта ознак причетності до спеціальних служб РФ та зламання державного устрою України.

Від осіб, які конфіденційно співробітничали з органами СБ України, отримана інформація про наявність регулярних контактів «Кацапа» із представниками терористичної організації ЛНР. А саме, об'єкт періодично контактує [REDACTED]

Крім цього, «Кацап» проводить бесіди з представниками ЗМІ іноземних держав (РФ, Євросоюз) на яких вказує, що являється безпосереднім свідком та має докази порушення законодавства з боку представників української армії та авіації а саме розстрілу цивільного повітряного судна у небі 17.07.2014 року.

У повсякденній діяльності використовує методи конспірації, можливо має декілька національних паспортів, періодично змінює адреси перебування. Зазначені особливості поведінки об'єкта додатково вказують на його можливу причетність до національних спецслужб

«Кацап» має стійкі зв'язки серед представників місцевих органів влади, правоохоронних та контролюючих структур області та відповідно має реальні можливості впливати на оточення та здобувати різнопланову розвідальну інформацію.

Документ № 1 от 22 июля 2014 года

Не верить своим глазам – таким было безотчётное желание, когда мы впервые увидели фотокопии этих документов. Большинство из них, судя по сделанным дыроколом отверстиям, были извлечены из каких-то скоросшивателей и сфотографированы. Приказы, шифротелеграммы, планы и распоряжения написаны на увенчанных трезубцем официальных бланках «Служба безпеки України», то есть Службы безопасности Украины (СБУ), а также на обыкновенных листах формата А4. Подписи, резолюции, печати. В наши руки попала секретная бюрократия украинской «безпеки», в тротиловом эквиваленте равная взрыву международного скандала, который должен привести Президента Украины Порошенко и его генералов на скамью подсудимых трибунала в Гааге как военных преступников.

ИСТОЧНИК ФОТОКОПИЙ

Человек, который передал нам эти документы, всегда появлялся ниоткуда и исчезал в никуда. За время наших нескольких встреч в течение месяца он поменял штук пять телефонных сим-карт и трижды менял адрес электронной почты. На вопрос, почему он обратился именно к нам, ответил, что знает и уважает нас как журналистов газеты «Совершенно секретно». На вопрос, кто он и как ему удалось достать секретные документы СБУ, ответил примерно так: «Это промежуточный итог долгой изнурительной работы. На Украине есть у меня кое-какие товарищи, которых задолбало, что их подставляют и о них вытирают ноги. Парни они двое: с одной стороны, хотят, чтобы эти ублюдки получили по заслугам, с другой – хотят небольшую подушку безопасности – документы предлагают выкупить». При упоминании о деньгах мы, конечно,

погрустнели. Возможности нашей редакции и нашего партнёрского Агентства федеральных расследований FLB.ru довольно скромные. «Поверьте, я лично просто хочу, чтобы эсбэушные ублюдки получили по заслугам».

Копии документов говорили сами за себя. Позже мы отдали их на экспертизу одному из ветеранов Лубянки, и он отметил, что выполнены они по всем правилам делопроизводства, заведённым ещё во времена КГБ СССР, чью школу прошли и многие сотрудники Службы безопасности Украины. Конечно, подлинность этих документов должны проверять не журналисты и даже не эксперты – ветераны спецслужб, это дело следователей, которым при этом необходимо изучать не фотокопии, а оригиналы приказов и распоряжений, полностью, без изъятий, сделанных в нашем случае, видимо, в оперативных целях и по соображениям безопасности. А для нас важно, что наконец-то, спустя три года после авиакатастрофы, начинают всплывать имена реальных свидетелей и, возможно, реальных исполнителей этого расстрела. Поэтому сегодня у вас есть возможность прочитать и увидеть копии четырёх совершенно преступных приказов Службы безопасности Украины.

И именно поэтому – другого выхода нет – газета «Совершенно секретно» объявляет народное расследование «Раскрываем тайну гибели «Боинга-777», рейс МН17». Только с вашей помощью мы сможем получить другие преступные приказы, шифротелеграммы и распоряжения. Международная комиссия по расследованию авиакатастрофы малайзийского боинга в Нидерландах не хочет работать, передёргивает и засекречивает результаты следствия, давайте все вместе поможем если не узнать, то приблизиться к правде. Правде о том, как погибли 298 человек.

Только эти четыре фотокопии позволяют сделать три предварительных сокрушительных вывода. Вывод первый: в расстреле малайзийского «Боинга-777» виновна новая киевская власть – президент Порошенко и его генералы скрывают правду и лгут уже 3 года. Вывод второй: к этой резонансной авиакатастрофе причастна военная авиация Украины. Вывод третий: чтобы замести следы чудовищного преступления, СБУ с конца июля 2014 года проводила специальные мероприятия по уничтожению фактов специальной операции и всех материалов, которые указывали на присутствие боевых самолётов, выполнявших боевые задачи 17 июля 2014 года.

В этой спецоперации по уничтожению самолёта и последующей «зачистке» участвовали десятки людей, были сотни случайных свидетелей из числа военнослужащих украинской армии. Надеемся, что рано или поздно они заговорят.

А пока мы рассчитываем, что в ближайшие месяц-полтора нам с вашей помощью удастся получить и другие приказы из недр украинской «безпеки» и украинского Министерства обороны, которые укажут на настоящего виновника гибели «Боинга-777», рейс МН17.

СПЕЦОПЕРАЦИЯ СБУ ПО ЛИКВИДАЦИИ УЛИК

Секретные документы СБУ, в которых отдаются приказы о проведении специальной операции по уничтожению уликов авиакатастрофы, мы разместили в хроникальном порядке. Фотокопии оригиналов сопровождаются переводом на русский язык. Согласно упоминанию в

одном из приказов, старт операции по «зачистке» был дан спустя три дня после расстрела самолёта – 20 июля 2014 года. Именно в этот день первый заместитель председателя СБУ генерал-полковник В.С. Грицак утвердил «План основных организационных, контрразведывательных и оперативно-розыскных мероприятий ДКР СБУ от 20.07.2014 г. № 1/1-837». (ДКР – департамент контрразведки СБУ. Этого плана Грицака у нас пока нет, но, надеемся, будет. – Ред.)

ПЕРЕВОД ДОКУМЕНТА №1

Совершенно Секретно
(без дополнения – Для
служебного пользования)
Экз. №1

Лично
Начальнику Управления КРП
ДКР СБ Украины

г. Киев

(КРП ДКР – Управление
контрразведывательного поиска
Департамента контрразведки. – Ред.)

Штамп: Служба безопасности Украины
Главная Инспекция
Вх.№ 1/978 от 22.07.2014 г.

Резолюция: <...> В рамках проведения АТО на данной территории Луганской области, прошу Вас передать материалы в ДКР СБУ г. Киев.

В. Грицак, 26.07.2014 г.

Относительно заведения дела контрразведывательной проверки «Кацап»

На основании приказа СБ Украины от 02.09.2003 года № 0012 и указанию Главы СБУ от 05.08.2009 года за № 3/1855 «По отдельным проблемным вопросам в организации работы по контрразведывательным делам», сообщаем, что 22.07.2014 года относительно гражданина Украины, руководителя одного из госпредприятий, отделом контрразведки СБ Украины в Луганской области, заведено дело контрразведывательной проверки «Кацап» № 1/1044 с классификацией «разведывательность спецслужб иностранных государств, организаций, групп лиц, в отношении Украины». Основанием для заведения СКП послужили полученные в процессе контрразведывательного розыска на проблемных территориях Луганской области оперативные данные, которые указывают на наличие в поведении и действиях объекта признаков причастности к спецслужбе РФ и разрушения государственного строя Украины.

От лиц, которые конфиденциально сотрудничают с СБ Украины, получена информация о наличии регулярных контактов «Кацапа» с представителями террористической организации ЛНР. А именно, объект периодически контактирует с <...>

Кроме того, «Кацап» проводит беседы с представителями СМИ иностранных государств (РФ, Евросоюз), в которых указывает на то, что является непосредственным свидетелем и располагает доказательствами нарушения законодательства со стороны украинской армии и авиации, а именно расстрела гражданского воздушного судна в небе 17.07.2014 года.

В повседневной деятельности использует методы конспирации, возможно, имеет несколько национальных паспортов, периодически меняет адреса пребывания. Указанные особенности поведения объекта дополняют свидетельства о его возможной причастности к национальным спецслужбам.

СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ»

Операция СБУ
«Зачистка»

«Кацап» имеет устойчивые связи среди представителей местных органов власти, правоохранительных и контролирующих структур области и соответственно имеет реальные возможности влиять на окружение и добывать разноплановую разведывательную информацию.

Полученная информация свидетельствует о том, что «Кацап», возможно, владеет информацией, которая может причинить урон государству и использоваться национальной спецслужбой России.

Дополнение:

1. План контрразведывательных мероприятий по СКП «Кацап» № 1/1044, к/к № 1, регистрационный № 1/4-2948 от 22.07.2014 года, секретно, на 3-х (трёх) листах.

**Начальник Управления СБУ
по Луганской области
полковник М. Грек
«22» июля 2014 года**

Как видите, в поле зрения сотрудников Управления СБУ по Луганской области, проводящих спецоперацию, оказался некий высокопоставленный украинский госчиновник. Через неделю после гибели «Боинга-777», 22 июля, на него заводится оперативное дело «Кацап». Как следует из этого документа, «Кацап» заинтересовал «безпеку» главным образом тем, что «является непосредственным свидетелем и располагает доказательствами нарушения законодательства со стороны украинской армии и авиации, а именно расстрела гражданского воздушного судна в небе 17.07.2014 года». Как сложилась дальнейшая судьба этого свидетеля, мы пока не знаем.

ПЕРЕВОД ДОКУМЕНТА № 2

Управление КРП ДКР СБУ
Срочно Совершенно Секретно
(гриф срочности) (гриф секретности)

Выходящая шифротелеграмма № 6130
из: г. Киев, УКРП СБУ
Куда: г. Луганск
Кому: начальнику Управления СБ Украины
по Луганской области Греку М.

**В отношении задержания свидетелей
(в дополнение к ШТ № 6138
от 24.07.2014 года)**

Во исполнение указаний Председателя СБУ «по установлению и задержанию свидетелей» происшествия, которое произошло 17.07.2014 г., у с. Грабово, Донецкой области, Управлением КРП ДКР осуществляется оперативное сопровождение материалов в отношении специальной операции на территории Донецкой и Луганской областей.

Так, установлено, что действительно существуют свидетели расстрела гражданского воздушного судна, некоторые лица установлены и задержаны, но вместе с тем Управлением получены данные, что одним из военнослужащих, который находится на территории Луганской области, осуществлена видеозапись этого события.

В связи с этим просим Вас установить и задержать лицо из числа военнослужащих, который совершил фото- и видеозапись события.

В дальнейшем просим вас докладывать о ситуации непосредственно в УКРП ДКР СБ Украины.

**С уважением,
Начальник 4 отдела УКРП
ДКР СБ Украины**

полковник Кальченко Р.
Подпись верна к-н Васков С.С.
Подписной № 073 24.07.2014 г.

Исполнитель Васков С.С.
Поступила 17 час. 00 мин. 24.07.2014 г.
Зашифрована 17 час. 00 мин.
24.07.2014 г.
УКРП
(упр. отдел) (подпись зашифровавшего)
Тел. № 7-21 Спецблочно № 11
Лист № 27

Как вы помните, некоторых свидетелей «расстрела гражданского судна» – жителей населённых пунктов в районе авиакатастрофы показали российские СМИ: в день трагедии местные жители слышали взрывы или видели истребители. Но знает ли кто о судьбе украинского военнослужащего, который сделал фотоснимки атаки военного самолёта ВСУ на «Боинг-777», рейс МН17, и которого 24 июля стала разыскивать украинская контрразведка? Как рассказал нам наш оперативный источник, этого человека звали Вячеслав, он имел воинское звание сержанта, служил в одном из миномётных подразделений АТО. Фотоснимки расстрела гражданского судна Вячеслав сделал с помощью своего смартфона Apple iPhone 4. (Мы надеемся эти снимки получить. – Ред.)

Говорим о нём в прошедшем времени, так как сержант погиб, и погиб при странных обстоятельствах. Вячеслава застрелил снайпер, когда он находился вне зоны боевых действий. При этом Вячеслав был единственным младшим чином среди окружавших его старших офицеров. Его личные вещи тут же забрали офицеры СБУ, однако накануне, как сказал наш источник, Вячеслав успел передать фотографии своему знакомому – командиру миномётного подразделения войсковой части А1556 прапорщику Андрею Владимировичу Дрозду. (ВРИО командира в/ч А1556 – подполковник И. Стахов, в русской транскрипции, скорее всего, Стахов.)

По той же информации, прапорщик Дрозд, как командир миномётного подразделения, получил приказ о непрерывном миномётном огне по территории, где упал боинг. Кроме того, известно, что некоторое время он находился в госпитале в связи с ранением в ногу.

Мы приводим все эти детали потому, что прапорщик Андрей Дрозд является ценным свидетелем, и мы очень надеемся, что с ним не будет проведена «профилактическая работа» – такая же, какая вероятно была осуществлена с его сослуживцем Вячеславом, убитым снайперской пулей. Таким же ценным свидетелем является и подполковник И. Стахов.

ПЕРЕВОД ДОКУМЕНТА № 3

Совершенно секретно Экз. № 1
Служба безопасности Украины
Главная инспекция
Вх. № 1/1038
24.07.2014 г.

УТВЕРЖДАЮ

Первый заместитель Главы
Службы безопасности Украины
генерал-полковник В. Грицак
24 июля 2014 г.

ДОПОЛНЕНИЯ

к Плану основных организационных контрразведывательных и оперативно-розыскных мероприятий Департамента контрразведки (место дислокации г. Луганск) СБ Украины и спецподразделений АТО на 2-е полугодие 2014 г.

Терміново
(гриф секретності)

Управління КРП ДКР СБУ

ВИХІДНА ШИФРТЕЛЕГРАММА № 6130

ЦІЛКОМ ТАСНО
(гриф секретності)

З: м. Київ, УКРП СБУ
Куди: м. Луганськ

Кому: начальнику Управління СБ України
в Луганській області
Греку М.

Щодо затримання свідків
(у додаток до ШТ № 6138 від 24.07.2014р.)

На виконання вказівки Голови служби «Про встановлення та затримання свідків», події, що сталося 17.07.2014 р. у с.Грабово, Донецької області, Управлінням КРП ДКР здійснюється оперативне супроводження матеріалів щодо спеціальної операції на території Донецької та Луганської областях.

Так встановлено, що дійсно існують свідки розстрілу цивільного повітряного судна, деякі встановлені та затримані але разом з цим, Управлінням отримані данні, що одним з військовослужбовців, який знаходиться на території Луганської області здійснено відео фіксацію цієї події.

У зв'язку з тим, просимо Вас встановити та затримати особу з числа військовослужбовців, які здійснив фото-відео запис події.

За подальшим розвитком зазначеної події, доповідати безпосередньо до УКРП ДКР СБ України.

З повагою,
начальник 4 відділу УКРП ДКР
СБ України
полковник

Кальченко Р.

Підписний № 073

Виконав: Васков С.С.

Поступила 17.07.2014 г. 00 чх.

Зашифрована 17.07.2014 г. 00 чх.

УКРП
(упр. відділ)

Тел. № 7-21

Спецблочок № 11

Лист № 27

Документ № 2 от 24 июля 2014 года

10 2014
14/2

ДОВІДКА

Видана прапорщику Дрозду
Андрію Володимировичу
(військове звання, прізвище, ім'я та по батькові
військовослужбовця)

в тому, що він перебуває на військовій службі у військовій частині А1556, яка входить до складу сил, що залучаються та беруть участь в антитерористичній операції на території Донецької та Луганської областей з 31 серпня 2014 року

Видана для пред'явлення за місцем вимоги

ТВО командира військової частини А1556
П.І.СТАХІВ
(підпис, ініціали та прізвище)

Справка с места службы, выданная прапорщику Андрею Дрозду

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Спецпосланник Совета транспортной безопасности Нидерландов Андриан де Сегед и руководитель аппарата Министерства обороны Украины Пётр Мехед

► 1. Противодействие разведывательной деятельности

1.1. Совместно с ДВКР (Департамент военной контрразведки. – Ред.) СБУ, установить (3-й квартал) разведцентры объектов на приграничных территориях, которые проводят техническую и агентурную разведку в отношении Украины, обеспечить (в течение 3-го квартала) разработку их кадровых сотрудников во время возможного посещения Украины.

Исп.: ДКР СБУ, ДВКР СБУ.

Отв.: Кондратюк В.В.

1.2. В рамках АТО, во взаимодействии с ДКР СБУ, осуществить (в течение 3-го квартала) техническое проникновение в государственные органы соседнего государства (ДНР), с по-

зиции которого проводится разведдеятельность в отношении Украины.

Исп.: ДКР СБУ, ДВКР СБУ.

Отв.: Кондратюк В.В.

2. Блокирование разведдействий спецслужб РФ, в т.ч. тех, которые осуществляются с позиции спецслужб самопровозглашённой ДНР.

Во взаимодействии с ДВКР СБУ для обнаружения, документирования и прекращения разведдеятельности Федеральной службы безопасности, которые действуют с позиций вооружённых формирований ДНР против Украины, проникнуть (2-е полугодие) в кадровый состав и агентурную сеть органов государственной безопасности ДНР, на основании выявленных развед-

мероприятий обозначенной иностранной спецслужбы.

Исп.: ДКР СБУ, ДВКР СБУ.

Отв.: Кондратюк В.В.

3. По линии противодействия разведдеятельности спецслужб РФ.

Совместно с ДВКР СБУ задокументировать и прекратить (в течение года) деятельность спецслужб РФ, которые действуют под прикрытием военных формирований ДНР, а также государственных и неправительственных структур, которые находятся на территории Украины, но имеют влияние со стороны военных формирований спецслужб РФ с позиций ДНР.

Исп.: ДКР СБУ, ДВКР СБУ.

Отв.: Кондратюк В.В.

4. По линии контрразведывательной защиты относительно государственных специальных операций, проведённых в рамках АТО в интересах государства, а также разведмероприятий иностранной спецслужбы, недопущение действий с их стороны во вред нашему государству.

Совместно с ДКР СБУ, ДВКР СБУ, спецподразделениями АТО, для своевременного выявления, предотвращения и прекращения разведдеятельности иностранных спецслужб на местах проведения специальных операций, обеспечить мониторинг иностранного присутствия (г. Торез, с. Грабово). В рамках АТО провести специальные мероприятия по уничтожению фактов проведения специальной операции. Получить данные о наличии возможных свидетелей из числа жителей района, военных и других. Использовать эффективные профилактические меры.

Исп.: ДКР СБУ, ДВКР СБУ.

Отв.: Кондратюк В.В.

5. По линии противодействия спецслужбам РФ.

Совместно с ДКР СБУ и ДВКР СБУ установить (3-й квартал) лиц из числа военнотру-

жащих, осуществляющих передачу информации, которая охраняется государством, получить факты их сотрудничества с представителями резидентуры ДНР. На основании фактов задержать с дальнейшим привлечением к уголовной ответственности.

Исп.: ДКР СБУ, ДВКР СБУ.

Отв.: Кондратюк В.В.

6. Совместно с ДВКР СБУ, СЗР, обеспечить (в течение года) реализацию Комплексного плана контрразведывательной защиты СЗР Украины на 2014 год.

<...>

Исп.: ДКР СБУ, ДВКР СБУ.

Отв.: <...>

В. Кондратюк

«24» июля 2014 года

Как видите, в этом секретном документе первый заместитель главы СБУ и руководитель Антитеррористического центра при СБУ генерал-полковник Василий Грицак прямо и откровенно даёт команду «фас» на осуществление «специальных мероприятий по уничтожению фактов проведения специальной операции». А против свидетелей – жителей района, военных и других предлагает «использовать эффективные профилактические меры». Видимо, такие меры испытал на себе сержант Вячеслав, убитый снайпером?

ПЕРЕВОД ДОКУМЕНТА № 4

Бланк:

Служба безопасности Украины
Совершенно секретно

Главная инспекция Экз. № 1

28.07.2014 №0/л-147

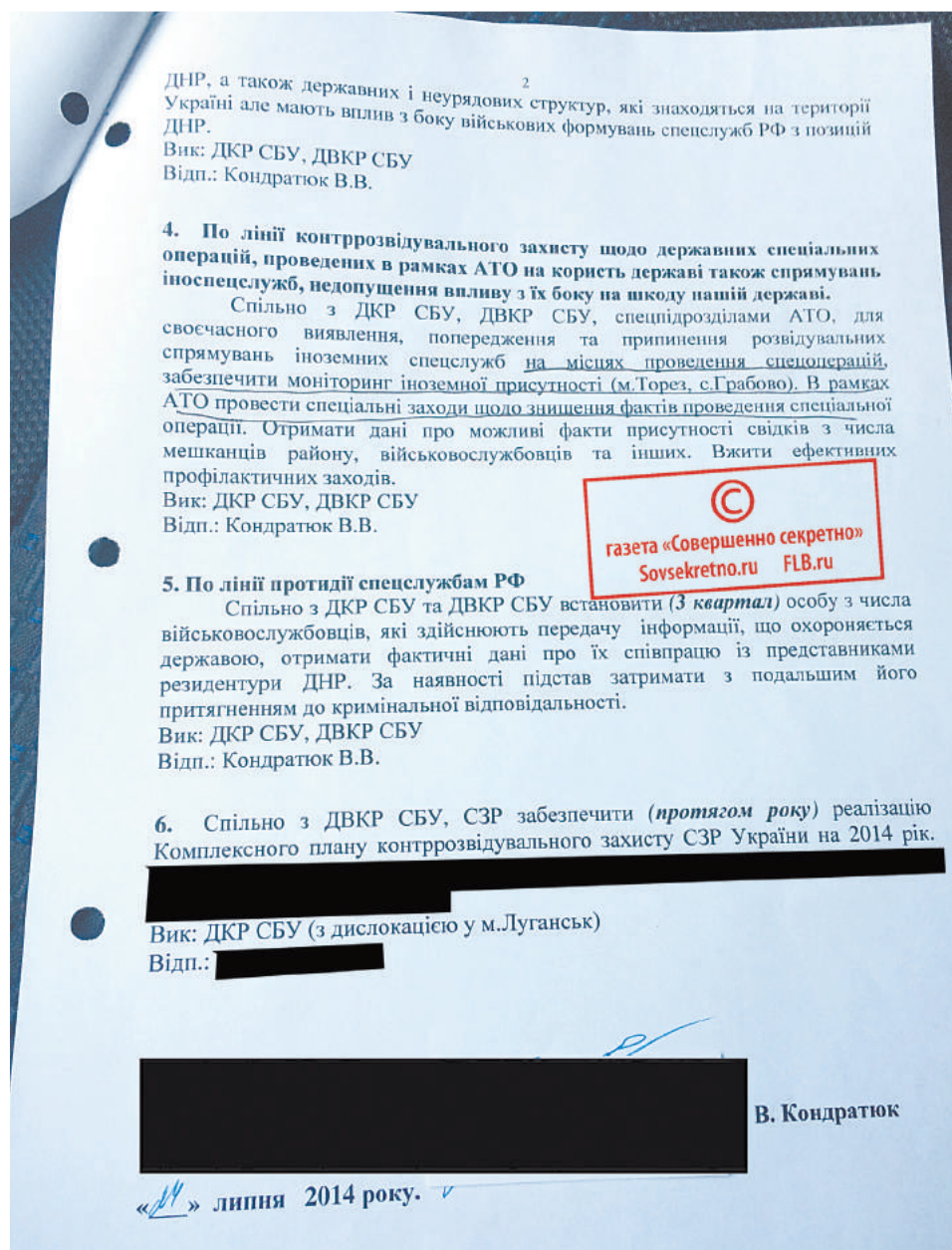
ЛИЧНО

Начальнику Департамента КР

Службы безопасности Украины

<...>

В отношении проведения специальных операций

Место авиакатастрофы «Боинга-777», рейс МН17

Во исполнение указаний и приказов Председателя Службы безопасности Украины, согласно плану осуществления специальных операций, которые проводятся в рамках АТО на территории Донецкой области (село Грабово), прошу Вас дать указание руководителям подразделений Управления СБ Украины в Донецкой области и специальным подразделениям вооружённых сил Украины про уничтожение любых материалов, которые указывают на нарушение законодательства со стороны представителей вооружённых сил Украины.

Кроме этого, согласно плану основных организационных, КР и ОРЗ (контрразведывательных и оперативно-розыскных мероприятий. – Ред.) ДКР СБ Украины от 20.07.2014 г. № 1/1-837, утверждённым Первым заместителем Председателя Службы безопасности Украины генерал-полковником Грицаком В.С., осуществить:

– эффективные профилактические мероприятия среди свидетелей проведения специальной операции 17.07.2014 года (установить и задержать свидетелей взрыва воздушного гражданского судна);

– провести ротацию военнослужащих, которые исполняли служебные обязанности на территории села Грабово, Донецкой области;

– в рамках проведения специальной операции уничтожить любые материалы, которые указывают на присутствие боевых самолётов и выполнение боевых задач в указанном районе 17.07.2014 года;

– провести профилактические мероприятия и ротацию военнослужащих авиационной эскадрильи, которые совершали полёты в указанном районе. В частности, военнослужащих Авиационной бригады № А-4104, г. Чугуев, Харьковской области.

<...>

**Начальник Главной инспекции
А. Калюжняк**

«Уничтожить любые материалы, которые указывают на присутствие боевых самолётов и выполнение боевых задач в указанном районе 17.07.2014 года». Подпись. Печать. Что это, как не собственноручно подписанный приговор о циничном сокрытии, заметании следов одного из самых страшных преступлений XXI века?

Главная инспекция – это структурное подразделение, которое занимает высшее положение в иерархии Службы безопасности Украины. На эту инспекцию возложен надзор за выполнением всех значимых приказов руководства СБУ. Приказы и распоряжения инспекции обязательны к исполнению. Начальник Главной инспекции генерал Калюжняк подчинялся непосредственно председателю СБУ Валентину Наливайченко. А Наливайченко – президенту Порошенко.

63

Цілком таємно
Прим. № 1

СЛУЖБА БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ
Головна інспекція

вул. Володимирська, 33, м. Київ, 01601
тел. (044) 256-90-10
E-mail: sbu@ssu.gov.ua
Web: <http://www.ssu.gov.ua>
Код ЄДРПОУ 00034074

28.07.2014 № 1/1-837

ОСОБИСТО
Начальнику Департаменту КР
Служби безпеки України

Щодо проведення спеціальних операцій

На виконання вимог та Наказів Голови Служби безпеки України, згідно плану здійснення спеціальних операцій, які проводяться в рамках АТО на території Донецької області (селища Грабово), прошу Вас, надати вказівку керівникам підрозділів Управління СБ України у Донецькій області та спеціальним підрозділам збройних сил України про знищення будь яких матеріалів, які вказують на порушення законодавства з боку представників збройних сил України.

Крім цього, згідно плану основних організаційних, КР та ОРЗ ДКР СБ України від 20.07.2014 року № 1/1-837, затверджений Першим заступником Голови Служби безпеки України генерал-полковником Грицак В.С., здійснити:

- ефективні профілактичні заходи, серед свідків проведення спеціальної операції 17.07.2014 року (встановити та затримати свідків вибуху повітряного гражданского літака);
- провести ротацию військовослужбовців, які виконували службові обов'язки на території селища Грабово, Донецької області;
- в рамках проведення спеціальної операції, знищити будь які матеріали, які свідчать про присутність бойових літаків та проведення бойових задач у зазначеному районі 17.07.2014 року;
- провести профілактичні заходи та ротацию військовослужбовців авіаційної ескадрилії, які здійснювали польоти у зазначеному районі. Зокрема військовослужбовців Авіаційної бригади № А-4104, м. Чугуєв, Харківській області.

[Redacted signature area]

Начальник Головної інспекції

А. Калюжняк

Документ № 4 от 28 июля 2014 года

НА ПРИСУТСТВИЕ БОЕВЫХ САМОЛЁТОВ, ВЫПОЛНЯВШИХ БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ В УКАЗАННОМ РАЙОНЕ 17.07.2014 ГОДА».

ГЛАВНЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ «ЗАЧИСТКИ»

Небезынтересно взглянуть если не в глаза, то на биографии тех высокопоставленных сотрудников СБУ, кто отдавал эти преступные приказы

► **Грицак Василий Сергеевич** (Грицак Василь Сергійович) – 1967 г.р. После услуги, оказанной Петру Порошенко, по уничтожению улик, которые свидетельствовали об истребителях, выполнявших 17 июля 2014 года боевую задачу в районе села Грабово, карьера Василия Грицака ещё более стремительно пошла в гору. 2 июля 2015 года он был назначен председателем СБУ вместо Наливайченко. 25 марта 2016 года получил звание генерала армии Украины.

В. Грицак

А так службу Грицак начал в 1990 году в органах КГБ СССР в звании сержанта. С тех пор вырос до начальника Главного управления СБУ по городу Киеву и Киевской области. В декабре 2009 года был назначен на должность первого заместителя председателя СБУ – начальника Главного управления «К» (по борьбе с коррупцией). В марте 2010 года Грицак неожиданно был уволен из СБУ, но без исключения из списков личного состава. Четыре года он возглавлял личную охрану олигарха-кондитера Петра Порошенко. Когда Порошенко стал президентом, 7 июля 2014 года «личник» Грицак был возвращён в СБУ. Именно в должности первого заместителя главы СБУ и начальника Антитеррористического центра при СБУ Грицак решал проблему «Боинга-777». Как отмечает издание «РБК-Украина», генерал Грицак считается «стопроцентным человеком президента Порошенко».

Калюжнюк Анатолий (Анатолій Калюжнюк) – 1962 г.р. Начальник Главной инспекции СБУ. Тот самый автор незабвенной идеи «эффективных профилактических мероприятий» против свидетелей. Родился в Хмельницкой области, в 1988-м окончил Харьковский юридический институт. В 1990 году поступил на службу в КГБ СССР. Занимал должность заместителя начальника отдела по борьбе с коррупцией Хмельницкого областного управления УСБ. В 2005-м в звании полковника стал начальником Кременчугского отдела СБУ. В апреле 2012-го назначен заместителем начальника Главного управления «К» СБУ. В начале 2014-го Калюжнюк занимал должность заместителя начальника Главной инспекции СБУ. Именно в этой должности он давал показания на прошедшем в апреле 2014-го заседании Временной следственной комиссии Верховной рады по массовому убийству на Майдане. Женат. Имеет двоих детей. Ему будет что рассказать детям.

А. Калюжнюк

Кондратюк Валерий Витальевич (Кондратюк Валерій Віталійович) – 1970 г.р. Наверное, больше всех благ по итогам спецоперации (после Грицюка) получил начальник Департамента контразведки СБУ генерал Кондратюк. Тот самый, которому в рамках АТО поручили «провести специальные мероприятия по уничтожению фактов проведения специальной операции». Через год после «зачистки», 27 июля 2015 года, он был указом президента назначен на должность начальника

Главного управления разведки Министерства обороны Украины. А ещё через год, 15 октября 2016-го, Порошенко сделал Кондратюка заместителем главы Администрации Президента Украины.

Валерий Кондратюк окончил Киевское высшее общевойсковое командное училище имени М.В. Фрунзе в 1991 году. Служил в СБУ, пока его оттуда не выгнали с позором. Как рассказал украинский журналист Владимир Бойко, Кондратюк был разоблачён Управлением внутренней безопасности СБУ

В. Кондратюк

как агент спецслужб США. Однако после событий на Майдане он был восстановлен в СБУ (то, что раньше считалось предательством, теперь почётная строка в биографии. Вспомним, что Грицака также вычистили из рядов контрразведчиков в 2010 году, а теперь он целый глава СБУ).

Грек Михаил. Это тот самый полковник, который устроил облаву на «Кацапа» – свидетеля, имеющего доказательства «нарушения законодательства со стороны украинской армии и авиации, а именно расстрела гражданского воздушного судна».

На должность начальника управления СБУ по Луганской области его назначил председатель Верховной рады Александр Турчинов своим Указом № 413/2014 от 15 апреля 2014 года. До этого Грек работал заместителем начальника управления СБУ по Львовской области. Повторим, судьба «Кацапа» нам пока неизвестна.

М. Грек

Кальченко Р. – полковник, начальник 4-го отдела УКРП ДКР СБ Украины (Управление контрразведывательного поиска Департамента контрразведывательной работы). Тот, кто всё своё служебное рвение направил на «установление и задержание свидетелей расстрела гражданского воздушного судна». О полковнике Кальченко мало информации. Но интересно, что, судя по всему, после «Боинга-777» он успел отметить ещё в одном «гагском» деле. В сентябре 2014 года Кальченко был упомянут среди лиц, причастных к организации нелегальной тюрьмы СБУ (расположена недалеко от Киева, на территории дисциплинарного батальона воинской части. В/ч находится недалеко от Водоканала, рядом с частью есть большое стрельбище).

Напомним, что в мае 2016 года появился отчёт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, в котором высказано предположение, что СБУ причастна к незаконному удержанию людей, жестокому обращению с ними и даже к пыткам. В отчёте отмечалось использование украинскими спецслужбами секретных мест заключения, в которых люди подвергаются издевательствам и унижениям. 25 мая 2016 года делегация Подкомитета ООН по предупреждению пыток приостановила свою работу на территории Украины, причина – отказ СБУ предоставить представителям ООН доступ к местам содержания заключённых.

НА БЕЗЫМЯННОЙ ВЫСОТЕ

Малайзийский Boeing 777-2H6ER борт 9M-MRD, выполнявший ежедневный рейс МН17 Амстердам – Куала-Лумпур, пропал с экранов радаров в точке 48°02'25" северной широты и 38°46'22" восточной долготы – это примерно в 50 км от украинско-российской границы, неподалёку от небольшого города Тореза. Катастрофа произошла 17 июля 2014 года, в 16 часов 20 минут по киевскому времени, или 17 часов 20 минут – по московскому. Российскую границу лайнер должен был пересечь примерно в 17 часов 25 минут (Мск).

Украинское независимое информационное агентство новостей (УНИАН) было одним из первых СМИ, передавших информацию о катастрофе. Заметим, что собственник УНИАН – олигарх Игорь Коломойский финансировал диспетчерскую службу Днепропетровска, которая «вела» «Боинг-777» до последней секунды полёта. Установление контроля Коломойского над всеми диспетчерскими службами юго-восточной Украины стало происходить после приезда в Киев в апреле 2014 года директора ЦРУ Джона Бренана. За месяц до трагедии произошёл захват «Укрaviaруха», против главного диспетчера Украины Юрия Черниченко возбудили уголовное дело. Избранный президентом Порошенко на следующий же день подписывает приказ об увольнении Черниченко.

Первое сообщение об авиакатастрофе было сделано в 18 часов 12 минут (время киевское) со ссылкой на информацию в социальных сетях: «По оперативным данным группы «Информационное сопротивление», севернее Тореза упал пассажирский самолёт. В 16.20 пропала связь наземных служб в Киеве и Ростове с авиалайнером компании Malaysia Airlines, совершавшим рейс Амстердам – Куала-Лумпур».

Группа «Информационное сопротивление» – это на самом деле название виртуальной странички блогера

Дмитрия Тимчука, бывшего кадрового военнослужащего Украины, работавшего на СБУ. (Сейчас Тимчук – депутат Верховной рады.) В 18 часов 37 минут группа «Информационное сопротивление» сообщила, что «силовики из состава сил АТО не имеют в зоне проведения операции средств противовоздушной обороны».

В 18 часов 47 минут на официальном сайте Президента Украины появляется заявление Петра Порошенко, в котором, в частности, говорилось: «...Подчёркиваем, что Вооружённые силы Украины не совершали никаких действий по поражению целей в воздухе».

В 21 час 12 минут УНИАН сообщает с новой ссылкой на блог Тимчука: «По оперативным данным группы «Информационное сопротивление», сегодня около 13.30 в районе н. п. Снежное была зафиксирована колонна террористов. В составе колонны находилось 3 танка, 2 БТР, грузовой автомобиль с боевиками и грузовой автомобиль с установленным крупнокалиберным пулемётом. А также – автомобильный тягач с лафетом, на котором перевозился ЗРК «Бук». Колонна двигалась в сторону н. п. Дмитровка».

И вот уже в 23 часа 46 минут УНИАН цитирует американское издание The Wall Street Journal: «Разведка США подтверждает, что малайзийский самолёт был сбит ракетой «земля – воздух». Так история о русском «Буке» зашала по миру...

...Обломки самолёта были разбросаны на площади около 50 кв. км, на участке длиной более 10 км и шириной 5 км. В зону поисковых работ вошли населённые пункты Московское, Рассыпное, Грабово, Стрюково и Грабовское водохранилище. Неподалёку от Рассыпного обнаружена носовая часть, близ Грабово – центральная и хвостовая части. Большинство обломков находилось примерно в 8,5 км от последней точки, зафиксированной радаром. Погибли 298 человек, их них 283 пассажира: граждане Нидерландов – 193, Малайзии – 43, Австралии – 27, Индонезии – 12, Ве-

ликобритании – 10, ФРГ – 4, Бельгии – 4, Филиппин – 3, Канады – 1, Новой Зеландии – 1.

...Украинская сторона проигнорировала предложение ДНР о 10-километровой зоне прекращения огня вокруг места катастрофы. (Вспомните, в частности, миномётное подразделение прапорщика Андрея Дрозда, в/ч А1556.)

...Первая операция по вывозу обломков самолёта началась только 4 ноября 2014 года. Почти полгода «Грады», миномёты и гаубицы Вооружённых сил Украины безостановочно утюжили 50-километровое пространство, на котором были разбросаны обломки авиалайнера, а точнее, вещественные доказательства убийства почти трёхсот человек.

Операция СБУ «Зачистка» прошла успешно? Мы так не думаем. «Перемещение «Бук М-1» через государственную границу Украины со стороны России не зафиксировано», помните? Расследование газеты «Совершенно секретно» «Раскрываем тайну гибели «Боинга-777», рейс МН17» продолжается.

Редакция газеты «Совершенно секретно» благодарит Агентство федеральных расследований FLB.ru за помощь в подготовке публикации

Вы можете помочь расследованию «Совершенно секретно». С вашей помощью мы сможем получить новые документы:

ООО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС»,
121099, г. Москва, ул. Композиторская, 17,
ИНН 7704864472, КПП 770401001, ПАО Сбер-
банк г. Москва. Р/с 40702810438000069128.
БИК 044525225. К/с 30101810400000000225

СКОЛЬКО ПОЛУЧИЛИ? И ЕЩЁ ПОЛУЧАТ

Почему жители Орловской области считают, что губернатору Вадиму Потомскому давно пора в отставку

Сергей ИВАНОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Одиннадцатого мая на сайте газеты «Совершенно секретно» была опубликована статья под названием «Привет» губернатору Потомскому от «королевы кладбищ», в которой рассказывалось о преступной схеме получения и распределения взяток в области ритуально-обрядовых услуг и госзакупок в Орловской области.

5 апреля была задержана «королева кладбищ» Екатерина Стрелец – начальник Муниципального унитарного предприятия «Ритуально-обрядовые услуги» города Орла. Она признала вину в получении взятки в крупном размере, согласилась сотрудничать со следствием и дала показания, в которых раскрыла схему движения денег внутри преступной группы. Конечными бенефициарами, если верить имеющемуся в распоряжении редакции протоколу допроса Стрелец, были Вадим Потомский, его заместитель Сергей Филатов и неуставленные представители силовых структур Санкт-Петербурга. 14 страниц показаний Стрелец оказалась своего рода бомбой, которая вызвала бурную реакцию лиц, приближённых к губернатору, прокуроров и адвокатов, сотрудников силовых структур и журналистов, а также жителей Орловской области. Две недели, прошедшие с момента публикации, потребовали «дополнений и уточнений»...

«ОБ ОСКОРБЛЕНИИ ЧУВСТВ ВОРУЮЩИХ»

Есть две системы, которые должны быть антиподами. Прокуратура, как правило, обвиняет, а адвокатура – защищает подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Но в Орловской области в первой декаде апреля всё встало с ног на голову. Защитницей скромной начальницы муниципального предприятия Екатерины Стрелец была выбрана молодая адвокатесса Снежана Сергеевна Мальфанова. Причины выбора понятны и следователям, и сотрудникам полиции, ведь родной папа Снежаны – президент Адвокатской палаты Орловской области Сергей Мальфанов, а мачеха, Юлия Мальфанова, является депутатом Орловского областного Совета народных депутатов. Так что «поддержка» тут возможна многоуровневая...

Кроме того, в самом начале действия «засветилась» и областная прокуратура. Мы отмечали, что к отправленной после признания вины под домашний арест Стрелец наведалься прокурор Екатерина Курилова. Законность её появления в помещении, где содержится арестованная, сейчас проверяет руководство орловской полиции. Ведь прокурор Курилова буквально «продавила авторитетом» полицейских и несколько часов беседовала со Стрелец, возможно, давая советы. Острый на язык орловский журналист Владимир Панфилов в своей авторской программе «Резюме» настолько поразился желанием различных структур помочь Стрелец, что предположил: в области будет проявлена инициатива по созданию законопроекта «Об оскорблении чувств воруемых».

Но после выхода статьи «Привет» Потомскому от «королевы кладбищ» совместная озабоченность прокуратуры и адвокатуры судьбой арестованной Екатерины Стрелец приказала долго жить. По некоторым данным, прокурор Орловской области Иван Полуэтов «разошёлся во мнениях» с гла-

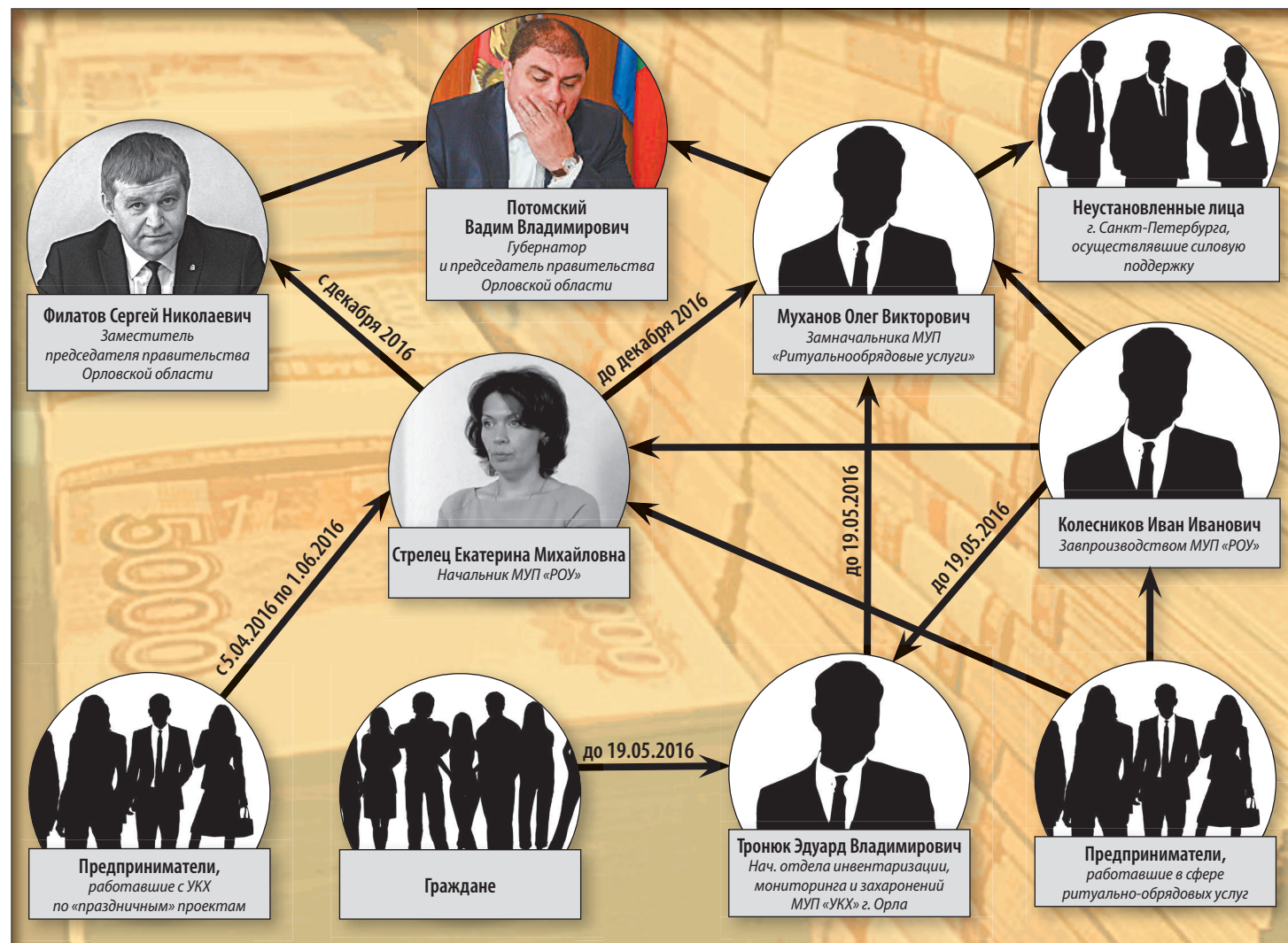

Схема движения финансовых средств, составленная по показаниям Екатерины Стрелец

вой региона, и судя по всему настолько, что Потомский больше не будет называть прокуратуру «своей армией». Кроме того, насколько нам известно, от своих показаний «королева кладбищ», несмотря на «советы», пока не отказалась...

«ТАК РАБОТАЮТ ВСЕ»

Жители Орловщины, изучившие нашу статью и представленные в ней документы, недоумевают: неужели губернатора Орловской области могли заинтересовать какие-то там 550 тысяч рублей, которые, по мнению Стрелец, должен был передать ему посредник – Сергей Филатов? Но это лишь одна конкретная цифра, которую называет признавшая свою вину и сотрудничающая со следствием чиновница. И, хотя бы из чувства самосохранения, она, что вполне естественно, не называет всех масштабов своей деятельности. Их можно вычислить при более тщательном изучении протокола допроса Екатерины Стрелец. Возьмём сюжет с её «командировкой» в Управление коммунального хозяйства города Орла, где она занималась заключением контрактов. Прочитав слова из протокола допроса: «Спустя примерно полторы недели с момента моего назначения в УКХ ко мне на приём пришёл мужчина, представившийся Тарусовым А.Д. В ходе разговора, состоявшегося у меня в кабинете по адресу: г. Орёл, ул. Наугорское шоссе, д. 27а, он стал мне намекать на получение от него денег, а именно – Тарусов А.Д. написал на листочке, что он передаст мне 5% от денежных средств, которые поступили на момент данной встречи на счёт УКХ для оплаты подрядных работ его организацией, а в последующем 10% с остальных, которые поступят в УКХ для оплаты работы его фирм». Стрелец взяла взятку в 200 тысяч рублей. Давайте считать. Если предположить, что это 5% от суммы подряда, то эта часть подряда составила 4 миллиона рублей.

На следующей странице Стрелец сообщает, что общая сумма контрактов по фирмам Тарусова была 37 миллионов рублей. Несложные арифметические подсчёты показывают, что остальная сумма только этой взятки должна была составить 3 миллиона 300 тысяч рублей. А потом Стрелец наивно сообщила следствию: «Он пришёл ко мне и сказал, что так работают все».

На какую же сумму Стрелец называла контракты, с которых могли брать взятки? «Орловские новости» привели цифру по строчке «ремонт улично-дорожной сети». Сумма – около полумиллиарда рублей. Мы отнюдь не претендуем на истину в последней инстанции, но можем лишь предположить, что, исходя из обрисованной Стрелец схемы, примерная сумма взяток только по этой строчке (напомним фразу «Так работают все») могла составить около 47 миллионов 500 тысяч рублей. Так что там говорили про «скромные 550 тысяч»?

А теперь задумайтесь, уважаемые читатели, какими суммами оперировали другие орловские чиновники. Ещё в конце прошлого года начальник Управления по экономической безопасности и противодействию коррупции регионального УМВД Фёдор Козин сообщил, что «в общей сложности только при реализации программы подготовки и празднования 450-летия Орла расхищено около 1 миллиарда рублей»...

ВРЕМЯ ПОСАДОК?

Орловщина – область аграрная. Когда сажать, там знают прекрасно. Российские реалии подсказывают нам, что очень часто «посадкам» предшествуют отставки (дабы задержали не действующего, а бывшего чиновника). Или переходы на другую работу. В последнее время в этой сфере наблюдается серьёзное движение. Бывший глава администрации Орла Михаил Берников, оформивший «королеву кладбищ» на работу, уехал в Пермский край. Его

«сменщик» Андрей Усиков, при котором Стрелец работала в УКХ, по слухам, срочно собрался «на другую работу».

Вполне «профильный» для «дела Стрелец» заместитель губернатора Потомского Александр Ремига, как сообщили СМИ, также покинет свой пост. Сергей Филатов, другой заместитель Потомского, которого Стрелец называет в качестве посредника в передаче мзды губернатору, по инсайдерской информации, ушёл в отпуск.

В материале о «королеве кладбищ» и её «привете» упоминался и начальник департамента государственного имущества и земельных отношений Орловской области Андрей Синягов. Рискну предположить, что ему также осталось работать недолго. 17 мая его подчинённая Наталья Плотникова на созванной пресс-конференции сообщила, что 16 мая Синягов в рабочем кабинете дважды ударил её головой в лицо. Побои зафиксированы в травмпункте, заявление в полицию написано...

Над губернатором и его приближёнными нависли весьма серьёзные подозрения, проявившиеся не только в материалах следствия и статьях СМИ, но и во время митинга с требованием его отставки, состоявшегося в Орле 26 мая. Главный лозунг митингующих: «Поможем президенту в борьбе с коррумпированными губернаторами». В этих условиях верхом цинизма стало опубликованное 28 мая сообщение о том, что Вадим Потомский поручил организовать «антикоррупционную горячую линию для сбора информации о конкретных фактах коррупции, неисполнения служебных обязанностей со стороны государственных гражданских служащих или превышения ими служебных полномочий»... Отличное дополнение к закону «Об оскорблении чувств воруемых». Нужно только чуть изменить ключевую фразу: «Для сбора, сокрытия и уничтожения информации о фактах коррупции». Так будет точнее...

ГЕНЕРАЛ ИЗ ДЕРЕВНИ ГОЛЕНДУХИНО

Владимир Данилов: «Если следователь во время расследования дела не видит перед собой чью-то судьбу, он превращается в машину по производству протоколов»

**Игорь
КОРОЛЬКОВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

Газета «Совершенно секретно» продолжает цикл интервью с бывшими следователями по особо важным делам — «Важняки» СССР и России». (См. ранее интервью: с Валерием Костаревым «Легендарный Евграфыч», № 02/391, февраль 2017 г.; с Евгением Бакиным «Как обезвредили «Вирус» и с Амурханом Яндиевым «Охотник за маньяками», № 03/392, март 2017 г.; с Тельманом Гдяном «Кремлёвское дело», № 04/393, апрель 2017 г.; с Сергеем Гребенщиковым «Как развалили «офшорное дело», № 05/394, май 2017 г.)

Когда Данилов берёт в руки авторучку, её судьба вызывает опасения. Он похож на Микулу Селяниновича: коренастый, с широким лицом, крепкой шеей, внушительными кулаками. Кажется, он рождён для сохи, но всю жизнь раскрывал преступления. Расследовал дела о бандах в Удмуртии, в Свердловской области, по массовым беспорядкам в Дагестане... Но самое громкое преступление, которым занимался, — взрыв на Котляковском кладбище в 1996 году.

— Откуда ваши корни, Владимир Дмитриевич?

— С Урала. Я родился в деревне Голендухино Режевского района Свердловской области, в доме родителей мамы, за печкой. Там на кладбище покоятся все мои родственники. В том числе и Серёжа, мой сын... По тем временам — глухое место. Но очень красивое!

— Научите: как мальчишке из глухого посёлка выбиться в следователи по особо важным делам Генпрокуратуры России?

— Я не ставил перед собой такую цель. Хотелось увидеть мир, как-то проявить себя. Это особенно характерно для ребят, которые росли в местах, где не было нормальных дорог, телефонов, телевизоров... Отец работал в леспромхозе, целыми днями на делянке, а мама вела домашнее хозяйство. У нас были корова, овцы, свинья, куры... Мы с младшей сестрой рано начали помогать родителям. С семи лет я уже ходил на покос. Отца несколько раз переводили с места на место, так что учиться довелось в четырёх школах. Я не ходил в детский сад, не ездил в пионерлагеря. Мой главный воспитатель — улица. Рано начал курить.

В одном из посёлков отец встретил своего однополчанина — они вместе воевали. В прошлом папин друг был офицером, его семья произвела на меня очень сильное впечатление. У них были другие манеры, они как-то по-другому разговаривали — добрее, мягче, уважительнее. Помню, у них была хорошая библиотека... Но, вы знаете, не только я оттуда выбился. Следователем по особо важным делам, генералом стал и Володя Елсуков. Мы учились в одном классе. Какое-то время даже сидели за одной партой.

Следователи по особо важным делам Кировской областной прокуратуры Владимир Данилов (слева) и Николай Шабалин. 1984, расследование дела о хищении в Омутнинском районе

— Как так случилось, что вы остановили свой выбор на юриспруденции?

— Громко сказано. Всё было просто. После окончания школы в 1967 году я работал на Режевском химзаводе, на котором делали порох, собирався по направлению от завода поступать в Ленинградский технологический институт. Но был призван в армию, служил в Германии. Вернулся сержантом и вместе с двумя очень близкими друзьями за компанию подал документы в Свердловский юридический. Так состоялся мой выбор.

— Не ошиблись?

— Слава Богу, нет.

— Были успешным студентом?

— Я? Успешным? Смеётся! Учился хорошо, но успешным не был. Вокруг было слишком много соблазнов. Потому и при распределении меня должны были направить на службу в милицию. Но вмешался случай: врачи обнаружили в лёгких затемнение. Три месяца лечился. После этого меня направили в распоряжение прокуратуры Кировской области. А оттуда определили в Свечинский район. Сто двадцать километров от Кирова, 14 тысяч человек населения. Замечательное место!

Там было много инженерно-технических работников, ведь Свеча — крупная железнодорожная станция на Ленинградском направлении. Там была очень хорошая атмосфера.

— С чего вы начали?

— Я оказался в странной ситуации. Прежний прокурор уволился и уехал, вновь назначенный ещё не прибыл. Никакого начальства. Фактически я был один. Тамешний начальник милиции и следователь Шадрин мне, новичку, здорово помогали. Начальник милиции — очень порядочный человек, в прошлом фронтовик, поражал меня своей невозмутимостью и доброжелательностью даже в очень напряжённых ситуациях. А Шадрин вводил меня в курс дел, обучал азам.

— А первое дело помните?

— Это было не уголовное дело. Из Горьковской области в Кировскую приехала на отдых семья. Расположились у озера,

пошли купаться. А глава семьи был слепой. И он утонул. Мы долго через лес по бездорожью добирались до места происшествия. Судмедэксперт там же произвёл вскрытие и дал заключение: следов насилия не обнаружено, смерть наступила «от утопления в воде». На этом всё и закончилось. Но мне до сих пор не даёт покоя одно обстоятельство. Я обратил внимание на то, что жена утонувшего намного моложе его и уж больно красива. Следовало бы навести справки о ней, о муже, об их отношениях. Но она уехала в соседнюю область. До сих пор жалею, что не проверил возникшую версию: ведь утопить слепого несложно.

— В райцентре с населением 14 тысяч человек, наверное, и жизнь была тихой?

— Это правда. Именно поэтому меня часто отправляли в командировки в другие районы, туда, где совершалось больше преступлений. Мне, приезжему, давали самые безнадёжные дела.

— Долго проработали в Свечинском районе?

— Нет. В 1977-м меня перевели на должность старшего следователя прокуратуры

Кировской области. И тут же пришлось расследовать дело об убийстве. Оно произошло в ночь с 6 на 7 ноября, под 60-летие Октябрьской революции. Убили двух охотников, а избушку охотничью с трупами подожгли. Читаю протокол осмотра места происшествия. Там записано: осмотр проводился без понятых в связи с тем, что всё взрослое население пребывало в нетрезвом состоянии. Это хорошая иллюстрация для понимания всех обстоятельств и условий, где приходилось работать. Убийство раскрыли за два месяца. Преступление совершили двое подонков. Суд приговорил их к смертной казни.

— А кто вас учил уму-разуму, кроме милицейского следователя Шадрина?

— Ещё во время практики у меня был очень хороший учитель — помощник прокурора Октябрьского района Свердловска Виталий Константинович Трутнев. Было ему тогда около шестидесяти. В конце 1940-х в составе следственной бригады Прокуратуры Союза ССР он расследовал дела, связанные с басмачеством в Туркестане. Вот он и учил меня всему, что знал сам. И как бумаги писать, и как осматривать место происшествия, и как правильно планировать и вести допрос... Ещё один из моих наставников — старший следователь прокуратуры Кировской области Василий Петрович Перминов. Я бы так его охарактеризовал: спокойный, настойчивый, усидчивый, грамотный, человечный, проницательный, с хорошим воображением, без чего раскрыть преступление практически невозможно. У него всегда были отличные отношения с оперативниками, сопровождавшими расследование.

— А у вас как складывались отношения с оперативниками?

— По-разному. В основном хорошо. Ведь без оперов следователь слеп. Но попадались и подонки. Как-то в Свечинском районе я расследовал дело, и в качестве вещественного доказательства к делу была приобщена бутылка водки. Приходит опер и предлагает отдать эту бутылку. У них, видите ли, пьянка намечалась. Разумеется, я отказал. «Да я тебе завтра ящик

Фото на память во время субботника, 1990. Цвет прокуратуры РСФСР (во втором ряду слева направо): Борис Исаенко, Борис Тарасов, Владимир Данилов, Борис Уваров, Владимир Фёдоров, Евгений Мысловский, заместитель прокурора РСФСР Иван Землянушин, начальник следственной части прокуратуры РСФСР Евгений Лисов; (внизу слева направо): Александр Добрынин, Евгений Ильченко, Александр Филин, Исса Костоев

В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ЗАПИСАНО: ОСМОТР ПРОВОДИЛСЯ БЕЗ ПОНЯТЫХ В СВЯЗИ С ТЕМ, ЧТО ВСЁ ВЗРОСЛОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПРЕБЫВАЛО В НЕТРЕЗВОМ СОСТОЯНИИ.

привезу!» — настаивал он. Человек не понимал, что речь шла о вещественном доказательстве! В итоге он плохо кончил — за какие-то тёмные дела его осудили.

ПРОСЛУШКИ ГРУППЫ «МОСТ»

— **Какое дело у вас было самым сложным?**

— Они все сложные. Особенно вначале. Представьте: совершено преступление, свидетелей нет, следов тоже нет или почти нет. Как выйти на тех, кто затаился, где-то тихо отсиживается? Я бы выделил не сложные, а плохие дела. Поясню. Я вёл следствие в отложении прокурора Северной Осетии Путимцева и начальника следственной части прокуратуры Иванова. Они обвинялись в превышении служебных полномочий. Дело в том, что прокуратура привлекла к уголовной ответственности ряд влиятельных чиновников республики во главе со вторым секретарём обкома партии. Их арестовали и обвиняли во взятках и хищениях. Затем выпустили. Ситуация развернулась против Путимцева и Иванова: их обвинили в том, что они применили к арестованным недозволенные методы. Речь шла не о насилии, а о фальсификации некоторых материалов. Насколько мне помнится, у прокуратуры были основания для привлечения чиновников к уголовной ответственности. Но не хватало доказательств, и её сотрудники словчили. Я занимался именно этим. Формально в действиях прокурора республики и начальника следственной части был состав преступления. Передал дело в суд, а тот оправдал обоих. В республике шла война кланов. Закон исползовали как одно из средств ведения войны. Поэтому в таком противостоянии бессмысленно вести речь о торжестве правосудия. Побеждал тот, у кого были более влиятельные связи.

— **И часто Прокуратуру РСФСР втягивали в подобные войны?**

— Статистикой не владею. Но случалось. Оказаться в такой ситуации противно. Ведь прекрасно понимаешь, что происходит.

— **Чем закончилось это дело?**

— Оправданием. Мы подготовили протест на решение суда. Но его, по-моему, никуда не отправили.

— **Можно ли считать, что уголовное дело по группе «Мост», которое вы в своё время расследовали, из разряда таких же «плохих» дел?**

— Пожалуй.

— **А в чём там суть дела?**

— Служба безопасности «Моста» занималась незаконным прослушиванием телефонных переговоров, наружным наблюдением, сбором конфиденциальной информации, на что имеют право только правоохранительные органы и при решении суда.

(См. базу данных Агентства федеральных расследований FLB.ru «Рашенгейт» <https://flb.ru/view/86/1.html> — Ред.)

— **А чем закончилось расследование этого дела?**

— Не знаю. Я не довёл его до конца — уволился из прокуратуры. Но, по-моему, оно подлежало прекращению по истечении сроков давности.

— **Что самое трудное в профессии следователя?**

— Принимать решение. О возбуждении уголовного дела, о заключении под стражу... Всё это очень серьёзно. С возбуждением уголовного дела начинает крутиться машина — суровая, беспощадная.

— **Но ведь насколько ей быть суровой, зависит от следователя.**

— Отчасти. Я имею в виду вот что. В ходе следствия производятся допросы, обыски, выемки документов, очные ставки, экспертизы... Все эти процедуры ма-

лоприятны. Уже не от следователя зависит, проводить то или иное действие или нет. Поступки диктует логика уголовного дела. Я не говорю о делах очевидных. Я о делах не очевидных. Когда у тебя только формируется представление о действиях человека или нескольких человек. Ты же не истина в последней инстанции. Ты же можешь ошибаться. Меня удивляет, с какой лёгкостью правоохранители иногда отправляют людей за решётку. Даже на 15 суток. У человека работа, семья, дети, а его — в кутузку, хотя в этом далеко не всегда есть необходимость. Как-то при расследовании одного уголовного дела столкнулся с такой ситуацией. В изоляторе временного содержания РОВД оказалось около десяти мужчин, размещённых в разных камерах. Выяснилось, что все они арестованы судом на десять суток за мелкое хулиганство по рапорту участкового. Участковый зафиксировал, что мужики ругались матом!

— **Без какого качества, на ваш взгляд, не может состояться следствие?**

— Без человечности. Если следователь во время расследования дела не видит перед собой чью-то судьбу, он превращается в машину по производству протоколов.

— **Вам приходилось кричать на подсудимого?**

— Никогда. Иногда мог повысить голос.

— **А когда такая необходимость возникла?**

— Когда нужно защитить собственное достоинство. Дело в том, что перед следователем проходят разные люди: учёные, бизнесмены, убийцы, мошенники, интеллигенты, малообразованные хамы... Они ведут себя по-разному. Например, сидит перед тобой эдакий наглый тип, врёт, ухмыляется. Такого всегда нужно поставить на место. Твёрдым, жёстким тоном, иногда повышенным. Если следователь уважает себя, он будет уважать и того, кто сидит перед ним без шнурков.

— **А в вашей практике был случай, когда вас провели?**

— Был. Но я бы не сказал, что провели. Случилась недоработка всей группы, которая занималась поиском преступника. В Яранском районе Кировской области убили девушку. Мы прошерстили местность таким «гребешком», что, казалось, ни один человек не мог уйти от проверки. А он ушёл! Спустя какое-то время преступника взяли — он совершил ещё одно убийство. Нас интересовало, как он ускользнул от нас в прошлый раз? Оказалось, что, когда проверяли все автобусные маршруты, один автобус не доехал до конечной остано-

Справка

В 1994 году председателем Российского фонда инвалидов войны в Афганистане был избран Михаил Лиходей, сменивший на этой должности Валерия Радчикова. Лиходей стал известен громкими разоблачениями прежнего руководства фонда, которое, по его мнению, через организацию легализовывало преступные доходы. Добивался возбуждения уголовного дела. В ноябре 1994 года вместе с охранником убит — бомба мощностью 450 граммов в тротиловом эквиваленте была вмонтирована в переговорное устройство в лифте. Взорвана командой с радиопульта наблюдателем, следившим за жертвой с технического этажа соседнего дома. Лиходея похоронили на Котляковском кладбище.

Спустя два года в день его смерти у могилы собрались родственники и друзья. Самодельное взрывное устройство мощностью, по различным оценкам, от двух до пяти килограммов в тротиловом эквиваленте было закопано в могиле. Во время поминальной церемонии произошёл взрыв. 14 человек скончались на месте, около 30 получили ранения. Среди погибших оказались вдова Лиходея и новый руководитель фонда Сергей Трахиров.

В январе 2000 года Московский окружной военный суд оправдал Радчикова, Смурова и Анохина, а Военная коллегия Верховного суда России оставила решение в силе. Президиум Верховного суда отменил приговор и отправил дело на новое рассмотрение. В январе 2001 года Радчиков погиб в автомобильной катастрофе. За соучастие в убийстве суд приговорил Смурова к 14 годам лишения свободы, Анохина — к 15.

ки, где его ждали, а водитель развернулся обратно — из-за невозможности проехать по плохой дороге. Пассажиры этого автобуса не попали под проверку. А именно в нём ехал убийца! Я для себя сделал вывод: при поиске преступника нельзя оставлять даже крохотной щели — по закону подлости он обязательно ею воспользуется.

АФГАНСКИЙ СИНДРОМ

— **Одно из резонансных преступлений, которое вы расследовали, — взрыв на Котляковском кладбище. Насколько мне помнится, расследование шло очень непросто. В первый раз обвиняемого в организации взрыва Радчикова и ещё двух его подельников оправдали.**

— Радчиков — фигура очень непростая. Служил в войсках специального назначения ГРУ Министерства обороны. Во время одной из операций на территории Афганистана потерял обе ноги. Добивался представления к званию Героя России. Возглавив вначале Российский фонд инвалидов войны в Афганистане, а затем Российский общественный фонд инвалидов военной службы, обладал большими связями и значительным влиянием, «много знал», что, на мой взгляд, и сказалось на первом решении военного суда. Как только Радчиков погиб, ситуация изменилась.

— **Верховный суд, отменив оправдательный приговор, тем не менее отметил, что «в ходе предварительного следствия остались невыясненными... важные обстоятельства». Что это за обстоятельства?**

— Обвинительный приговор свидетельствует о том, что все важные обстоятельства в ходе предварительного следствия всё-таки были выяснены. Единственное, что не удалось установить, — это все суммы денежных средств, незаконно полученные в результате экономической деятельности Фонда инвалидов войны в Афганистане. Речь могла идти о значительных средствах. Ведь только по программе оказания помощи инвалидам планировались затраты свыше 4 млн долларов. Но эти сведения Радчиков унёс с собой.

— **О чём-нибудь жалеете?**

— О том, что не довелось, как некоторым моим коллегам, поработать в «горячих точках».

— **В каком году вы уволились из прокуратуры?**

— В 2000-м. Мне был 51 год.

— **Прекрасный возраст, богатый опыт, генерал... Почему приняли такое решение?**

— В Генеральной прокуратуре и в нашем управлении поменялось руководство. Я понял, что далеко не во всех случаях смогу принимать самостоятельные решения как процессуальное лицо. Не хотелось принимать участия в междоусобных войнах, которых становилось всё больше. Я устал.

Уволившись из Генеральной прокуратуры России, Данилов работал в одном из государственных банков.

Фото из архива автора

За делами, которые они расследовали, в своё время следила вся страна. Слева направо: Владимир Данилов, Валерий Костарев, Александр Щукин, второй справа — Пётр Трибой, крайний справа — Евгений Бакин. В центре — Герой России генерал-полковник Вооружённых сил РФ Валерий Евневич, рядом — бывший прокурор следственного управления Юрий Чудиновский

ЛОЖНЫЙ «ПРОРЫВ»?

«Росатом» подготовил перспективную программу развития атомной энергетики, но эксперты считают, что это путь в прошлое

**Тимур
ВАЛЕЕВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

Осенью прошлого года Правительство РФ утвердило проект «Прорыв» – план «Росатома» по сооружению в стране до 2030 года ряда объектов ядерной энергетики и отработке технологии полного замыкания ядерного топливного цикла. На Татарской АЭС будет построен и введен в эксплуатацию один энергоблок с реактором ВВЭР-ТОИ мощностью 1250 МВт, на Нижегородской АЭС – два подобных энергоблока на 2510 МВт, на Белоярской АЭС – энергоблок №5 с реактором на быстрых нейтронах БН-1200, в Челябинской области – Южноуральская АЭС с реактором на быстрых нейтронах на 1200 МВт, в Северске Томской области – реактор БРЕСТ-300.

Принятие столь масштабной программы, несомненно, ограничит возможности финансирования государством любых других энергетических проектов, ведь стоимость строительства одной только Курской АЭС-2 превысит 200 миллиардов рублей. Неудивительно поэтому, что не все наши эксперты безоговорочно поддержали это решение правительства, а некоторые выступили с разумной критикой по этому поводу.

ЧТО ДАДУТ «БЫСТРЫЕ» НЕЙТРОНЫ

Цивилизованный мир по-прежнему держится на углеводородной энергетике – львиная доля электричества, которое мы потребляем, получена путём сжигания нефти и газа. Но запасов углеводородов на планете хватит ещё на 40–60 лет, спад в добыче нефти и газа может начаться уже с 2020 года. Так что вопрос о том, как жить дальше, с каждым днём становится всё острее, а работы по поиску энергетической альтернативы – всё масштабнее.

Если не считать возможности использования энергии ветра и Солнца, до недавнего времени науке были известны всего две такие возможности: извлечение энергии при делении ядер тяжёлых элементов и при слиянии ядер самого лёгкого – водорода. Обе весьма опасны: в первой приходится приручать атомный взрыв, во второй – термоядерную реакцию, которая питает звёзды и пугает нас водородной бомбой. Воплощение первого пути – атомная энергетика развивается с середины прошлого века, однако её доля в мировом энергобалансе меньше, чем даже вклад ветровой и солнечной энергетики – всего 5,5%.

Существует два класса ядерных реакторов: на медленных нейтронах (например, водоводяные, или ВВЭР) и на быстрых нейтронах. ВВЭР относительно безопасны в эксплуатации и составляют основу современной мировой атомной энергетики. Но работают они только на уране, обогащённом примерно до 5%, и это большая проблема, ведь даже при действующем уровне потребления мировые запасы урана с разумной стоимостью добычи, до 130 долларов за килограмм, истощатся примерно через 100 лет.

Реакторы на быстрых нейтронах (их называют бридерами, то есть размножителями) отличаются от всех остальных:

СЕРГЕЙ ВДОВИН/ТАСС

Государство готово потратить огромные деньги на новые АЭС

плотность тепловыделения в них в разы больше, и в качестве теплоносителя вместо воды в них приходится использовать жидкий натрий или свинец. Там происходит очень интенсивное выделение нейтронов, которые поглощаются слоем урана-238, расположенного вокруг активной зоны. Этот уран превращается в плутоний-239, который затем тоже может использоваться в реакторе как делящийся элемент.

Программа «Росатома» предполагает использовать блоки с «быстрыми» реакторами в сочетании с реакторами на тепловых нейтронах. По идее, бридеры помогут решить проблему накопления отработанного ядерного топлива (ОЯТ) «тепловых» реакторов и приблизиться к так называемому замкнутому ядерному топливному циклу (ЗЯТЦ) – когда объём и токсичность захораниваемого ОЯТ сравняется с объёмом и токсичностью природного сырья «на входе».

Общий недостаток всей современной атомной энергетики состоит в том, что она фактически исключает возможность контроля за нераспространением ядерного оружия на Земле: каждое государство, имеющее современную АЭС, которая постоянно производит плутоний, теоретически может сделать свою собственную атомную дубину.

Второй путь предполагает генерацию энергии при управляемой термоядерной реакции. Однако термоядерные исследования в магнитных ловушках, проводимые в мире более 60 лет, так и не привели к созданию функционирующего реактора даже с КПД, равным нулю – все они требуют куда больше энергии, чем вырабатывают сами. А нерешённые проблемы однозначно выльются в многомиллиардные затраты и десятки лет исследований. И вот вопрос: а есть ли у нас столько времени? Можем ли мы позволить себе ошибку в выборе энергетических приоритетов?

КТО ПРОТИВ И ПОЧЕМУ?

Бывший заместитель директора ВНИИ атомного энергетического машиностроения, профессор Игорь Острецов с едино-

мысленниками, работая ещё в советском Минатоме, обнаружил: при облучении протонами высоких энергий даже свинца или отработанного ядерного топлива реакция деления с выделением энергии тоже происходит, но осколки деления имеют иной изотопный состав и быстро теряют активность.

На этой основе он разработал новый способ извлечения энергии атома – релятивистскую ядерную технологию – и предложил свою программу развития ядерной энергетики, не без основания считая её совершенно безальтернативной. В самом деле, запасы природного и отвалного (обеднённого) урана на планете весьма велики, а проблема нераспространения и задача утилизации отработанного ядерного топлива решаются при таком образе действий сами собой.

– Игорь Николаевич, а что не так с бридерами?

– Мы не только обеими ногами встали на дорожку развития бридерной технологии получения атомной энергии, но уже и бежим по ней во весь опор. А дорожка-то скользкая и ведёт в тупик, ибо коэффициент воспроизводства топлива в этой технологии – меньше единицы. Увеличить вклад атомной энергетики в общемировой энергетический баланс таким способом не удастся. Бридеры критически нуждаются в высокообогащённом уране. Запасы же такого урана в природе крайне ограничены, мир уже сегодня ощущает урановый дефицит. Вопрос: а может ли такая технология стать полноценной альтернативой углеводородной энергетике? Ответ однозначный: нет, не может. Мало того, она сложна и потому требует огромных ресурсов. Наконец, она крайне опасна. Одно из её «тонких мест» – система охлаждения, где циркулирует жидкий натрий. На открытом воздухе он жадно поглощает атмосферную влагу, горит и взрывается, и водой его не зальёшь. А в бридере, наполненном радиоактивным топливом, этого натрия десятки тонн – что если авария? Но аварии сопровождают развитие бридер с самого начала. Первый в мире бри-

дер, «Энрико Ферми», в 1957-м запустили США, серьёзная авария произошла там уже в 1966-м, и в 1972-м он остановлен. В 1995 году в Японии из-за утечки 20 тонн радиоактивного натрия едва не взлетел на воздух бридер «Монзю». Оба французских бридера, «Феникс» и «Суперфеникс», тоже были заглушены из-за неполадок.

– Но в США при Буше была даже принята национальная программа по развитию реакторов на «быстрых» нейтронах.

– Впечатление такое, что это были пустые декларации, с одной лишь целью – заставить нас выбрать этот путь и пойти по нему. Подождать, пока мы создадим программу, мобилизуем ресурсы, производственные мощности, специалистов, а самим после двинуть в другую сторону. На этой волне у нас и была сформирована программа «Прорыв» (консолидация достижений в разработке реакторов большой мощности на быстрых нейтронах, технологии ЗЯТЦ и новых видов топлива для создания ядерно-энергетического комплекса, основанного на системе АЭС с бридерами – Ред.). А у них после этого к власти пришёл Обама и свернул бридерную программу США как абсолютно абсурдную. И назначил министром энергетики США человека из Массачусетского технологического института Эрнеста Мониза, специалиста по ускорителям элементарных частиц. Я считаю этот шаг знаковым, внимательному наблюдателю он всё объясняет.

Альтернатива бридерам есть: это новый метод генерации энергии, который мы называли ядерными релятивистскими технологиями (ЯРТ). Принцип – совместить ядерный реактор с ускорителем элементарных частиц. Результат – ядерная релятивистская электростанция, ЯРЭС – без сверхкритической массы делящихся продуктов и потому абсолютно взрывобезопасная. Она сможет работать на уране из отвалов радиохимических предприятий, на природном уране, на тории. И будет способна «дожигать» в короткоживущие

БОГОМОЛОВСКАЯ МАШИНА БЫЛА ЧАСТЬЮ СОВЕТСКОГО ОТВЕТА РЕЙГАНУ. БУДЬ ОНА СЕГОДНЯ НА ВООРУЖЕНИИ НАШЕЙ МОРСКОЙ АВИАЦИИ, ТО «ОБНУЛИЛА» БЫ ВЕСЬ АВИАНОСНЫЙ ФЛОТ США.

изотопы всю ту гадость, которую сегодня мы не знаем, куда девать – радиоактивные отходы и облучённое ядерное топливо, а также полностью перерабатывать долгоживущие продукты – актиноиды тепловыделяющих элементов подлодок и старых АЭС. Что сократит объём радиоактивных отходов в разы и решит проблему нехватки урана для атомных станций.

– Звучит фантастически.

– Всё основано на отечественных разработках. Сердце ЯРЭС – линейный ускоритель Богомолова на обратной волне, сверхкомпактная машина по производству протонов с энергиями порядка 10 ГэВ (гигаэлектронвольт). Классическому ускорителю на каждый ГэВ на выходе нужен 1 километр длины (на 4 ГэВ – 4 километра). А 4 ГэВ-ускоритель Богомолова легко помещается в грузовой отсек транспортного самолёта Ан-124 «Руслан». Это советская разработка, изобретение моего сокурсника по МФТИ Алексея Богомолова. Не все ещё забыли разговоры про советский асимметричный и недорогой ответ на американскую программу «звёздных войн» Рональда Рейгана? Богомоловская машина была частью советского ответа Рейгану – габаритами с железнодорожный вагон, на борту «Руслана» она становится обнаружителем ядерного оружия на большом расстоянии и может уничтожать его пучком протонов. Будь она сегодня на вооружении отечественной морской авиации, фактически обнулила бы весь авианосный флот США.

– Почему же у нас до сих пор нет госпрограммы развития ЯРТ?

– Этот вопрос не ко мне. Да, рядом аспектов ЯРТ, глубоко подкритичными системами, занимается Физико-энергетический институт им. А.И. Лейпунского в городе Обнинске (ФЭИ). Некоторые эксперименты ведутся и в Дубне, но при очень скудном финансировании. Бьётся за ЯРТ Валерий Чилап, глава Центра физикотехнических проектов «Атомэнергомаш», с ним мы начинали эту работу. Он вложил в эксперименты по ЯРТ на массивной урановой сборке в Дубне почти все собственные средства и годами обивает пороги росатомовского начальства, добиваясь (задумавшись!) объективной экспертизы проекта разработки ЯРТ.

Нет, вы понимаете, до чего мы дошли? Как можно держать такие вещи в долгом ящике? Люди, представляющие интересы государства в важнейших вопросах национальной безопасности, настолько безответственны, до такой степени не боятся совершить ошибку, которая может стоить России её суверенитета (не забыли, что, с недавних пор, бывший министр энергетики США – специалист по ускорителям частиц?).

Кстати: кто сегодня знает, что мы создали радиолокатор на год раньше британцев? Был такой Павел Ощепков, служил на Алтае лейтенантом инженерных войск. Он сообразил, как определять положение

и скорость самолётов при помощи электромагнитных волн. Придумал конструкцию и, как положено, написал докладную своему начальнику. Тот ничего не понял и отправил докладную вверх. Так бумага Ощепкова миновала с десяток командиров и за один (!) месяц добралась до стола самого Ворошилова. Тот тоже ничего не понял и тоже ответственности на себя не взял – собрал экстренное заседание Академии наук СССР и пригласил туда изобретателя. Академики его выслушали и постановили: по науке всё возможно, но априори результат неизвестен. Поэтому академику Иоффе и лейтенанту Ощепкову решили выделить людей и средства для постройки прототипа и его полевых испытаний. Результат доложили «самому» ещё через месяц: есть радиолокатор! В 1934 году. Вот что значит система.

СТАВКИ СДЕЛАНЫ?

Для полноты картины мы задали прямой вопрос руководителю проекта департамента коммуникаций Госкорпорации «Росатом» Андрею Иванову: существует ли консолидированное мнение экспертов «Росатома» по предложениям Острецова и его единомышленников?

Андрей Иванов изложил официальную позицию госкорпорации с исчерпывающей ясностью: «Какой-либо государственной программы или проекта ЯРТ на уровне ведущих российских институтов или РАН в настоящее время нет».

А источник, близкий к «Росатому» и пожелавший остаться за кадром, пояснил, что никто в корпорации проекта ядерной релятивистской технологии (ЯРТ) Острецова не видел, не говоря уж о научном и экономическом обосновании тех идей, которые тот постоянно озвучивает для СМИ.

«Но даже если бы он и представил нечто подобное на нашу экспертизу, полагаю, что обратился бы он не по адресу, ведь «Росатом» – это организация практиков, мы работаем в жизнь инновации, уже прошедшие путь от физической идеи до надёжно, эффективно и безопасно работающих энергетических установок. А с голыми идеями ему надо в Курчатовский институт, это их прямой профиль. И не будем изображать «Росатом» таким монстром, который тормозит прогресс человечества. Просто потому, что объективно это не так. Мы – практики, этим и интересны», – добавил он.

Что же касается состоятельности собственной энергетической программы «Росатома», то своё мнение высказали ряд ведущих специалистов отрасли.

Андрей Говердовский, директор ГНЦ ФЭИ им. Лейпунского:

– Да, в топливе реакторов ВВЭР используется уран-235, реакторы же на быстрых нейтронах уникальны – они способны размножить топливо, превращая непригодный для «горения» уран-238 в пригодный для «горения» плутоний. Да, здесь есть много проблем. Необходимо заставить вращаться топливо внутри замкнутой

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Профессор И.Н. Острецов во время эксперимента в Протвино

энергетической системы, попутно сжигать много радиоактивных отходов. Эти проблемы и решает проект «Прорыв», создавая реакторы и систему обращения с ОЯТ для замкнутого ядерного топливного цикла. И реакторы на быстрых нейтронах – его основа. Мы в России более 30 лет эффективно эксплуатируем БН-600 с натриевым теплоносителем, сейчас ввели в работу БН-800. В атомной энергетике будущего, которая решит проблему накопленных отходов, мы – мировые лидеры.

Валерий Беззубцев, замгендиректора, директор по технологическому развитию АО «Концерн Росэнергоатом»:

– Цель проекта сооружения энергоблока с реактором БН-800 – переход от открытого топливного цикла с урановым топливом (БН-600) к замкнутому топливному циклу с уран-плутониевым смешанным топливом, создание пилотного производства смешанного топлива и отработка замкнутого цикла с его внедрением в производство. Эта технология основана на использовании уранплутониевого топлива и взаимодополняющей работы традиционных и «быстрых» реакторов, способной обеспечить сырьевую независимость и малоотходность атомной энергетики России. Она вовлекает в энергопроизводство уран-238 из накопленных отвалов, отработавшее ядерное топливо и накопленный плутоний, чем минимизирует отходы, подлежащие окончательной изоляции.

Главное для нас – безопасность: хотя у нас уже есть многолетний успешный опыт эксплуатации БН-600, этого недостаточно. Поэтому проект БН-800 включает пассивные системы безопасности, которые обеспечивают минимальную вероятность аварии с расплавлением активной зоны и исключают выделение плутония в топливном цикле при переработке облучённого ядерного топлива. Этот проект нужен для отработки технологии реакторов на «быстрых» нейтронах с использованием уран-плутониевого топлива. Этот опыт будет учтён в проекте БН-1200 – после разработки и утверждения проектной документации, успешного строительства и опыта эксплуатации «головного» энергоблока он должен стать первым в серии таких же БН-1200 на других АЭС. Реактор БН-800 нужен и для отработки технологий ЗЯТЦ – на нём будет использоваться МОКС-топливо на основе плутония, выделенного при переработке уже отработавшего ядерного топлива других реакторов. В настоящее время такой плутоний хранится на складах, и наша задача – утилизировать его в быстрых реакторах.

Отмечу, что не мы одни сделали ставку на быстрые реакторы: ещё в 1987 году руководство КНР включило в свою госпрограмму по развитию высоких технологий проект 863, «Развитие технологии быстрого реактора-бридера». Они решили создать у себя экспериментальный реактор на «быстрых» нейтронах CEFR, 65 МВт тепловой мощности и 20 МВт – электрической, и для оптимизации расходов привлечь иностранцев. Их выбор пал на Россию, что неудивительно – именно у нас самый большой в мире

опыт в этой сфере. Это наше сотрудничество с КНР началось в 1992 году, в июле 2010 года мы совместно совершили успешный пуск экспериментального реактора CEFR, в 2011-м подключили его к электросети. А в августе 2010-го РФ и КНР подписали соглашение о строительстве двух энергоблоков на быстрых нейтронах типа БН-800. По стратегическому плану развития атомной энергетики КНР замыкание ядерного топливного цикла будет достигнуто ими в 2030-х годах. И мы хорошо знаем, как китайцы умеют выполнять то, что наметили.

ЯДЕРНЫЙ КАСКАД

Готовя этот текст для публикации, мы решили узнать, удовлетворён ли профессор Острецов реакцией экспертов «Росатома». Вот что сказал нам Игорь Николаевич:

– Хорошо, что «Росатом» наконец-то обозначил свою позицию по ЯРТ. Она, как мы видим, сводится к следующим положениям:

1. Искать новые направления в развитии атомной энергетики – не его дело. Этим должен заниматься Курчатовский институт.
2. Очевидно, поэтому он развивает только то, что получил в наследство от советской атомной промышленности.
3. Для поддержки ЯРТ ему нужны хорошо проработанные предложения.
4. Таким образом, решение может принять только руководство страны. Оно должно собрать и провести совещание по этому вопросу, иначе, как говорит НИЦ «Курчатовский институт»: «Сейчас живёт последнее поколение людей».

Позиция Курчатовского института сегодня однозначна: поскольку в бридерах коэффициент воспроизводства топлива – меньше единицы, без создания мощного источника нейтронов в ближайшей перспективе человечество не выживет. В чём я с ними полностью согласен. Однако в качестве источника нейтронов для извлечения энергии атома эксперты института предлагают термоядерный источник нейтронов, который ещё не создан. Я же предлагаю использовать для этого ядерный каскад, иницированный релятивистскими заряженными частицами в актиноидной мишени полного поглощения, то есть ЯРТ. И считаю, что другой альтернативы для выживания человечества в XXI веке нет.

В середине августа прошлого года президент Владимир Путин поручил правительству, Госкорпорации «Росатом» и НИЦ «Курчатовский институт» подготовить до 1 марта 2017 года предложения о возможности применения в качестве перспективного сырья для ядерного топлива... тория. Его содержание в земной коре в 45 раз выше содержания урана, а месторождения более доступны. Заметим, что в контексте нашего разговора этот вариант имеет явные признаки временного компромисса. К настоящему моменту, однако, по открытым источникам не проходило никаких данных о результатах исполнения этого поручения президента.

Из досье «Совершенно секретно»:

Игорь Острецов – д. т. н., профессор, бывший заместитель директора ВНИИ атомного энергетического машиностроения, один из виднейших специалистов по атомной энергетике, автор ряда важных открытий в этой области, руководитель работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС со стороны Министерства энергетического машиностроения СССР.

В 1998 году он провёл эксперимент по облучению свинцовой сборки протонами с энергией 5 ГэВ на большом ускорителе Института ядерной физики в Дубне. Очень слабо делящийся свинец нагрелся в разы сильнее, чем предсказывалось известными расчётными кодами! Это были первые указания на возможность создания релятивистской ядерной энергетики – сочетания ускорителя и подкритического реактора, где не нужны ни уран-235, ни плутоний-239. В 2002-м аналогичный опыт был проведён под его руководством на ускорителе в Протвино. 12-часовое облучение свинцовой мишени протонами в диапазоне энергий от 6 до 20 ГэВ привело к тому, что свинец, который сразу после облучения очень сильно «светил», уже через 10 дней снизил активность до уровня естественного фона. Было доказано: ядерная релятивистская энергетика на «грубых» видах топлива – на обеднённом уране, тории, отработанном ядерном топливе – возможна. Провести подобные эксперименты с торием и ураном-238 Острецову не удалось из-за организационных проблем.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ «ДЖЕКА ВОСЬМЁРКИНА» В ГОЛЛИВУДЕ

Актёр Александр Кузнецов: «Тарантино вдруг мне сказал:
«Ты будешь сниматься в моём новом фильме.
Это будет сумасшедший фильм!»

**Андрей
КОЛОБАЕВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

30 лет назад на экраны вышла советская комедия «Джек Восьмёркин – американец», где главную роль сыграл молодой выпускник Щукинского училища Александр Кузнецов. Сюжет такой: Яков Восьмёркин, попавший во время Гражданской войны в Америку, возвращается в Советскую Россию, в родную деревню, чтобы стать фермером... Фурор картина произвела феноменальный! Кто бы мог подумать, что буквально пять лет спустя актёр во многом повторит судьбу своего героя: он уедет в Америку покорять Голливуд, станет «американцем Алексом», за 17 лет своей эмиграции снимется в компании лучших заокеанских звёзд, поработает с режиссёрами первой величины – Клинтом Иствудом и Квентином Тарантино, параллельно откроет в Лос-Анджелесе собственную школу актёрского мастерства International Actors School, станет успешным бизнесменом в области компьютерных технологий и строительства, продюсером и финансистом... А потом вернётся обратно в Россию.

– Анализируя всё, что со мной произошло, – сказал Александр, когда мы встретились в его московском офисе, – я понял, что в какой-то степени ролью Джека Восьмёркина запрограммировал свою судьбу. Но я не мог себе представить, что эта лента окажется такой судьбоносной.

ДИССИДЕНТ-АНТИСОВЕТЧИК

– Александр, Московский авиационный институт стал кузницей для многих известных писателей, юмористов, актёров... Но все они его окончили, а вы бросили. Почему?

– Понимаете, я рос в обыкновенной среднестатистической советской семье учительницы русского языка и литературы и радиоинженера. С детства, по стопам отца, увлекался радиоэлектроникой, паял свои первые приёмники и усилители. Поступил в МАИ – на факультет радиоэлектроники летательных аппаратов по специальности «радиолокация» – и был счастлив. Но на четвёр-

Актёры Александр Кузнецов (Джек Восьмёркин) и Ирина Ракшина (Катя Восьмёркина) на съёмках музыкальной комедии Евгения Татарского «Джек Восьмёркин – американец», 1986

том курсе я случайно попал в Театр на Таганке, на спектакль «Тартюф» в постановке Юрия Любимова. Он меня буквально перевернул – я вышел из зала совсем другим человеком. В результате я заболел «Таганкой», с большим трудом (ведь в этот театр в те годы было не попасть!) пересмотрел весь её репертуар. И всё – захотел быть артистом.

– А что такого было в любимовских спектаклях, чтобы вот так легко «сломать» карьеру будущего радиоинженера?

– Я не сказал ещё одной важной детали: с раннего детства в душе я рос таким... ярким антисоветчиком и диссидентом. Seriously! Несмотря на молодые годы, я почему-то очень остро чувствовал эту пропагандистскую коммунистическую фальшь, когда в обществе говорят одно,

думают другое, делают третье, когда все комсомольско-пионерские организации вывернуты наизнанку. А этот генсек Брежнев, выступающий по телевизору, меня откровенно бесил. Я слушал «Голос Америки», «Радио Свободы», и у меня было очень сильное ощущение того, что мы живём в каком-то извращённом государстве. Поэтому-то «Таганка» и произвела на меня такое сильное впечатление – на тот момент это был очень социальный театр, там даже классика подавалась под таким углом, что это было актуально, остро и сатирично и, главное, правдиво. Мне безумно захотелось быть, как они – выходить на сцену и говорить с людьми на метафоричном, но всем понятном языке.

– А актёрский дар? Откуда вы знали, что он у вас есть?

– Скажу вам больше... Пока я ходил на какие-то «лишние билетки» «на Таганку», я познакомился с двумя настоящими артистами – Олегом Казанчевым и Анатолием Меньшиковым. Когда они послушали мою программу, подготовленную для поступления в театральный, оба по-дружески мне честно сказали: «Саша, забудь об актёрстве! Ты абсолютно профнепригоден!» Естественно, я их не послушал. Я же Стрелец по гороскопу, а значит, человек невероятно настырный! Не буду рассказывать, через что я прошёл, ведь мне как четверокурснику МАИ во всех театральных вузах просто заворачивали документы со словами: «Иди, доучивайся!» Но через год я всё-таки поступил в Щукинское театральное.

– Родители «обрадовались», когда об этом узнали?

КЛИНТ ИСТВУД СПРОСИЛ: «ЗНАЕШЬ, ПОЧЕМУ ТЫ ПОЛУЧИЛ ЭТУ РОЛЬ, АЛЕКС? ПОТОМУ ЧТО ТЫ В ОДНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ СУМЕЛ МЕНЯ УБЕДИТЬ, ЧТО ТЫ ИНЖЕНЕР». Я ГОВОРЮ: «ТАК Я И ЕСТЬ ИНЖЕНЕР – УЧИЛСЯ В МАИ!».

– Мама расплакалась... Потом спросила: «А с чего ты решил, что можешь быть артистом? Ты же никогда этим не интересовался». «Мам, я не знаю, но сейчас это единственное, чем я хочу заниматься, я это люблю, этим горю». И тогда она сказала свою сакраментальную фразу: «Саша! Артисты же все – пьяницы!» (Смеётся.) Я ответил: «Уверю тебя, пьяницей не стану».

– Не пожалели, что бросили МАИ? Сейчас работали бы в каком-нибудь секретном НИИ над созданием супер-ракет...

– Наоборот, я считаю, мне очень повезло, что у меня первое образование техническое – оно мне очень помогло в профессиональном плане. Особенно с точки зрения анализа процессов создания роли в театре или кино.

– Когда пришло понимание, что актёрство – не ошибка, не блажь, и дела пошли хорошо?

– Я помню своё первое ощущение, когда начались занятия. Это было состояние паники, даже настоящая депрессия. Потому что среди однокурсников были такие яркие ребята.

– Кто там был из ныне известных?

– Максим Суханов, Саша Самойленко, Даша Михайлова, Алёна Яковлева... Но даже не они, а, как ни странно, заметно выделялись другие, о таких обычно, знаете, говорят «talant ot prirody». Там и голос, и фактура, и манеры, и артистизм. На инструментах играет, поёт, танцует... Вроде как и учиться не надо! Я чувствовал себя маленькой серенькой лошадкой, которая вообще непонятно как сюда попала. Я ничего этого не умел. Стихи выучил в первый раз в своей жизни – для поступления в вуз. Поэтому-то и запаниковал. Но как-то на первом курсе, весь в этих переживаниях, я попал на Киевский вокзал, где увидел много людей, которые сидели на полу, на газетках, жевали какие-то бутерброды... Было видно, что это реально люди, испытывающие крайнюю нужду. И я сказал себе: «Саня, хватит ныть! Посмотри, как может быть! А ты учишься в лучшем институте, у тебя блестящие педагоги, отличные друзья и партнёры. Возьми себя в руки и занимайся делом!»

Возвращаясь к вопросу, когда почувствовал, что дела пошли. Дело в том, что я не только настырный, но и очень работоспособный. И довольно быстро стало многое получаться. На первом курсе я уже получил свою первую роль на телевидении – это был телефильм «Привет с фронта».

– Вы свою серьёзную фильмографию с какой картины отсчитываете?

– С «Небывалщины» Сергея Овчарова, где я сыграл главную роль – Незнама. Сейчас это классика, культовый фильм. А ведь тогда, в 1983 году Госкино объявило эту ленту одним из самых антисоветских фильмов за всю историю СССР, и был приказ не просто положить на полку, а уничтожить – смыть негатив. Но Глеб Панфилов с Инной Чуриковой его отстояли. Фильм грандиозный! Он в Интернете есть. Рекомендую! И вообще я считаю, что моя кинокарьера развивалась достаточно успешно, потому что следом были ленты «Прости», «Господин Великий Новгород»... В год я снимался в двух-трёх картинах.

СЛАВА МЕНЯ ТЯГОТИЛА И БЕСИЛА

– Даже сегодня, несмотря на большой список сыгранных ролей, народ в первую очередь любит вас за «Джека Восьмёркина». Ваша версия – почему?

– На мой взгляд, это одна из самых ярких картин перестройки, первый фильм в советском кино о предпринимательстве. Там чудесный сценарий, написанный по очень известной книге Николая Смирнова, блистательные работы режиссёра Евгения Татарского и актёров. Фильм очень выделялся среди всего того, что тогда показывали! С ним связано много уникальных событий моей жизни, и самое смешное, что ведь после того, как меня утвердили на роль, я позвонил на «Ленфильм» и отказался в нём сниматься.

– Почему?

– Не понял всей глубины замысла, был неопытен. Я прочитал сценарий, даже съездил в Питер на пробы. Но потом, поразмыслив, решил, что вся затея сделать комедию из тяжелейшего периода жизни людей слишком легкомысленна, даже какая-то глупая, надуманная, неправдивая. Мы же все знаем, что происходило в СССР во времена продразвёрстки и военного коммунизма, когда люди миллионами от голода гибли. А тут какие-то песни, пляски... И когда я сообщил Татарскому об отказе, Евгений Маркович специально приехал в Москву, поймал меня в Щукинском училище в коридоре, за шкурку буквально затащил в аудиторию и долго мутил: «Ты что, идиот? Поверь мне, это будет великая картина и твоя лучшая роль!» В результате он меня убедил, за что я ему всю жизнь бесконечно благодарен.

– Каким сразил аргументом?

– Рассказал, что это будет музыкальная комедия – весёлая, острая, интересная! Ну и деньгами они меня тоже купили,

Александр Кузнецов, Алексей Булдаков и Сергей Бехтерев. Кадр из культового фильма Сергея Овчарова «Небывалщина», 1983

если честно. Это была первая кооперативная картина на «Ленфильме», и гонорары-ставки были выше обычных. Больше меня получали только народные артисты Евстигнеев и Дуров.

– И как вам работалось в этой компании народных?

– Евстигнеева я впервые увидел, когда приехал рано утром на студию. Вижу: Евгений Саных ходит вокруг закрытой двери в костюмерную весь несчастный, потому что его привезли прямо с поезда, не дали даже заехать в гостиницу. А тут ещё костюмер опаздывала. Меня поразило, что он ходит около этой двери и бубнит под нос текст своей роли, прорабатывая сотни вариантов и оттенков. Я таких технологий не знал – это был для меня настоящий актёрский мастер-класс.

– У Евгения Александровича был ещё один «технологический» секрет:

Свадьба Александра Кузнецова и Юлии Рутберг, 1985

перед выходом в кадр выпить рюмочку коньяку. Для куража!

– Это точно! Ещё он нас всегда «колосил» на съёмочной площадке. В кадре свою часть отработает, но как только поворачивался спиной к камере, делал невероятные гримасы, корчил рожи... Я был молодой, и меня расколот было достаточно легко. Евстигнеев – просто гений импровизации! А Лев Константинович Дуров меня потряс ещё в Театре на Малой Бронной, в который меня пригласили работать на третьем курсе «Щуки». Он тут же позвал меня в свой спектакль «А всё-таки она вертится?» на главную роль. Мы с ним очень быстро подружились.

Удивительный человек! Я таких больше не встречал в своей жизни – уникальная память на всякие истории, шутки, прибаутки, анекдоты. Про него можно рассказывать сутками. Ну и мои основные партнёрши – Ира Ракшина и Любовь Малиновская – были просто изумительные!

– В этой комедии много драк, скачек на лошадях, автогонок... В трюковых съёмках вы обходились без дублёров?

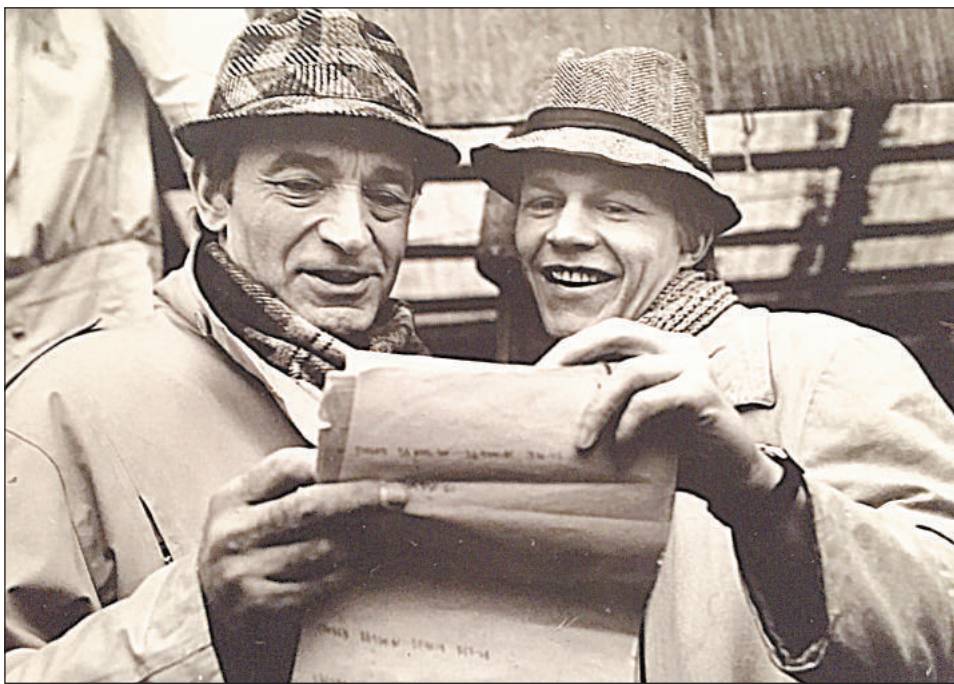
– Да, я всё сам делал. Причём там для меня этот фильм стал настоящим погружением в сельское хозяйство от начала и до конца. Как городской ребёнок я понятия не имел, что такое лошадь и пахать, и весь процесс «укрощения» быка, плуга, трактора и автомобиля я освоил на съёмочной площадке. Короче, я реально стал фермером. Тем не менее всё равно в процессе съёмок у меня не было предчувствия, что мы делаем шедевр. Для меня это был просто очередной фильм. Но когда все три серии показали по телевизору, у меня возникло ощущение, что взорвалась бомба.

– Как вы эту «ударную волну» почувствовали?

– На следующий день, когда я вышел на улицу, создалось такое впечатление, что все люди вокруг сошли с ума. Где бы я ни появлялся, все хохотали, показывали пальцем, хватали за рукава: «Пойдём, выпьем... дай автограф и т. д.» То есть моего внутреннего индивидуального пространства вдруг не стало вообще. Ведь почти сразу же после «Джека Восьмёркина» вышла ещё картина «Приморский бульвар», которая тоже стала невероятно популярной. Так что было достаточно тяжело появляться на люди. Пом-

Съёмки «Джека Восьмёркина» были очень лёгкие и весёлые. Кадр из фильма

Александр Кузнецов (шулер Федя Сидоров) и Валентин Гафт (Василий Иванович Скамейкин). Кадр из фильма Георгия Натансона «Аэлита, не приставай к мужчинам», 1988

► ную, когда я оказался на съёмках в Польше в 1990 году, впервые за несколько лет почувствовал себя в своей тарелке. «Господи, хорошо-то как! Тихо и никто не кричит...»

– Зато успех у прекрасного пола наверняка удесят�ерился. Так?

– Не-не-не, меня это уже не интересовало. Я был женат на Юле Рутберг, мы прекрасно и счастливо жили. У нас родился сын – Григорий. Поэтому всё было чудесно.

«АЛЕКС КУЗНЕЦОВ – АМЕРИКАНЕЦ»

– Правда, что в конце 1980-х вы входили в пятёрку самых перспективных актёров – молодых звёзд?

– Да, было пять самых популярных артистов – Меньшиков, Шевельков, Харатьян, Жигунов и я.

– Тем не менее через несколько лет вы бросили всё и эмигрировали в Америку. Какова главная причина отъезда на самом пике славы?

– Всё получилось довольно спонтанно и неожиданно для меня самого. И не в одночасье. Летом 1989 года я получил приглашение Леонида Гайдая сниматься в фильме «На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди». Мы встретились, Леонид Иович сказал: «Саша, я вас очень ценю и люблю как артиста, поэтому никаких проб. Главная роль ваша!» Мы договорились, что я съезжу к друзьям в Мюнхен на месяц, а там вскоре и съёмки. Главная роль у Гайдая – любой актёр может об этом только мечтать!

И вот сижу я в Мюнхене у друзей на квартире. Звонок, срабатывает автоответчик. Слышу, как на ломаном английском с акцентом говорят: «Это продюсер из Западный Берлин... пригласить Александр Кузнецов на главный роль». Хватаю трубку, первая моя фраза: «Хватит шутить! Кто это?» «Нет, это не шутка! Я через три дня приехать в Мюнхен, мы обязательно должны встретиться». И точно – Артур Браунер, известный немецкий продюсер, предлагает мне одну из главных ролей в 13-серийном телефильме «Аляска Кид» с двойным контрактом – в рублях и долларах. Ну а так как это съёмки в Польше, Чехословакии, Германии, полтора года работы, мне пришлось принять болезненное решение...

– Отказались от съёмок у Гайдая?

– А что мне оставалось делать? Позвонил Леониду Иовичу, извинился... Кста-

ти, Дима Харатьян меня за это до сих пор благодарит при каждой встрече: «Благодаря тебе я снялся у классика. Спасибо!» Жаль, конечно, но в тот момент я уже мечтал о международной карьере и верил, что у меня получится. Редко так крупно везёт – ведь параллельно с «Аляска Кид» я тут же получил ещё главную роль в американском фильме «Бегающий по льду». И тут ещё один поворот судьбы, начался настоящий театр абсурда.

– ?!

– 1991 год. Когда до конца съёмок «Бегающего по льду» оставалось две недели, мы вернулись из Норильска в Москву. Снимали сцену, когда главный герой-американец идёт по Красной площади и тут со всех сторон вылетают чёрные «Волги», из них выбегают агенты и скручивают его. По сценарию это первые кадры фильма! Так вот, по команде режиссёра «Начали!» вместе с чёрными «Волгами» на Красную площадь выехали настоящие бронетранспортёры, причём боевые.

– Прямо в кадр?

– Да! Режиссёр кричит: «Разве мы их заказывали?» «Нет!» Началась сумасшедшая паника. Позвонили в американское посольство, а там отвечают: «В России государственный переворот, ГКЧП. Всей американской группе в 24 часа покинуть страну! Иначе мы ни за что не отвечаем». Ну и те, естественно, побросав всё, улетели в Америку!

С Натальей Гундаревой на съёмках фильма «Аэлита, не приставай к мужчинам»

– А вы, «диссидент со стажем», как отреагировали на госпереворот?

– Подумал: наконец-то! Уж сейчас-то мы точно построим наше светлое будущее! Я искренне верил в эту возможность и лично хотел в этом процессе поучаствовать. Мы с Юлей активно участвовали во всех событиях на баррикадах, большими сумками носили туда еду и воду для активистов. Пули реально летали над нашими головами. Помню сожжённые троллейбусы, как молодые ребята погibli недалеко от Нового Арбата – буквально в 100 метрах от нас... А через две недели я улетел на досъёмку и озвучку этих двух американских проектов в Лос-Анджелес. Никаких мыслей остаться там у меня не было, я улетел с небольшой сумкой, где были пара джинсов и рубашек. Но довольно быстро стало понятно, что советский кинематограф вместе с СССР накрылись медным тазом. Темпы инфляции были просто бешеные. Около 50 тысяч советских (!) рублей (мой рублёвый контракт за «Аляску Кид» – громадные по тем временам деньги) к концу съёмок превратились в... пару буханок хлеба. Киностудии закрылись. Актёры сидели без работы. По большому счёту у меня было два варианта: ехать в Москву и, как многие, грубо говоря, броситься в торговлю, или попробовать сделать карьеру в Америке. Я выбрал второй вариант.

– А как же жена, сын?

– Я позвонил: «Юленька, когда будет возможность, приезжай в Лос-Анджелес, подумаем, как и чего». Она приехала, посмотрела на нашу миграционную жизнь и сказала: «Нет, Саня! Уважаю твоё решение, но я вижу себя актрисой русского театра». На сцене Вахтанговского театра она уже играла главную роль в «Зойкиной квартире». В общем, вскоре после её отъезда обратно в Москву мы развелись.

СНЯЛСЯ С КРАМАРОВЫМ В ЕГО ПОСЛЕДНЕМ ФИЛЬМЕ

– Вам пришлось начинать жизнь с чистого листа. Что было самым сложным?

– Язык! Несмотря на то что я снялся в двух главных ролях на английском языке, общался с англоговорящими актёрами и режиссёрами во время и вне съёмочного процесса и мне казалось, мы прекрасно друг друга понимали, но когда я приехал в Штаты, ужаснулся. Выяснилось, что

я практически ничего не понимал ни по телевизору, ни в повседневном разговоре американцев между собой. Ни-че-го, ни слова! Это была настоящая драма! Я очень испугался!

– Но вы же очень настырный!

– И это, кстати, опять помогло. Первым делом я купил телевизор, и он работал у меня круглосуточно. Со временем стали выпрыгивать какие-то отдельные слова, потом фразы, следующий этап – это когда ты начинаешь смеяться над их шутками. И вот однажды – я хорошо это запомнил – еду на своей первой машине без кондиционера по знойному Санта-Моника бульвару, в поисках хорошей музыки кручу настройки приёмника и попадаю на битловскую песню «Help!». Я её с детства обожал! И вдруг, к своему удивлению, ловлю себя на мысли, что я понимаю, про что они поют – весь текст песни стал понятен. Тогда я понял, что языковой барьер рухнул. Ведь попасть в американскую среду и тем более на съёмочную площадку без языка невозможно... Правда, я времени даром не терял. Познакомился в Лос-Анджелесе с Ильёй Баскиным, Илья меня познакомил с Савелием Крамаровым. Они вместе в «Большой перемене» снимались и с тех пор дружили. Мы гуляли по Санта-Монике, общались.

– Крамаров после эмиграции (и особенно пластической операции) сам в Голливуде мало снимался. Они могли вам чем-нибудь помочь?

– Замолвить словечко продюсеру? Нет, конечно. Помогали советом: сделай так-то, пойдёшь туда, сделай такие-то фотографии. Забегая вперёд, скажу, что в 1994 году мы все трое встретились на съёмочной площадке фильма «Любовная история» – с Аннетт Бенинг и Уорреном Битти. Баскин, Савва и я играли там небольшие роли. К сожалению, для Крамарова эта работа оказалась последней.

– Ваш коллега Юрий Колокольников мне рассказывал: приехав в Лос-Анджелес, какاشи собачкины убирал на газонах пенсионеров, чтобы заработать на еду. А недавно снялся в легендарной «Игре престолов»!

– Да я его видел, когда он спал на пляже в спальном мешке, потому что больше некуда было приткнуться. Знал, что он актёр, только приехал из Москвы. Мы там все друг друга знаем и достаточно быстро знакомимся.

– А вы жили на что?

– После того как все сбережения закончились, устроился официантом в ресторан, потом барменом. Бармен – всё-таки более высокооплачиваемая элитная работа. В итоге много кем поработал.

– Самое экзотическое из занятий?

– Чернорабочий по сбору стадионного амфитеатра. Помню, таскал металлические балки, прикручивал гайки. Платили 5 долларов 50 центов в час – на тот момент минимальная заработная плата в Америке. Потом пошёл учиться американскому актёрскому мастерству – было интересно посмотреть, как они преподают.

– Ностальгировали по Родине?

– Очень! Не хватало ежедневного общения с близкими людьми. Не хватало Юли, Гриши, семьи Рутберг, моих мамы, папы, брата. Это было самое болезненное! Не хватало кино. В Голливуде проблема не только язык. Ты не можешь сниматься в американском кино, не будучи

ПО КОМАНДЕ РЕЖИССЁРА «НАЧАЛИ!» ВМЕСТЕ С ЧЁРНЫМИ «ВОЛГАМИ» НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ ВЫЕХАЛИ НАСТОЯЩИЕ БРОНЕТРАНСПОРТЁРЫ. РЕЖИССЁР КРИЧИТ: «РАЗВЕ МЫ ИХ ЗАКАЗЫВАЛИ?» ЭТО БЫЛ АВГУСТ 1991-ГО. ГКЧП.

членом Гильдии, и при этом не можешь стать членом Гильдии, не снимаясь в американском кино. Замкнутый круг! Единственный вариант – сняться в массовке в трёх фильмах, что я и сделал.

– Среди них интересные роли были?

– Первая моя роль была в «Разрушителе» с Сильвестром Сталлоне.

– Звучит интригующе!

– Небольшая роль, но то, что я оказался вот так один на один со Сталлоне прямо в кадре... Для меня это было потрясением! Подумал: хороший знак. Мы быстро нашли с ним общий язык. Пошутили, пообщались. Я прямо на съёмочной площадке отснял около трёх плёнок, что было невероятной глупостью и наглостью и именно поэтому, наверное, сошло мне с рук. Потом я узнал, что в Голливуде фотографировать на съёмочной площадке категорически запрещено – это нарушение всех авторских прав. За это сразу выгоняют со съёмки и отчисляют из Гильдии.

– Но вам сошло с рук как крейзи рашн?

– Наверное, все подумали, что я какой-то блатной, потому что слишком фривольно вёл себя со Сталлоне, а он мне в ответ дружелюбно улыбался.

Конечно, поступление в Гильдию стало моим прорывом, но не могу сказать, что открыло передо мной настежь все двери. Конкуренция там чудовищная! Ты приходишь на кинопробу, а там стоят ещё 20 претендентов на эту же роль. Причём это 20 человек со всего мира – с фактурными лицами, красивыми накачанными телами, абсолютно киношные. Я же вижу фактуру! Но постепенно ты усердно нарабатываешь себе имя среди кастинг-режиссёров, они уже приглашают тебя не на начальный этап, а на встречу с режиссёром и продюсером. И так далее. В результате ты становишься человеком, которого знают и ценят как профессионала.

ИГРАЛ НЕ ТОЛЬКО «ПЛОХИХ» РУССКИХ

– Российские актёры на Западе обычно играют всяких негодяев. Какого самого «мерзопакостного» героя пришлось играть?

– Между прочим, именно в Голливуде я научился играть «нехороших» людей, ведь в советском кино у меня были только положительные герои. А какой из них был самым мерзопакостным? Не так давно, как раз в российском, очень классном сериале «Неравный брак» я сыграл бизнесмена-депутата – крайне отвратительную личность. Один знакомый сказал: «Ты там настолько мерзавец, что, глядя на тебя, хочется... плюнуть в телевизор!»

– Отличный комплимент актёру!

– Я считаю, что да. Отрицательных героев всё равно кто-то должен играть. И лучше это сделаю я, потому что знаю, как это сделать хорошо.

– Принимали все предложения американских режиссёров?

– Нет. Не могу сказать, что отказывался от каждого второго сценария, но отказы были. Причины? Скучно. Неинтересно – ни творчески, ни коммерчески. А кто персонаж – маньяк, псих или кровавый убийца, – для меня абсолютно неважно.

– Можете назвать тройку-пятерку самых важных для вас фильмов в Америке?

– Назову «Универсальный агент» – с Дольфом Лундгреном, где у меня одна из главных ролей. Хорошая, крепкая роль была в детективном триллере «24». Очень дорогая работа в суперпопулярном сериале JAG («Военно-юриди-

Александр Кузнецов с Сильвестром Сталлоне – в самом начале заокеанской карьеры. Снимок сделан на съёмочной площадке фильма «Разрушитель». Лос-Анджелес, 1993

ческая служба») про военную адвокатуру. У меня там шикарная роль русского офицера, который приезжает из России вести своё расследование. Причём как раз «хорошего» русского – позитивно-го, доброго, душевного.

– Говорят, по профессиональному отношению к съёмочному процессу американцам нет равных. Что больше всего в этом плане вас потрясло там?

– Расскажу две показательные истории. На картине «Разрушитель» я работал около месяца, со всеми успел переснакопиться. Однажды прихожу на съёмочную площадку в указанное место и время и вдруг вижу: вокруг нет ни одного знакомого лица. Я сначала испугался, не перепутал ли я сам что-нибудь. Нет, всё верно! Ничего понять не могу. Наконец, нашёл знакомого повара: «Что случилось? Где все?» Оказывается, съёмочная группа отставала от графика на два дня, поэтому продюсер – щёлк! – в мгновение уволил ассистента директора, занимающегося организацией съёмочного процесса, со всей его командой. Всё! За один день 120 человек потеряли работу, а другие 120 – нашли. Всего лишь за то, что они отстали от графика.

– Круто!

– Это сделал Джоэл Сильвер – известный американский продюсер, снимавший «Матрицу» и «Крепкого орешка». А вторая довольно забавная история связана с Клинтон Иствудом и съёмками в его фильме «Космические ковбои». Роль

у меня там совсем маленькая – как актёру гордиться нечем. Но как опыт работы с великими мастерами Голливуда и мирового кино – для меня бесценный. Вообще встреча с Иствудом оставила очень яркий след.

– Профессионал?

– Вот представьте, позвонил агент: «Саша! Маленькая сцена – всего одно предложение. Но это фильм «Космические ковбои», режиссёр – Клинт Иствуд». Я говорю: «Конечно!» Пришёл на студию, в маленьком кабинетике молоденькая девочка с камерой: «Представьтесь и скажите ваш текст». (Смеётся.) Через месяц звонок: «Ты получил роль! Вот адрес». Под Лос-Анджелесом есть город Дауни, часа 1,5–2 езды на машине. Проезжаю сначала жилые районы, потом промзону, затем – заборы из колючей проволоки, вышки с автоматчиками. Оказалось, это секретный объект NASA! Вхожу в огромный зал и вижу невероятных размеров во всю стену экран, на котором какие-то космические корабли летают... Иствуд сразу спросил: «Знаешь, почему ты получил эту роль, Алекс?» «Нет» – «Потому что ты в одном предложении сумел меня убедить, что ты инженер». Я говорю: «Так я и есть инженер – учился в МАИ!» «Отлично, добро пожаловать в мою команду!» Он коротко объяснил задачу. «Понятно?» – «Да». Я становлюсь на точку. В зале находились несколько сотен (!) человек, а такой идеальной тишины я в жизни не слышал ни на одной съёмочной площадке. «Приготовились! Начали!» Я импровизирую сцену. «Стоп! Снято!» Я говорю: «Как – снято? Это

же была репетиция!» «Нет, Алекс, сцена снята. Я в тебе не ошибся. Молодец! Переходим к следующей сцене».

– Какие ощущения остались?

– Всего один этот дубль дал мне точное понимание, что такое Клинт Иствуд и его команда. Ты попадаешь в чрезвычайно слаженный чётко работающий механизм, где практически не бывает ни сбоя, ни просчётов. Меня поблагодарили, я уехал домой. На следующий день звонит мой агент: «Алекс, ты настолько понравился Иствуду, что тебе продлили контракт ещё на три недели». И я ещё три недели продолжал играть русского инженера, продолжая импровизировать, ведь текста в сценарии не было.

– Выходит, сняться в классном голливудском кино даже в малюсенькой роли – это уже престижно?

– Конечно! Как говорил Станиславский, «нет маленьких ролей – есть маленькие артисты». Есть великие мастера эпизодов! Но в Голливуде есть ещё и материальный стимул. Во-первых, хороший фильм – огромная галочка в твоём резюме, а во-вторых, это хорошие деньги. Это в России – ты получил зарплату за съёмочный день – и до свидания! А в Голливуде есть такое понятие, как авторские права. От каждой продажи фильма, телесериала на любой другой рынок я получаю соавторские.

– То есть если вдруг захотите плюнуть на всё... Этих денег хватит, чтобы жить припеваючи?

– Может, не жировать, но в принципе да. С голоду уж точно не помру!

НАДО КРУТИТЬ ПЕДАЛИ!

– Насколько я знаю, в 2002 году на съёмках сериала «Шпионка» вы ставили русский акцент Квентину Тарантино.

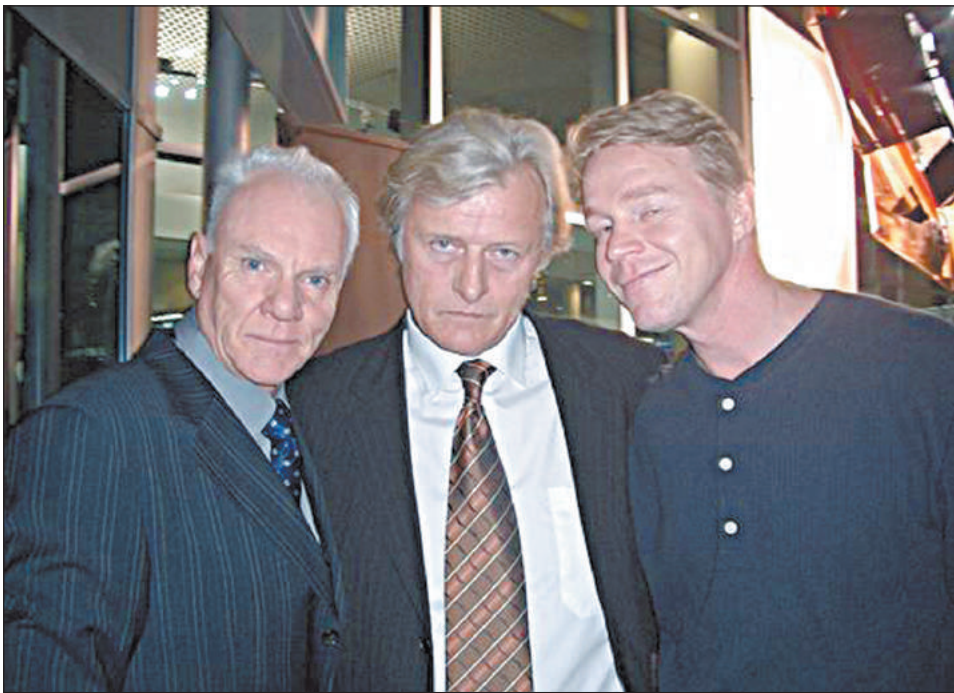
– Да, на этой картине я работал техническим консультантом по России. Но у этой истории любопытное продолжение...

– Расскажите.

– Во время съёмок помимо акцента я дал Тарантино несколько советов, чисто актёрских. Он был поражён: «Клёво! Ты кто такой?» Я объяснил, что вообще-то я актёр. На следующий день он встречает меня словами: «Всё, я понял: ты будешь сниматься в моём новом фильме. Это будет сумасшедший фильм – все просто офигеют! У тебя там отличная будет роль!» Спрашиваю: «Как фильм называется?» «Kill Bill» – «Убить Билла»!

Во время работы над картиной Тиграна Кеосаяна «Море, горы, керамзит». На олимпийских объектах Сочи, 2013

Малкольм Макдауэлл, Рутгер Хауэр и Александр Кузнецов на съёмках российского боевика «Зеркальные войны», Москва, 2005

► Через неделю я подписал контракт, и две недели мы репетировали... За неделю до нашего вылета на месяц в Пекин продюсер Лоуренс Бендер устроил в своём особняке в Беверли-Хиллз вечеринку по поводу отлёта. Все бухают, веселятся... За три дня до вылета звонит Бендер: «Алекс, у меня для тебя две новости – хорошая и плохая. С какой начать?» «Давай с плохой». «На вечеринке Квентину нашептали каких-то новых идей, он переписал сценарий, и твоя роль вырезана. Поэтому ты в Китай не едешь!» Блин! Чувствую, как у меня опускаются все внутренности. «А хорошая?» – «Мы тебя очень любим и ценим как актёра, поэтому ты получишь все свои деньги по контракту». Мало того что я получил всё по контракту, так я до сих пор получаю деньги за фильм, в котором не снимался ни дня.

– Наверное, в Америке не всегда так везло. Как вы выходили из тупиковых ситуаций?

– Как и в любой, в актёрской профессии есть взлёты и падения. Были годы, когда я делал по четыре-пять крупных работ, а были, когда одну-две. Но я никогда не бездельничал. В Лос-Анджелесе открыл свою актёрскую школу, получил серьёзное финансовое образование, в разные бизнесы деньги вкладывал – в дизайн, финансовые услуги, строительство, компьютерные технологии. Глупо сидеть дома и скучать с ума, оттого что тебе не звонят агенты. Кстати, несмотря на все трудности адаптации, я считаю, что я всё-таки как первопроходец показывал многим людям, как надо и как не надо. В этом плане мой опыт достаточно интересен.

– Какие личности кроме Иствуда оставили самый яркий след?

– Даррелл Хитман – это один из моих первых учителей в Америке. Мощная личность! Он ребёнком снимался с легендарным Михаилом Чеховым, учился у него. Получается, он передал мне частицу живого Михаила Чехова, его упражнения и технологии... Конечно, Сталлоне произвёл сумасшедшее впечатление.

– Чем?

– Невероятно остроумный, по-настоящему реактивный человек, который, стоит ему появиться на площадке, в одно мгновение завладевает вниманием всех! Мерил Стрип... Я не сталкивался с ней на съёмках, а познакомился на Красной площади в рамках Московского кинофестиваля. Просто бомба! Она в какой-то степени перевернула моё понимание, что такое актёрское мастерство. Харизма феноменальная! Не зря же она – самая успешная актриса в истории Голливуда с самым большим количеством номинаций на «Оскар».

списка уже в зрелые годы всерьёз стали кивались?

– Я – непьющий человек. У меня отец злоупотреблял, поэтому у меня отторжение алкоголя было изначально. «Звёздной болезнью» никогда не болел. Был и остаюсь человеком, который ценит людей и общение. Потом, мне есть на кого равняться: действительно великие – Мерил Стрип, Сталлоне, Клинт Иствуд, как те же Евстигнеев, Дуров – это удивительно лёгкие в общении люди, они никогда не дают тебе понять, что они вроде бы звёзды, а ты – ничтожество. А забвение? Как говорил великий педагог Щукинского училища Юрий Васильевич Катин-Ярцев, у которого мне посчастливилось учиться, «Саша, искусство – как велосипед: надо крутить педали, иначе ты быстро упадёшь». И так оно и есть. Надо крутить педали каждый день, чтобы развиваться и идти вперёд.

– Александр, чтобы резво крутить педали, нужно быть в отменной форме, как вы.

Почему вы? Поделитесь секретом. Матушка-природа постаралась?

– И матушка-природа, и многолетние занятия йогой, спортивные увлечения... Бегаю, прыгаю, плюс определённая диета. Как хобби у меня подводное плавание. Люблю поиграть в пинг-понг, на лошадях поскакать. И потом, не люблю я скучной жизни. Мне всегда хочется, чтобы было весело, интересно, люблю изучать новое, читать, учиться сам и учить других – для меня это жизненно важно.

– Несколько лет назад вы вернулись в Россию. Были веские причины?

– Их много. Развод с американской женой обострил чувство родины. И ещё одна очень важная причина – моя мама. Она стала себя хуже чувствовать, и мне захотелось провести побольше времени с ней. С 2004 года я опять стал часто сниматься в российских лентах, их становилось всё больше, роли – всё интереснее. Поэтому я решил переехать обратно в Москву.

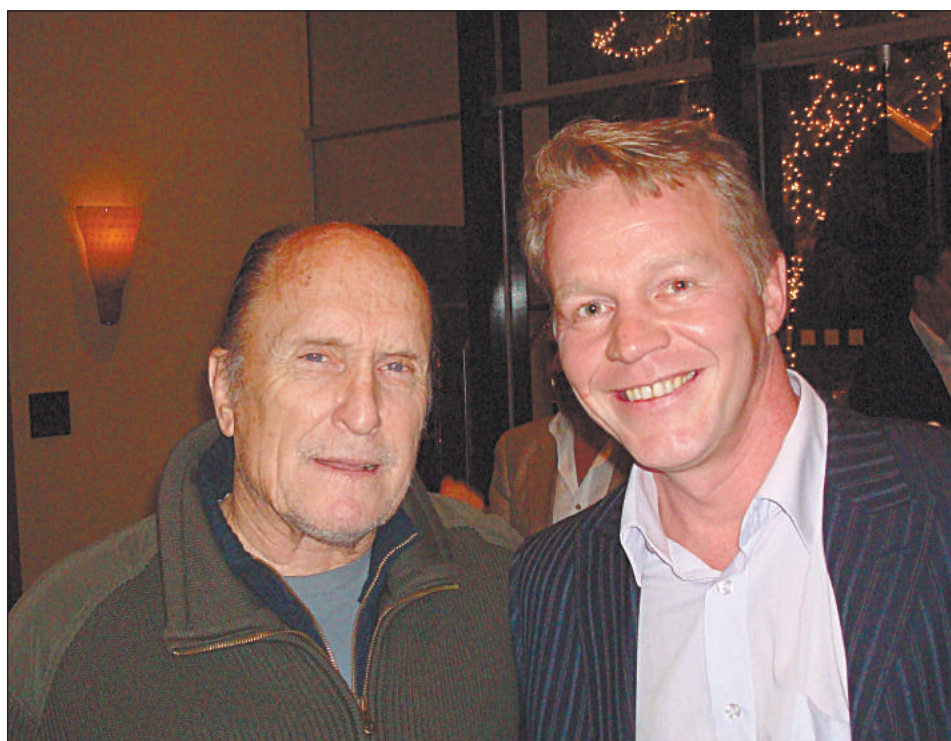
– Складывается ощущение, что вы везучий человек. Фортуна к вам благосклонна?

– Очень! Захотел стать актёром – и я им стал. Мечтал работать в Голливуде – в какой-то степени это сбылось. У меня трое замечательных сыновей, я полон сил и творческих планов, которые, уверен, сбудутся.

– И последний вопрос. Какой неожиданности можно ждать от вас в будущем? Готовы опять резко изменить жизнь – например, уйти с головой в какой-нибудь совсем уж неожиданный бизнес, стать фермером и уехать в деревню?

– Не исключаю. Есть две мудрости, которыми я стараюсь следовать: «Никогда не говори никогда» и «Не удерживай то, что уходит, не отталкивай то, что приходит. И тогда счастье само найдёт тебя». Я никогда не закрываю для себя ни одной двери. Я считаю, что нужно с открытым сердцем и открытыми глазами идти на встречу своему будущему.

Фото из семейного архива А. Кузнецова

Со знаменитым голливудским актёром, обладателем «Оскара» Робертом Дювалем («Крёстный отец», «Апокалипсис сегодня»). Февраль 2008

– Правда, что вся американская актёрская школа базируется на системе Станиславского. Или это наш миф, который мы сами придумали и только сами в него свято верим?

– Нет, это никакой не миф! В своё время Станиславский сделал настоящую революцию, когда приехал со своими спектаклями в Нью-Йорк. Он просто «взорвал» театральную Америку и до сих пор является в этой сфере авторитетом номер один. Конечно, позже возникли великие американские учителя – продолжатели его системы, которые, может быть, и непосредственно с ней не связаны. Но так или иначе Станиславский там – это как в науке Пифагор или Ньютон. Без законов, открытых им, – никуда!

– Вскружить головы голливудским красоткам, завести красивые романы вам удалось?

– Нет. Да у меня и не было такого желания. После развода с Юлей я женился на русской девушке Ане. В Америке у меня была семья, родился сын.

– Разве творческим людям это когда-то мешало?

– Всё равно сказывается разница в культурах, в языке, менталитете. К тому же для Голливуда семейные узы и романы немножечко вторичная история – там все целенаправленно концентрируется только на своей карьере.

– В СССР у актёров были три проблемы: алкоголь, «звёздная болезнь» и забвение. Вы с чем-нибудь из этого

« На этой картине я работал техническим консультантом по России. Во время съёмок помимо русского акцента я дал Тарантино несколько советов, чисто актёрских. Он был поражён: «Клёво! Ты кто такой?» »

Александр ведёт свой тренинг «Актёрские технологии в публичном выступлении, презентации и переговорах», Москва

Я ВИДЕЛ НАСТОЯЩЕЕ СЧАСТЬЕ

Владимир Этуш: «Никакого секрета у меня нет.

Просто живу себе, работаю — и всё! Для меня самое лучшее лекарство — это поддержка и любовь зрителей»

Андрей КОЛОБАЕВ

Обозреватель
«Совершенно секретно»

Владимир Этуш сейчас больших интервью не даёт, и понять его нетрудно. Можно себе представить, какая армия журналистов выстроилась бы в очередь и штурмовала его накануне его 95-летия. Ещё бы — такой желанный медийный персонаж: герой-фронтвик, прошедший разведчиком всю Великую Отечественную, блистательный актёр, старейший народный артист СССР, чей авторитет в народе настолько высок, что даже обчистившие его квартиру воры возвращают «всё, что нажито непосильным трудом», профессор и художественный руководитель «Щуки» (Театральный институт им. Бориса Щукина), воспитавший целую плеяду нынешних деятелей культуры, мужчина, всю жизнь окружённый шикарными женщинами, великодушный рассказчик, автор двух книг... Словом, битва за эксклюзив была бы нешуточной — такую осаду даже при всей своей неиссякаемой иронии Владимир Абрамович просто не выдержал бы. Поэтому (благо были времена, когда можно было к нему прорваться без ущерба для здоровья) мы с мэтром-юбиларом договорились, что газета «Совершенно секретно» вспомнит этапы его удивительного большого пути по нашим прежним встречам, а он, если потребуется, внесёт сегодняшние коррективы.

...Никогда не забуду, как перед одним из недавних спектаклей мы встретились с Владимиром Этушем в гримёрке. Он подписал на память свою книгу, был немногословен, казался уставшим от чересчур обильного внимания прессы, глубоко ушедшим в себя. Но буквально через несколько минут он вышел на сцену в роли академика Петра Михайловича Окаёмова в своём бенефисном спектакле «Окаёмовы дни». И... О чудо легендарного актёрского перевоплощения! Прямая спина, горящие глаза, твёрдый шаг и завораживающий тембр одного из самых узнаваемых голосов страны в довольно продолжительных монологах. Но больше всего поразило даже не это. После почти двухчасового спектакля, выйдя под бурные аплодисменты на поклон, Этуш сказал яркую речь, где всех поблагодарил, вдоволь поиронизировал над «секретами» своего долгожительства. Вспомнил даже войну, которая «его сформировала», и День Победы, который он, лейтенант фронтовой разведки, все эти 72 года считает своим вторым днём рождения и отмечает как самый великий праздник.

ДЕТСТВО ЗАКОНЧИЛОСЬ С АРЕСТОМ ОТЦА

— Владимир Абрамович, все мы родом из детства. Что больше всего повлияло на вас в юном возрасте?

— Навсегда врезался в память, конечно, арест отца. За что его взяли, он и сам не знал. Ночью пришли двое в штатском, один сказал: «Ну, сейчас я вас обрадую». Сел на стул и достал ордер на арест. Долго обыскивали квартиру, описали всё имущество и увели его с собой. Потом уже мы узнали, что его арестовали как «социаль-

Владимир Этуш: «Репетиции, спектакли, гастролы мне полностью заменяют тренажёрный зал. Там нагрузки потяжелее!»

но вредный элемент». Хотя отец был трудяга — с 12 лет уже работал приказчиком в мануфактурном магазине. Потом стал коммивояжёром. В годы нэпа владел небольшим галантерейным производством, то есть, если по-нынешнему, был предпринимателем. Мой дедушка, сельский портной из местечка Глуск в Белоруссии, ходил, хлопотал, обивал пороги разных учреждений и прокуратуры. Но так и умер, не дождавшись папиного возвращения.

— Вас стали считать сыном «врага народа»?

— Да, и я довольно долго чувствовал себя изгоем. В девятом классе был такой случай: учитель литературы попросил меня изложить точку зрения Ленина на роман Гончарова «Обломов». Выслушав мой ответ, он спокойно сказал: «Вы сейчас высказали точку зрения Бухарина». А Бухарина уже год как расстреляли... Я извинился и сел на место. В начале следующего урока меня вызвали к директору. Тот стал интересоваться, за что сидит мой отец, затем стал угрожать мне тем, что сдаст меня в НКВД, тянул руку к телефону, а я упрашивал его не делать этого. Страшно было не за себя — за маму: только что отца арестовали, а если ещё и сына посадят, как она будет, бедная? К счастью, всё обошлось. Отец отсидел года полтора, затем его выпустили и даже выплатили зарплату, которую он не получил из-за отсидки. Признали ошибку!

— Когда появилось желание стать актёром?

— Первые мысли о театре возникли у меня в восьмом классе, когда я стал заниматься в школьной самодеятельности под руководст-

вом профессионала, бывшего актёра Театра Корша Павла Тихоновича Свищева. Именно он впервые доверил мне роль в шпионском скетче «На старой даче», и мы с ним гастролеровали. Чуть позже я стал завзятым театралом и, между прочим, не пропускал ни одного выступления Ираклия Луарсабовича Андроникова, который выступал не только как литературовед, но и как удивительно сочный и выразительный рассказчик со своими знаменитыми устными рассказами, в которых было много национального колорита. Именно тогда я попробовал воспроизвести его грузинский акцент, и годы спустя мне это пригодилось на съёмках «Кавказской пленницы». А затем я стал студентом знаменитого Театрального училища имени Б.В. Щукина. Страшно подумать — было это более 78 (!!!) лет назад.

— И тут война... В своей книге «И я там был» вы написали, что стали первым из москвичей невольным свидетелем её начала ещё до официального объявления по радио.

— Хотя и не сразу понял это... В пятом часу утра 22 июня 1941 года я по улице Горького возвращался домой с затянувшейся вечеринки — мы с товарищами отметили окончание первого курса. Москва была совершенно безлюдной — даже машин почти не было видно. И вдруг я увидел, как со стороны Кутафьей башни на огромной скорости, не разбирая белых разграничительных полос, вынесся большой чёрный автомобиль с алым флажком со свастикой на белом кругу. Я тогда обратил на него внимание, но никакого нехорошего предчувствия у меня не возникло. Пришёл домой, лёг спать, а в 12 часов дня меня разбудила мама и сказала, что только что Молотов

выступил по радио, и Германия уже бомбит Минск и Киев. Помню, как я молчал от неожиданности. Пытался надеть рубашку, но руки дрожали. Никогда больше, даже в самые отчаянные мгновения на фронте, мне не было так страшно. Мама стояла и в ужасе смотрела, как меня трясёт мелкой дрожью. Белая рубашка ходуном ходила у меня на груди... И тут я вспомнил немецкую машину. Это уже потом, сопоставив факты, я понял, что это был автомобиль посла фашистской Германии в СССР графа фон дер Шуленбурга, который спустя час после начала вторжения вручил нашему министру иностранных дел Молотову меморандум об объявлении войны Советскому Союзу.

— На фронт вы ушли добровольцем, хотя у вас как у студента была бронь. Что подтолкнуло? Юношеский максимализм?

— Попробую объяснить. Понимаете, когда видишь в небе дирижабли воздушного ограждения, характерные бумажные кресты на окнах, светомаскировку и хмурые, озабоченные лица, как-то меняется психология, и это не ура-патриотизм — всё гораздо сложнее... Сразу после начала войны мы дежурили в училище, ловили бомбы-зажигалки, которые разбрасывали немецкие самолёты. Потом через две недели нас, юношей — студентов Щукинского училища, отправили на три месяца под Вязьму — копать противотанковые эскарпы, окопы, строить прочие земляные сооружения, а по возвращении мы продолжили учёбу. Но вернулся я оттуда совсем другим человеком. И в конце концов не выдержал. Увидел, что во время чрезвычайно популярного в то время спектакля «Фельдмаршал Кутузов» (в котором мы, первокурсники, тоже принимали участие) в зале на 900 мест сидели не больше 100 человек... Я был потрясён!

— Стало понятно, что людям не до искусства?

— Да, именно такой вывод я сделал. Москва тоже уже была другая. В воздухе словно разлилась паника, у людей изменились глаза, лица. Уже начали грабить магазины... Помню, как по мостовой возле винного магазина текло рекой вино из разбитых бутылок. Помню длинную очередь у сберкассы — все хотели получить назад свои сбережения... На следующий день после спектакля «Фельдмаршал Кутузов» утром я пошёл в военкомат и попросился добровольцем на фронт. Юношеский порыв, о котором я ни разу не пожалел. Даже дату запомнил — 16 октября 1941 года.

И НИКТО МЕНЯ НЕ РАССТРЕЛЯЛ

— Как получилось, что вас, совсем мальчишку, отправили в разведшколу?

— Я немного знал немецкий язык, поэтому меня сначала направили на четырёхмесячные курсы военных переводчиков в город Ставрополь на Волге. Готовили к разведке — даже собирались забросить в тыл врага. Но что-то тогда сорвалось, и я попал в стрелковый полк. Служил в пехоте. И не просто прошёл дорогами войны, а протопал-прошагал от Аксая до Тбилиси, пройдя перевал по Кавказскому хребту. Сражался в горах Кавказа и в Осетии, принимал участие в освобождении Ростова-на-Дону и Украины. ►

ВЕСНОЙ 1944-ГО Я, ФРОНТОВИК-ОРДЕНОНОСЕЦ, ПОЯВИЛСЯ В УЧИЛИЩЕ В ПРОБИТОЙ ОСКОЛКАМИ, ОКРОВАВЛЕННОЙ ШИНЕЛИ, С ПАЛКОЙ. МНЕ ПРОСТО БОЛЬШЕ НЕЧЕГО БЫЛО НАДЕТЬ.

Владимир Этуш (Марвильо) в спектакле «Великая магия» (постановка Мирослава Беловича), 1979

► **– Сегодня, спустя более семи десятилетий, что ярче всего вспоминается?**

– Да всё! Особенно бои за Ростов, Азов, Ставрополь, Грозный. Наверное, потому, что там я пережил самые страшные дни. Мы голодали, тащили на себе раненых, ночами без сна выслеживали врага. Сколько раз я должен был на фронте погибнуть, не передаётся исчислению... Расскажу два случая, которые забыть невозможно. Представьте себе: не отвоевав Сталинград, немцы испугались, что мы отрежем их от Кавказа, и начали отступать. Они отступают, а мы их гоним. И вот такой локальный момент: на рассвете мы заняли село, которое долгое время находилось под немцами. На крыльцо своего дома вышла какая-то бабка, и я к ней подошёл, попросил попить – мы ведь всю ночь шли, жажда мучила. А бабка так изумилась, что я не немец, что только воскликнула: «Миленький ты мой!» – потом плюнула на свой платок и протёрла мне всё чёрное лицо. Вот что тут, казалось бы, такого? А каждый раз, когда я воскре-

связиста, потому что тот позволил себе взять гитару в каком-то доме только что освобождённого нами села и пару раз трынкнуть, хотя все силы тогда следовало отдавать наступлению. Не раздумывая, командир выхватил пистолет и расстрелял беднягу на месте! Это было под Таганрогом. Но не нужно этому удивляться – это война. Или замполит дивизии лично расстрелял хорошего парня, старшину, за то, что он не туда побежал. А помощник замполита полка убил начальника продсклада за то, что тот отказался налить ему стакан водки. Застрелил за стакан! И ничего. Его разжаловали, но оставили служить при штабе. Так и болтался там без дела.

– Перу поэта Юлии Друниной (в 1941-м воевавшей санинструктором в пехотном полку) принадлежат про-

В роли начальника пажей Бригеллы в легендарном спектакле «Принцесса Турандот» (режиссер – Рубен Симонов), 1963

Владимир Этуш (Журден) в спектакле Театра Вахтангова «Мещанин во дворянстве» (постановка Владимира Шлезингера), 1969

«Я поднял палаш над головой, как кавалерист перед атакой, вошёл в кабину пилотов и скомандовал: «Принуждаю сесть в Москве!»»

шаю этот эпизод в памяти, меня охватывает дрожь и возникает комок в горле!

В другой раз на каком-то военном совете помощник командира полка по политической части вдруг заявил: «Этуша надо было бы за это расстрелять». Уже не помню, за что. Полк – хозяйство большое, неполадок случалось много. И добавил, обращаясь ко мне: «Верно, Этуш?» Я встал и ответил: «Никак нет, товарищ подполковник. Врёте». «Садитесь». Я сел. И никто меня не расстрелял.

– А могли?

– Запросто! Это же были обычные фронтовые будни. Ну чего тогда стоила жизнь бойца? Например, я был случайным свидетелем того, как комдив наказал солдата-

зительные строки: «Кто говорит, что на войне не страшно, / Тот ничего не знает о войне». Война наложила отпечаток на вашу судьбу, характер?

– Конечно! Ваши коллеги меня часто спрашивают: было ли мне страшно? И я неизменно отвечаю: на войне тебе постоянно трудно и страшно, но этот страх становится «образом жизни». А ещё на фронте возникали моменты, которых, казалось бы, на войне не бывает. Столько было таких неожиданных историй!

– Расскажите самую невероятную.

– В 1943-м на Ставрополье на рассвете мы вошли в только что отбитое у фашистов село. Я должен был произвести допрос взятого в плен «языка» в присутствии команди-

ра дивизии. Пленный – мальчишка, я даже имя его помню – Людвиг. Пока мы шли, он всё просил: «Не стреляйте в меня!»... Допрос продолжался бесконечно. Устал пленный, устал я, измаялись конвоир и оперативник, сопровождавшие немца. Наконец Людвиг увели, ещё через час отпустили и меня. Я вышел из душного помещения наружу. Морозная тишина и усталость сделали своё дело – мне вдруг страшно захотелось спать. Я заглянул в соседнюю избу и... замер на пороге. Шёл только 1943 год – до конца войны оставалась бесконечность. Вот представьте себе картину, которую я увидел... В маленькой, жарко натопленной комнате на железной кровати спал Людвиг в обнимку с другим, очень рыжим пленным немцем. У них в ногах, поперёк кровати, спал наш капитан, начальник химической службы полка. На полу, лёжа ничком, храпел начальник разведки, а на его задку покоилась голова третьего пленного. Над ним «возвышался» караульный, который тоже спал, сидя в углу на табуретке, прислонив свой автомат к одному из спящих немцев. Согласитесь, необычная картина?! На какое-то время стоял заворожённый, стоял и смотрел. В окно светила луна, было тихо-тихо. И было ощущение, будто и нет никакой войны, а эти спящие – люди не враги друг другу. Спали измученные, смертельно усталые люди. Для меня это был, наверное, самый значимый эпизод войны. Потому что я вдруг пронзительно понял, что нет на земле никаких русских, немцев, евреев, голландцев. А есть такие же люди, как и я, только одетые по воле

судьбы в разную форму, говорящие на разных языках, но одинаково чувствующие и одинаково мечтающие жить. Ведь перед лицом смерти мы все равны, и делить нам нечего. Когда я сейчас это вспоминаю, то не могу без волнения рассказывать.

– Для вас когда военные баталии закончились?

– Осенью 1943-го, под Запорожьем, когда меня тяжело ранило. Потом были три полевых и один фронтовой госпитали. Меня комиссовали и дали II группу инвалидности.

– И вы сразу обратно – в «Щуку»?

– Ну нет, не сразу, я довольно долго лечился. В Москвемоя рана открылась – оказалось, что у меня разбиты кости таза. Но я прекрасно помню, как весной 1944-го я, фронтовик-орденоносец, появился в училище в пробитой осколками, окровавленной шинели, с палкой. Разумеется, не из соображений экзотики, а оттого, что мне просто больше нечего было надеть, поскольку я своё гражданское пальто ещё на курсах в Ставрополе, получив армейское обмундирование, выменял на сало. Я ходил в той шинели, в которой меня ранило, даже спал в ней.

– Когда в вашей жизни появился первый костюм?

– Позже – мне его купил отец. Кстати, на моей офицерской сберкнижке к тому времени накопилось 14 тысяч рублей – весь мой фронтовой заработок. Мне тогда показалось, что я чрезвычайно богат. А потом я узнал, что костюм, купленный мне отцом, стоит 8 тысяч.

– Актёр-фронтовик Евгений Вестник мне рассказывал, что в День Победы поймал себя на мысли: «Вот он

В роли слуги-шута Лаунса в спектакле «Два веронца» (постановка Анны Орошко), 1952

– настоящий рай на земле!» А вы что ощущали 9 мая 1945 года?

– И я ощущал нечто подобное. Кстати, свой день рождения в мае 1945 года я не отмечал. Зато запомнил хорошо, как отмечал День Победы в сквере у Большого театра, где собралось множество фронтовиков. У меня в памяти осталось ощущение удивительно светлого дня, и, наверное, это был единственный раз в жизни, когда я видел настоящее счастье. Счастье – это же нематериальная категория, его не ухватишь руками. А в тот день это были и слёзы, и солнце, и блеск орденов, и сияющие лица людей. Для меня с тех пор День Победы – мой второй день рождения. Потом я окончил училище и почти сразу был принят актёром в Театр имени Е.Б. Вахтангова.

«ЖУЛИКИ, ВЕРНИТЕ ПОХИЩЕННОЕ!»

– Вашей первой работой в театре была бессловесная роль в спектакле «Мадмуазель Нитуш», который пользо-

Владимир Этуш (Король) и Олег Даль (Солдат) в фильме Надежды Кошеверовой «Старая, старая сказка», 1968

вался в те годы огромным успехом. Дебютный выход получился для вас запоминающимся?

– Ещё бы! Особой творческой нагрузкой, сами понимаете, у меня в этой роли не было, но свой первый выход на сцену я никогда не забуду. По ходу спектакля в определённых местах должны были звучать выстрелы. А выстрелы в театре тогда имитировались так: за кулисами стоял пиротехнический ящик со «снарядами», которые в нужный момент под воздействием тока «взрывались»... Мы с партнёрами идём на сцену мимо этого ящика, и вдруг заряды начинают «взрываться». И я, на радость своим товарищам, сразу залёг! Это произошло бессознательно, по фронтовой привычке. Но со стороны, наверное, выглядело очень уморительно. Коллеги потом долго надо мной подтрунивали: «Ты забыл, что не на фронте, а в театре. Тебя «убьют» другим способом!» Кстати, я помню и свою первую роль со словами. Я сыграл революционера Яниса в пьесе братьев Тур «Кому подчиняется время».

– Вы стали преподавать в родном Шукинском, ещё будучи четверокурсником. Что послужило причиной? Не по годам большой жизненный опыт?

– Нет. На самом деле причина в том, что мне не нравилось, как артисты играют. (Смеется.) Честно! Я всё видел по-другому. Мне искренне казалось, что, если я подскажу им, как это надо делать, всё получится лучше. Тем не менее как преподаватель я выпустил только один курс, потратив на него четыре года. И потом, сколько бы наш ректор Борис Евгеньевич Захава ни уговаривал меня взять следующий, я отказывался наотрез: просто занимался со студентами, но не брал курса. Во-первых, это тяжёлая, просто каторжная работа. А во-вторых... Дело в том, что за эти четыре года я не сыграл ни одной роли ни в театре, ни в кино!

– Зато этот ваш «один» курс стал самым успешным за всю историю училища – на нём учились Людмила Максакова, Александр Збруев, Зиновий Высоковский, Александр Белявский, Вениамин Смехов, Александр Биненбойм, Иван Бортник, Ирина Бунина... Многие ваши студенты стали знаменитыми, едва ли не все народные.

– Это-то и радует! Добавлю к этим выше перечисленным ещё артиста Юрия Авшарова, он стал профессором нашего училища. Так что если Станиславский говорил, что ради одного талантливого ученика

имеет смысл воспитывать курс, то мне повезло перевыполнить эту норму.

– Вы 16 лет были ректором «Щуки» и на протяжении десятилетий принимали в нём вступительные экзамены. Часто ошибались в диагностике талантов и бездарей?

– Как и все – очень часто и очень много. У педагога обязательно должны быть интуиция, наитие, но стопроцентной гарантии никто вам не даст. Всё-таки талант – понятие субъективное. Тем не менее, как я говорю иногда в шутку, «я всегда готов поднять бокал «белого» за то «красное», что было выпито из меня студентами за столько лет моего преподавания в «Щуке». По поводу выпускников нашего вуза расскажу замечательную историю. Аркадий Райкин, который был для всех нас образцом профессионализма, многих наших учеников смотрел, но не брал. И вдруг один выпускник ему понравился. Он взял его «для пробы». Выпускником, завладевшим вниманием Аркадия Исааковича Райкина, был... Константин Аркадьевич Райкин. «Проба» удалась, и дальше пошло. Эта акция стала переломной в жизни театра «Сатирикон». Сейчас там работают наши выпускники.

– В кино вы снимались не так часто, как нам, зрителям, хотелось бы, но все ваши роли – яркие, колоритные, запоминающиеся. Есть среди них особо любимые?

– Не могу сказать, что люблю все. Это как женщины: их может быть много, но не все они любимые. Были удачные и не очень. Например, роль Карабаса-Барабаса в «Приключениях Буратино» мне не очень нравилась. От сопливой детворы прохожу на улице не было, мамы мои вместо Бабы-яги неслухов пугали – ну что тут хорошего? Да и роль инженера Брунса в «12 стульях» настоящей работой я не считаю. А вот стоматолог Шпак из «Ивана Васильевича» – это да! Самое смешное, что несколько лет назад меня почти точь-в-точь, как его, обокрали. Только по-настоящему: вынесли деньги, украшения жены... Я отдыхал с супругой в Геленджике, когда позвонил милиционер и сказал, что нашу квартиру обчистили. Мой первый вопрос был: «А что украли?» Повисла неловкая пауза, и вдруг он начал давиться от смеха: «Магнитофон импортный, пиджак замшевый, портсигар золотой отечественный... Всё, что нажито непосильным трудом». Мне-то, разумеется, было не до смеха. Когда я вошёл в квартиру и увидел, что всё перевернуто, неприятное было чувство. Хорошо ещё, что самое ценное в доме, а именно – многочисленные ордена Вели-

«Гражданин судья! А он не может сесть!»

Кадр из комедии Леонида Гайдая «Кавказская пленница», 1966

«Уважаемый Эттуш! Извините за то, что мы сделали, очень нужны были деньги. Сразу отдать не могли, так как вещи лежали в закладе. Остальное вернём позже»

кой Отечественной войны и коллекцию дорогого оружия не тронули. Видать, всё-таки что-то святое в этих людях осталось.

– Я помню телепрограмму, посвящённую этой краже, где вы обратились к грабителям: «Жулики, верните похищенное!»

– (Улыбается.) Естественно, произносил это я без всякой надежды. Но, как ни странно, вскоре часть вещей подбросили под коврик у двери моей квартиры в Гранатном переулке. И оставили записку. На стандартном белом листе зелёным маркером от руки было написано: «Уважаемый Эттуш» (через два «т»)! Извините за то, что мы сделали, очень нужны были деньги. Сразу отдать не могли, так как вещи лежали в закладе. Остальное вернём позже». Я был счастлив!

– После «Кавказской пленницы» и «Ивана Васильевича...» ваши роли разобрали на цитаты, а вас самого чуть не разорвали на сувениры...

– Со мной до сих пор иногда разговаривают моими фразами из этих комедий,

ставшими крылатыми: «шляп сними», «садись пока», «горячий, савсем бэлый» и так далее. Многие из этих фраз – моя импровизация. В сценарии этих реплик не было – они возникали стихийно на съёмочной площадке, по ходу действия. Кстати, от роли Саахова в «Кавказской пленнице» я поначалу вообще решил отказаться.

– Почему?

– До этого я уже сыграл турецкого адмирала Сеида-Али в исторической картине «Адмирал Ушаков», итальянца Мартини в «Оводе», кагэбэшника кавказской национальности Калоева в «Председателе» и других героев южных кровей. Все они были столь невыразительны и однообразны, что я не хотел больше ничего подобного играть – не желал таким образом заштамповаться. Я ведь характерный артист и хотел просто хороших ролей, поскольку не был ими избалован. Не Гамлета, не Хлестакова – просто хороших. Поэтому когда Гайдай мне предложил сыграть Саахова, я спросил его: «Неужели у вас нет для столь омерзительной роли какой-нибудь другой кандидатуры?» В ответ, однако, услышал, что лучше всего для неё подхожу я. Я подумал, подумал и... Хорошо, что не отказался – эта роль стала этапной в моей жизни. Что интересно – когда я сыграл кагэбэшника Калоева, один мой знакомый на полном серьёзе меня предупредил: «Знаешь что, ты на Кавказ не езди – тебя убьют!» Я похихикал, но на Кавказ не поехал. А когда сыграл Саахова, тот же знакомый сказал мне: «Теперь тебе и на Кавказ не надо ехать – они тебя в Москве убьют!»

– И?

– Как-то между репетицией и спектаклем я зашёл на Черемушкинский рынок и оказался в самой гуще людей кавказской национальности. Они сразу обратили на меня внимание и в противовес мнению моего знакомого меня не то что не убили, а стали одаривать всем, чем торговали!

– Правда, что после оглушительного успеха «Кавказской пленницы» вы решили снять продолжение?

– Да. Леонид Гайдай, к сожалению, был занят (снимал какую-то другую комедию), а мы с авторами сценария Слободским и Костюковским загорелись этой идеей... Как вы помните, фильм заканчивается судом. Так вот, мы хотели показать Бывалого, Балбеса и Труса вместе с

День Победы Владимир Абрамович вот уже 72 года отмечает как свой второй день рождения. Фотовыставка в фойе Театра Вахтангова, посвящённая юбилею мэтра

товарищем Сааховым и его личным шофёром в образцово-показательной тюрьме, где Саахов работает директором клуба, руководит лагерной художественной самодеятельностью. (А поскольку в колонии сидели только мужчины, женские роли вынужден был играть сам!) Потом – после отбытия срока – он возвращается домой и узнаёт, что его должность заняла... Нина – «комсомолка, спортсменка и просто красавица».

– **Отличный сюжет. Что помешало?**

– Уже был написан сценарий, и все мы были уверены, что получится очень смешно. Но нам запретили наотрез! «Где угодно, – сказали, – снимайте, только не за колючей проволокой». Мол, достаточно того, что по всем «вражеским голосам» круглосуточно утверждают, что вся наша страна – один сплошной лагерь. И сколько мы ни ходили по «инстанциям» и ни обещали показать нашу тюрьму образцово-показательной, такой, что люди сами будут в неё проситься... Не разрешили.

Я БЛАГОДАРЕН ИМ ЗА ЭТО

– **Ваша киношная и театральная карьера полна приключений. А в жизни часто с вами приключалось нечто экстраординарное?**

– Вы не поверите! Однажды я выступил в роли «террориста». Более того, я был первым, кто принудительно посадил большой самолёт в Москве.

– **Вы шутите?**

– Какие шутки?! Начало 1970-х. Часть фильма «Миссия в Кабуле», куда меня пригласил режиссёр Леонид Квинихидзе, снимали в Афганистане и в Индии. В Театре Вахтангова в то время довольно активно шёл спектакль «Мещанин во дворянстве», где я играл главную роль. Играл без дублёра, поэтому не явиться на него нельзя – меня отпустили от спектакля до спектакля. И вот... Индия, там были сняты основные сцены с моим участием. Пора возвращаться, но билетов на наш аэрофлотский рейс на нужное число нет. А для того, чтобы полететь иностранным рейсом, нужно разрешение нашего посла в Индии – Бенедик-

Владимир Этуш: «Орден Красной Звезды мне мой подполковник вручал на бегу, во время атаки. Бежит рядом и кричит: «Этуш, держи, пока меня не убило или тебя»

това. Получаю разрешение, приезжаю в делийский аэропорт. Но оказывается, что все места закупили бомбейские промышленники. Что делать? Остаётся лететь следующим, нашим, аэропортовским рейсом. А это значит, ещё на сутки позже. И в результате я, скоротав бессонную ночь в самолёте, в Москве буду в 8 утра, а в 10 должен быть уже в гриме, иначе спектакль срывается. Вариант один: взять багаж с собой, чтобы по прилёте в Москву не терять ни секунды. Короче, сажусь в этот самолёт, разъясняю ситуацию командиру корабля. Он выслушал меня и вдруг говорит: «Чемодан-то мы возьмём, да только в Москве самолёт не сядет. Мы летим в Киев!» «Как в Киев???» Я, весь заведённый, – и так, и этак. «Все понимаю, но самолёт в Москве не садится». Раздосадованный, я сел на своё место и заснул. Просыпаюсь – мы уже над Воронежем. Открываю чемодан, а там у меня лежал палаш, декоративный, купил в Индии в качестве сувенира. И так, дурака валяя, иду к пилотам в кабину. А тогда только начались эти угоны самолётов, и они были насто-

роже. Я поднял палаш над головой, как кавалерист перед атакой, вхожу в кабину и громко говорю: «Принуждаю сесть в Москве!» Они сначала оторопели, а потом, оценив мой юмор, стали соображать. Пилот говорит радисту: «Слушай, Вася, запроси-ка Москву, может, она всё-таки нас примет». И случилось почти невероятное: Москва приняла.

– **Владимир Абрамович, а современные фильмы вам интересны?**

– Военные картины смотрю с большим интересом, если это хорошая работа. Например, несколько лет назад получил искреннее удовольствие от фильма «Штрафбат». Настоящая и очень честная картина. Она абсолютно соответствует тому, что я видел на войне сам. Очень понравились «Дело гастронома №1», «Ликвидация», «Мосгэз»... Правда, к сожалению, чаще всего – «увы»... Сейчас смотришь сериалы – все враньё. Актёр говорит, а я ему не верю. Сплошная беготня, суета, которыми хотят подменить мысль, действие. Всё так торопливо. Но невероятно пафосно, эдак с многозначительно поднятой бровью...

– **Вы были трижды женаты. Можно сказать, что в вашей жизни было много настоящей любви?**

– Кто-то, наверное, сказал бы – очень много. Как и всякий мужчина, я встречал на своём пути женщин, которых любил и которые любили меня. И я благодарен им за это. По прошествии стольких лет твёрдо могу сказать одно: в моей жизни была любовь. Всегда!

– **Елена Евгеньевна, ваша нынешняя супруга, моложе вас на 42 года. Однако с вашей стороны был смелый поступок – сделать ей предложение...**

– Это произошло естественно. Елена была моей поклонницей, 10 лет подряд ходила на все мои спектакли в Театре Вахтангова. И когда случилась трагедия, умерла моя жена Нина, с которой мы фактически прожили всю жизнь – 48 лет, Лена поддержала меня в трудный час. Она замечательный человек, умница. Моё счастье! На ней всё держится: и дом, и быт, и я, и мои дела. Ведь я совершенно не приспособлен к хо-

лостой жизни. Сам не смогу пожарить даже котлеты! (Смеётся.) Именно благодаря ей я даже бросил курить, хотя курил с детства.

– **Лет 10 назад на вопрос, видите ли вы себя на сцене после 90, вы решительно ответили: «Нет, не вижу!» Между тем вы продолжаете играть в трёх постановках Театра Вахтангова, а совсем недавно сыграли в четвёртой – выпустили почти трёхчасовой спектакль «Бенефис»...**

– 10 лет назад я не думал, что у меня на это хватит сил. Но вот откуда-то взялись. А откуда – я не знаю. Никакого секрета у меня нет. Просто живу себе, работаю – и всё! Гимнастикой или пробежками не занимался – всегда ленился. Сейчас много гуляю, слежу за правильным питанием. Вернее, не я слежу, а моя жена Лена. И потом, артист должен работать. Когда он не работает, он чувствует себя «без штанов». Для меня самое лучшее лекарство – это поддержка и любовь зрителей.

– **Вы – народный артист СССР, лауреат и обладатель множества творческих премий в нашей стране. При этом всегда признавались, что как артист «голодный», мол, не сыграли всего того, чего хотели и могли.**

– И это чистая правда – я не кокетничаю! Я этот «голод» испытывал всю жизнь – мне всегда не хватало хороших ролей. Правда, в большей степени это касается кино, несмотря на популярность моих персонажей. Все-му виной моя внешность: героем с ней не побудешь, героем-любовником – тем более. Только в сказках и комедиях оставалась отдушина. Поэтому, когда меня спрашивают: «А сейчас кого хотите сыграть?» – я отвечаю: «Да кого дадут, того и хочу сыграть». У меня уж возраст не тот, чтобы мечтать о чём-то. Пусть молодёжь грезит Гамлетами, Офелиями, Ромео и Джульеттами. А старики играют то, что дают – и тому рады.

– **То есть вы по-прежнему о новых ролях мечтаете?**

– Мечтаю, конечно, а как без этого жить? Невозможно!

Фотографии предоставлены пресс-службой Театра имени Вахтангова и из семейного архива Владимира Этуша.

На вечере, посвящённом 100-летию Театрального института имени Бориса Щукина, Владимир Этуш был почётным гостем. Сцена Театра имени Вахтангова, 23 октября 2014

НАД САНТЬЯГО ИДЁТ ДОЖДЬ

Операция «XX век»: как лидер компартии Чили Луис Корвалан вместе с КГБ готовили покушение на Пиночета

**Сергей
ПЛУЖНИКОВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

Четверть века назад мы – двое журналистов в то время «Комсомольской правды» – впервые опубликовали подробно-сти операции КГБ под кодовым названием «Доминго», планирование и реализация которой проходили под наивысшим в СССР грифом секретности «Особая папка Политбюро ЦК КПСС» (см. «Как Луиса Корвалана нелегально забросили в Чили», С. Соколов, С. Плужников <https://flb.ru/info/63045.html>). Конечным результатом сверхсекретной многоходовки должен был стать новый переворот в Сантьяго в середине 80-х годов прошлого века и приход к власти в Чили коммунистов под руководством генсека Коммунистической партии Чили (КПЧ) Луиса Корвалана. С тех пор много воды утекло, и можно наконец, сопоставив множество событий, в цепи которых операция «Доминго» является лишь небольшим звеном, ответить на главный вопрос – почему же этого так и не произошло?

ЯВЛЕНИЕ ПИНОЧЕТА

«Над Сантьяго идёт дождь» – такой позывной ранним утром 11 сентября 1973 года прошёл по каналам связи всех родов чилийских войск, возвестив о начале военного переворота. В 14.15 этого же дня в центре Сантьяго-де-Чили, в одной из комнат президентского дворца Ла Монеда, пылающего после бомбардировок с воздуха истребителями «Хантер», обстреливаемого танками и солдатами с площади Конституции, застрелился Президент Чили Альенде (Сальвадор Альенде Госсенс).

К власти 11 сентября в Чили пришла военная хунта: идеолог сентябрьского переворота адмирал Хосе Торибио Мерино Кастро (более 30 военных кораблей, 25 тыс. офицеров и матросов, включая 5 тыс. морских пехотинцев), яростный антикоммунист генерал ВВС Густаво Ли Гусман (около сотни боевых самолётов и вертолётов, 12,5 тыс. личного состава), исполнительный служака генерал Сезар Мендоса Дуран (30 тыс. карабинеров – национальная полиция Чили) и примкнувший к ним в последний момент главнокомандующий всех Вооружённых сил Чили, бригадный генерал Аугусто Пиночет Угарте (сухопутные войска – 50 тыс. человек, около сотни танков).

И первое, что сделали путчисты, придя к власти, запретили деятельность Социалистической партии, основанной бывшим прозектором морга города Вальпараисо Сальвадором Альенде, и деятельность Коммунистической партии Чили во главе с сельским учителем по образованию Луисом Корваланом. «Товарищ Лучо» был закадычным другом тогдашнего Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева.

УЗНИК ОСТРОВА ДОСОН

В первый же день сентябрьского переворота в штабе ЦК компартии Чили солда-

Луис Корвалан и Леонид Брежнев в Кремле, 17 декабря 1976

ты арестовали 23 руководителей партии. Но генерального секретаря КПЧ Луиса Корвалана среди них не оказалось. Его взяли только 27 сентября на конспиративной квартире – местонахождение первого лица КПЧ явно кто-то выдал. После ареста Луис Корвалан стал заключённым концлагеря на острове Досон в Тихом океане (в 125 километрах от Антарктиды), где содержались в основном высокопоставленные чиновники свергнутого правительства Альенде.

В конце 1973 года в КГБ с участием представителей почти всех родов войск и Генштаба ВС СССР была разработана операция по освобождению «товарища Лучо» из холодного антарктического плена. Намечалось задействовать торговое судно, в трюмах которого планировалось разместить боевые вертолёты. В момент подхода «вертолётносца» к острову Досон винтокрылые машины с десантниками должны были на бреющем полёте атаковать казармы охраны, затем доставить заключённых вместе со штурмовой группой на подводные лодки.

План, несмотря на очевидную авантюристность, был в целом принят Политбюро. Но выяснилось, что нет гарантий избежать огласки участия Советского Союза в этой дерзкой акции, а также спасти Корвалана без риска для его жизни. Операцию отменили и стали искать мирные пути для спасения «товарища Лучо».

СВОБОДУ ЛУИСУ КОРВАЛАНУ!

В Советском Союзе развернулась крупномасштабная, ведомая главным образом ЦК ВЛКСМ кампания солидарности с чилийским народом. Луис Корвалан быстро стал самым известным в СССР уз-

ником пиночетовских застенков. На советском телевидении обзоры зарубежных новостей в программах «Время» и «Международная панорама» зачастую начинались фразой: «Тревожные сведения о новых преступлениях хунты путчистов приходят из чилийской столицы...» Почти три года советские СМИ и общественность клеймили позором пиночетовскую хунту, требуя освободить из тюрьмы генсека чилийской компартии.

В США воспринимали всё это как пропагандистскую шумиху. Но в июле 1976 года Сенат США принял «поправку Кеннеди – Харкина», запрещающую военную помощь США в отношении Чили. Хунта стала искать возможности убедить Вашингтон отменить санкции. Корвалан в этой политической игре стал разменной фигурой. 18 декабря 1976 года в Цюрихе Луиса Корвалана при посредничестве властей США и Швейцарии обменяли на советского диссидента Владимира Буковского, о котором тогда много трубили «вражеские радиоголоса».

Но прежде чем генсек КПЧ попал на один из банкетов в Кремле по случаю празднования 70-летнего юбилея своего друга, генсека ЦК КПСС Леонида Брежнева, в качестве подарочного сюрприза, его самолёт приземлился в Минске. Там, в загородной резиденции ЦК КП Белоруссии в Березинском заповеднике, его уже ждали друзья: брат Фиделя Кастро и командующий Революционными вооружёнными силами Кубы Рауль Кастро, начальник информационно-аналитического управления внешней разведки КГБ СССР Николай Леонов, руководитель американского департамента ЦК компартии Кубы Мануэль Пинеиро по прозвищу Барбаросса (по сути, это была спецслуж-

ба, занимавшаяся разведкой, вербовкой агентов и другими спецоперациями в Северной и Латинской Америке), полковник Тони де ла Гуардия (кубинский Отто Скорцени, возглавлял секретный отдел спецопераций МВД Кубы). Это были лучшие специалисты по мировым политическим заговорам на то время.

До 23 декабря, когда Корвалана отправили наконец в Москву, им было о чём поговорить. Подробности этих неформальных бесед нигде не зафиксированы, но общее содержание их и так понятно: обсуждалась подготовка к вооружённому восстанию в Чили под руководством КПЧ и свержению военной хунты Пиночета. И она уже шла полным ходом.

«Большой ошибкой правительства Альенде стало пренебрежение военной силой, которая могла бы защитить революцию», – считал Фидель. И в 1974 году между верхушкой КПЧ и руководством Кубы было достигнуто официальное соглашение об обучении чилийских революционных кадров под видом «иностранных офицеров» в кубинских высших военных учреждениях. С середины 1970-х чилийцы начали постигать азы военной работы также в Болгарии, СССР и ГДР.

НОВАЯ СТРАТЕГИЯ КПЧ

3 сентября 1980 года в эфире «Радио Москва» Луис Корвалан уведомил весь мир, что с этого момента компартия Чили принимает новую, более воинственную стратегию для борьбы с диктатурой Пиночета, «включая и методы самого грубого насилия, которые помогут народу защитить своё право на хлеб, свободу и жизнь». Было принято принципиальное решение создать собственные вооружённые силы

ГЕНЕРАЛА ПИНОЧЕТА ЗАДУМАЛИ ЛИКВИДИРОВАТЬ ТАК ЖЕ, КАК НИКАРАГУАНСКОГО ДИКТАТОРА САМОСУ. В АКЦИИ ВОЗМЕЗДИЯ ДОЛЖНЫ БЫЛИ БЫТЬ ЗАДЕЙСТВОВАНЫ БОЕВИКИ FPMR.

ОСОБАЯ ПАПКА 36

СОВ. СЕКРЕТНО
ОСОБАЯ ПАПКА

ЦК КПСС
19 июля 89 1243 ОП
ПОДПИСАНЫ В ОТДЕЛЕ ЦК КПСС

Опросе руководства Компартии Чили

Руководство Коммунистической партии Чили (КПЧ) обратилось в ЦК КПСС с просьбой оказать содействие в поездке из СССР в одну из стран Западной Европы для получения чилийского паспорта с целью последующего легального возвращения на родину бывшему Генеральному секретарю ЦК т. Луису Корвалану.

Тов. Л. Корвалан приедет в г. Москву в конце июля 1989 года на отдых и лечение в соответствии с имеющимся приглашением ЦК КПСС. Он выедет из Чили нелегально, с измененной внешностью. Руководство КПЧ просит предусмотреть размещение т. Л. Корвалана с женой в течение нескольких дней после приезда в СССР на гостевой квартире Управления делами ЦК КПСС, а также оплатить им проезд от г. Москвы до одной из западноевропейских стран и обратно.

Считали бы целесообразным удовлетворить просьбу руководства Компартии Чили. Расходы, связанные с ее выполнением, можно было бы отнести за счет резерва в партбюджете.

С Управлением делами ЦК КПСС согласовано.

Присоединяю согласия.

Зам. зам. Международным отделом ЦК КПСС (К. Брутенц)

"17" июля 1989 года

СССР
17 июля 1989

Согласно
25.07.89

Согласен - С

№ СТ 105/20 от 25.1.1989 г.

ОСОБАЯ ПАПКА 28
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Особая папка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Секретариата ЦК Коммунистической Партии Советского Союза

О просьбе руководства Компартии Чили

1. Удовлетворить просьбу руководства Компартии Чили и принять в СССР на срок до 3 месяцев для обучения методам конспиративной работы 20 активистов КПЧ в 1980 г. и 8 представителей руководства КПЧ, направляемых в страну в 1980-1981 гг.

2. Прием и обслуживание чилийских товарищей возложить на Международный отдел и Управление делами ЦК КПСС, а их обучение и содействие в их деятельности на Комитет государственной безопасности СССР.

(см. продолжение)

Результаты голосования:

11	Выписки т. Мисревича	16.1.1989
16.1.1989	Полномочия, Кавалеру	Разослано: 25.1.1989. Холмский

Луис Корвалан. До операции «Доминго» и после, много лет спустя.
(Обратите внимание на форму носа)

КПЧ. В период с 1980 по 1982 год была создана Военная комиссия внутри КПЧ, на которую была возложена миссия развития и координации «политики массового народного восстания».

В ходе переговоров Фиделя Кастро и Луиса Корвалана в январе 1982 года была достигнута договоренность о подготовке военных лидеров для формирования в Сантьяго 90 подпольных групп, каждая из которых насчитывала бы от трех до пяти человек. За пределами столицы КПЧ была намерена создать ещё 90 таких же боевых ячеек. С мая по август 1983 года в Сантьяго-де-Чили и других крупных городах вспыхнули протестные демонстрации. Наиболее крупная из них завершилась мощнейшими столкновениями с полицией и армией, в результате чего погибло 26 человек, более тысячи оказались в тюрьмах. Впервые за всё время правления военный режим Пиночета подвергся столь серьёзной атаке. И в КПЧ решили, что время действовать пришло.

К сентябрю 1983 года в Чили проникли первые пятеро офицеров, вставших у истоков нового боевого крыла КПЧ – Пат-

риотического фронта им. Мануэля Родригеса (FPMR). FPMR пользовался прямой финансовой поддержкой Гаваны и Москвы. Но финансы шли через каналы КПЧ, причём руководство партии не имело никакого права задерживать или использовать эти деньги на другие нужды. Явно требовался авторитетный партийный деятель, который на месте взял бы на себя общее руководство военными действиями КПЧ и Патриотического фронта им. Мануэля Родригеса, наладил бы жёсткую дисциплину. (На значительном удалении, из Москвы, это не представлялось возможным сделать.) И такой человек был хорошо всем известен – Лучо.

ОТЕЦ В ОТВЕТЕ ЗА СЫНА

В Москве Луиса Корвалана с женой и двумя дочерьми поселили прямо у Кремля, близ Центрального телеграфа. «Товарища Лучо» опекали на уровне секретаря ЦК КПСС: продукты из распределителя, персональная охрана и чёрная «Волга». И на первый взгляд казалось, что жил генсек КПЧ вдали от ро-

дины припеваючи. Но это было обманчивое впечатление. На самом деле, как видно из документов, он был постоянно в тайных хлопотах и разъездах – то на Кубе, то в ГДР. Бывая у болгарских товарищей в Софии, обязательно приносил цветы на могилу своего сына.

...Свидетельство бразильского студента Убирамара Пейшото (был арестован 12 сентября 1973 года карабинерами): «Нас увезли на стадион «Националь». Рядом со мной находился Луис Альберто Корвалан, сын генерального секретаря компартии Чили. Его подвергли жесточайшей пытке, которая продолжалась около 6 часов. Когда его в бессознательном состоянии бросили в камеру, он был весь окровавленный, со следами пытки электрическим током на лице и теле».

Затем Луиса Альберто отправили в концлагерь на север Чили. Странно, но сын генсека КПЧ в 1974 году был отпущен на свободу. Он уехал в Болгарию и жил там с женой и маленьким сыном. В 1975 году Луис Альберто умер от сердечного приступа. В 28 лет. Пытки на стадионе «Националь» не прошли бесследно.

И когда в 1983 году 67-летнему Луису Корвалану предложили вернуться в Чили и готовить народное восстание против военной хунты, он согласился не раздумывая. Отомстить Пиночету Корвалан горел желанием с того самого момента, когда узнал о смерти сына.

ОПЕРАЦИЯ «ДОМИНГО»

27 января 1983 решение П-95/65 Политбюро ЦК КПСС положило начало секретной операции «Доминго». Смысл её сводился к изменению внешности Луиса Корвалана и его нелегальной заброшке в Чили для подпольной работы.

Над разработкой и осуществлением операции «Доминго» (это самый первый подпольный псевдоним Луиса Корвала-

на) трудились сотни людей. Нелегалы и резиденты ПГУ КГБ, чилийские друзья и сотрудники Группы парттехники Политбюро ЦК КПСС проделали гигантскую кропотливую работу по составлению легенды для Корвалана (кодовое имя Хорхе). Так на свет появился Луис Артуро Перес – родился 2 августа 1921 года в Боготе (Колумбия), женат, образование высшее, психолог, место работы – дипломатический факультет университета, рост 1,60 м, нос прямой, волосы тёмно-каштановые...

Генсеку КПЧ сделали серию пластических операций. Причём операции проходили не в клинике 4-го Главного управления, а где-то на закрытой подмосковной спецдаче. Тайный переезд лидера чилийских коммунистов должны были обеспечивать два двойника. Один из двойников призван был проверить маршрут заброски Хорхе. Он без помех добрался до Чили. А вслед за ним через две недели аэрофлотовским рейсом № 351 в Буэнос-Айрес вылетел по проторённому пути Луис Артуро Перес.

23 августа 1983 года Хорхе без проблем попал в Сантьяго. А в это время Корвалан выступал «в прямом эфире» по советскому телевидению в Москве – эти выступления в конспиративных целях были подготовлены загодя.

Луис Корвалан подтвердил своё участие в операции «Доминго» только в 2005 году в интервью журналисту Олегу Ясинскому: «Детали моего возвращения в Чили опубликовала газета «Комсомольская правда» в номере от 17 марта 1992 года. В газете было написано, что в день моего возвращения в Чили по миру путешествовали шесть моих двойников. По этому поводу чилийская «Меркурио» (правая консервативная газета) опубликовала карикатуру, на которой шесть похожих между собой типов спрашивают друг у друга, кто же из нас настоящий Корвалан...»

Любопытно, что в 1984 году путь Хорхе без всякого участия спецслужб повторил известный чилийский кинорежиссёр Мигель Литтин, которого выслали из Чили ещё в 1970-х. Он, изменив внешность, с документами на имя богатого парагвайского коммерсанта обычным авиарейсом прилетел в Сантьяго из Буэнос-Айреса. Несколько недель Литтин, ежечасно рискуя жизнью, руководил пятью съёмочными группами, которые по всей стране снимали хронику жизни простых чилийцев под гнётом военной хунты. Отснятый материал превратился в документальный фильм «Всеобщая декларация Чили», который получил две премии Венецианского кинофестиваля. Смелость кинорежиссёра даже вдохновила Габриэля Гарсия Маркеса написать повесть «Тайные приключения Мигеля Литтина в Чили». Книгу хунта запретила, а в 1987 году 14 846 её копий солдаты публично сожгли на площади в центре Сантьяго.

О нелегальной деятельности Корвалана – Хорхе в Чили (до 1989 года) его оперативное дело под грифом «Особая папка Политбюро ЦК КПСС» информации не содержало. Но сейчас уже достаточно открытых источников, чтобы рассказать и об этом.

ПЛАН «ШТУРМ САНТЬЯГО»

С конца 1983 года и до октября 1984-го Патриотический фронт имени Мануэля Родригеса (FPMR) провёл 1889 различных подрывных акций, что в разы превышало всё то, что было сделано коммунистами со времён прихода к власти Пиночета. В одном из документов рассекреченного архива Социалистической единой партии Германии (ГДР) от 24 января 1985-го года Эрих Хонеккер был проинформирован, что «FPMR обладает 500 боевыми группами общей численностью в 1500 человек». Стратегия Национального восстания была главным пунктом повестки пленарного заседания ЦК КПЧ 1985 года, которое провёл Луис Корвалан, находясь в Чили на нелегальном положении. Руководство КПЧ Чили «решающим годом» объявило 1986-й – именно он, по мнению коммунистов, должен был стать «точкой невозврата» для уставшего от издевательств хунты народа.

А вот несколько выдержек из плана «Штурм Сантьяго», который должен был инициировать народное восстание по всей стране: «Взрыв моста через реку Майпо изолирует город с юга, мосты через Мапо-

чо будут уничтожены для изоляции столицы с севера, после чего с кузовов колонны грузовых автомобилей начнётся раздача оружия населению Юга и Запада Сантьяго. Вооружённые группы должны построиться в колонны и проследовать в центр, чтобы взять Ла Монеду и изолировать с помощью баррикад и подрывов дорог воинские подразделения столицы».

Как видно, для успешного приведения в действие плана «Штурм Сантьяго» необходимо было снабдить большое количество людей оружием, которого в Чили не было. Требовалось очень много оружия. И в этом вопросе на помощь чилийским коммунистам вновь пришёл Фидель Кастро.

ОРУЖИЕ ДЛЯ «НАЦИОНАЛЬНОГО ВОССТАНИЯ»

Ещё в 1980 году самолётами «Аэрофлота» из Ханоя в Гавану было переброшено 80 тонн трофейного американского оружия и боеприпасов. Смертоносный груз проделал такой сложный путь «за счёт ассигнований из бюджета СССР на оказание безвозмездной помощи иностранным государствам» по просьбе руководства компартии Сальвадора. Но в пылающей гражданской войной Сальвадор это оружие, доставленное из Вьетнама на Кубу, так почему-то и не попало. Долгие годы оно хранилось в полной боевой готовности на складах в Гаване.

И вот настал его час. В декабре 1985 года трофейные М-16, гранатомёты M72 LAW и взрывчатка «Симтекс» и советские РПГ-7 общей стоимостью 30 млн долларов были в непромокаемых пластиковых пакетах погружены на борт корабля Rio Najasa. Кубинское судно под панамским флагом вышло из порта Гаваны, чтобы обманым для американских спутников путём обогнуть земной шар и доставить оружие в бухту Каррисаль Бахо на севере Чили. А ещё в феврале 1985 года в упомянутой бухте развернулась целая логистическая операция по подготовке к получению этого оружия в открытом море. В рыбацких посёлках были организованы коммерческие фирмы: по разведению устриц (Chungungo Ltda) и закупке у местных рыбаков водорослей и моллюсков («Продукты моря»). Для этих контор были приобретены две шхуны (Chompalhue и Astrid Sue), а также 16 грузовиков, с помощью которых планировалось тайно достав-

№ СТ-2255 от 20.01.1986 г.

ОСОБАЯ ПАПКА
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Особая папка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Секретариата ЦК Коммунистической Партии Советского Союза

Вопрос руководства Компартии Сальвадора

1. Удовлетворить просьбу руководства Компартии Сальвадора и поручить Министерству гражданской авиации обеспечить в сентябре-октябре с.г. транспортировку партии стрелкового оружия (запасные припасы) боеприпасов весом 60-80 тонн из г.Ханоя в г.Гавану для передачи через кубинских товарищей сальвадорским друзьям.

Расходы по доставке оружия из г.Ханоя в г.Гавану отнести за счет ассигнований по Госбюджету СССР на оказание безвозмездной помощи иностранным государствам.

2. Утвердить тексты телеграмм совпослам на Кубе и во Вьетнаме (прилагаются).

Результаты голосования:

Выпущен тт. 224
22.01.1986 г. 12.00

Альенде и Фидель Кастро

лять «продукты моря» (оружие) в столицу. Были также куплены несколько заброшенных шахт, в штольнях которых сделали тайники, где предполагалось временно хранить оружие до его переброски в Сантьяго. Чтобы не вызвать подозрения, на медном руднике имитировали бурную деятельность якобы по восстановлению добычи сырья. Вся эта логистика обошлась КПЧ в 4 млн долларов, в операции было задействовано более 120 человек.

Прибытие Rio Najasa в точку назначения должно было состояться 1 января 1986 года – в день празднования годовщины Кубинской революции. Но первая попытка получить «подарок Фиделя» обидно провалилась. Шхуна Chompalhue, отплыв из Кальедры, должна была встретиться в международных водах с кубинским торговым кораблём, но просто потерялась в море. Осуществить вторую попытку получилось только 23 мая 1986 года. На сей раз шхуну Chompalhue снарядили лучшим навигационным оборудованием, какое смогли найти, и она под покровом ночной темноты дожидалась кубинского сухогруза в открытом море, в точно назначенном месте. Перегрузка длилась 12 часов, и в трюмы чилийского судна перекочевало 35 тонн оружия. Более тысячи винтовок М-16, тонны взрывчатки и гранатомёты сначала спрятали в медных шахтах, а затем, не торопясь, перевез-

ли на грузовиках в Сантьяго, беспрепятственно преодолев десятки полицейских постов на дорогах. Руководство КПЧ и FPMR ликовало. В Гаване на банкете Фидель Кастро одаривал квартирами и «Жигулями» членов экипажа Rio Najasa.

В начале августа 1986 года остальные 45 тонн оружия были благополучно доставлены с Rio Najasa на чилийский берег. Но 6 августа агенты CNI (чилийская спецслужба – аналог гестапо в Третьем рейхе) после короткой перестрелки прямо на пляже задержали пятерых контрабандистов. Кто-то сообщил в CNI, что в прибрежных водах происходит что-то неладное. В помещении одной из контор по закупке водорослей при обыске позже нашли фотоаппарат. Проявив плёнку, полиция вычислила и арестовала всех руководителей операции по получению оружия.

В итоге в руки агентов CNI попало 3115 винтовок М-16, 300 советских гранатомётов, 2 тыс. ручных гранат, несколько тонн взрывчатки и тысячи патронов, всё ещё остававшихся на побережье. А затем CNI нашла почти все схроны и ранее доставленного в Сантьяго оружия. Обнаруженным арсеналом можно было вооружить пехотную дивизию. У заговорщиков из КПЧ и FPMR в руках осталась всего десятая часть оружия, доставленного с Кубы. Ни о каком «Штурме Сантьяго» теперь и речи быть не могло.

ОПЕРАЦИЯ «XX ВЕК»: ПОДГОТОВКА

Покушение на Аугусто Пиночета было всего лишь частью задуманного плана «Штурм Сантьяго». Но летом 1986 года, после провала в бухте Каррисаль Бахо, убийство диктатора стало главной целью военного комитета КПЧ и боевой организации «Патриотический фронт им. Мануэля Родригеса». Несколько месяцев изучался рабочий график Аугусто Пиночета. Выяснилось, что генерал на выходные, как правило, уезжает в свою горную резиденцию в местечке Эль Мелокотон. И вече-

Президент Чили Сальвадор Альенде, 1972

ТАСС

Инаугурация генерала Аугусто Пиночета в качестве Президента Чили, 1974

► ром в воскресенье обязательно возвращается в Сантьяго по старой горной дороге, которая проходит параллельно федеральной автодороге G-25. Вот на этой дороге и решено было провести операцию «XX век».

Генерала Пиночета задумали ликвидировать так же, как никарагуанского диктатора Анастасио Сомосу 16 сентября 1980 года: в столице Парагвая Асунсьоне его белый «Мерседес», заблокированный грузовиками, попал под шквальный огонь из автоматов и гранатомётов аргентинских боевиков Народной революционной армии. Сомоса тогда скончался на месте расстрела мгновенно, поскольку его машина не была бронирована.

В акции возмездия должны были быть задействованы только наиболее опытные боевики FPMR, но ни в коем случае не члены партии, участие которых в покушении могло бы дискредитировать КПЧ. Это была сложная задача. 20 специально отобранных парней-стрелков, младшему из которых не было ещё и 18 лет, и единственную среди них девушку Адриану Мендосу Кандиа поселили на вилле № 0235 в Ла Обра (посёлок элитных особняков под Сантьяго) с бассейном и теннисным кортом. Вряд ли их можно было назвать самыми опытными членами FPMR. Сюда же заранее привезли оружие и боеприпасы, спрятанные в бочках из-под дизтоплива.

ПОКУШЕНИЕ В КАХОН-ДЕЛЬ-МАЙПО

Воскресенье 7 сентября выдалось ясным. В 18.15 на вилле в Ла Обра раздался телефонный звонок – это Исабель Майорас предупредила заговорщиков, что кортеж Пиночета из двух мотоциклов и 5 машин (2 бронированных «Мерседеса» и 3 джипа с охраной) проследовал через городок Сан-Хосе-де-Майпо к Сантьяго. Все стрелки на разных машинах выдвинулись к заранее определённому месту покушения в горном массиве Кахон-дель-Майпо (40 км к востоку от Сантьяго). В 18.30 четыре группы боевиков FPMR расположились на склонах холмов вдоль горной дороги и приготовились открыть огонь по кортежу диктатора. Синий грузовик «Тойота» с жилым трейлером перегородил шоссе, отрезав мотоциклистов от основного кортежа. Из трейлера выскочили трое боевиков и открыли огонь по головной машине с охраной из М-16 и гранатомётов. По остальным машинам началась стрельба с холмов. Боевики успели два раза выстрелить из гранатомёта по пытавшемуся стремительно скрыться от них «Мерседесу», в котором находился Пиночет. Но первая реактивная граната, попав в бронирован-

ную крышу машины, срикошетила в сторону и взорвалась в обрыве, а вторая вообще не разорвалась. «Мерседес» протаранил арьергардный «Пежо» боевиков FPMR, перегородивший кортежу дорогу к отступлению, и умчался в сторону резиденции в Эль Мелокотон.

Бой длился всего около 10 минут. Были убиты пять охранников Пиночета. Никто из бойцов FPMR не был даже легко ранен. Установив на крышах мигалки и не пряча оружия, боевики FPMR помчались на предельной скорости в Сантьяго. Попадавшие им навстречу многочисленные машины полицейских и военных патрулей, спешившие к месту происшествия, даже не поду-

совпадали с контуром изображения на чудотворной иконе Богородицы Неустанной Помощи (оригинал иконы Nuestra Señora del Perpetuo Socorro хранится в церкви Святого Альфонсо в Риме, десятки её копий находятся в католических церквях по всему миру, в том числе и в Сантьяго-де-Чили).

Эксперты же многих спецслужб, разбирая потом недочёты организаторов операции «XX век», сходились во мнении, что главная ошибка боевиков FPMR заключалась в применении одноразового американского гранатомёта M72 LAW с фабричной зарядкой. Предпочтительнее было действовать с помощью советского РПГ-7, который можно быстро и сколько угодно раз перезаряжать на месте боя.

Бронированный «Мерседес» генерала Аугусто Пиночета после обстрела из гранатомётов M72 LAW, 1986

мали остановить и проверить документы стрелков, принимая их за агентов CNI.

Операция «XX век» не достигла своей главной цели – диктатор чудесным образом спасся, осколки стекла лишь оцарапали ему руку. Спасение произошло прежде всего благодаря водителю – капралу Оскару Карвахалю Нуньесу. Генерал Пиночет при обстреле хотел выйти из машины и умереть – здесь и сейчас. Но его удержал водитель. Совсем ещё юноша, который лишь недавно оказался за рулём президентского лимузина, принял единственно верное решение – сумел ловко развернуться и молниеносно ретироваться под перекрёстным огнём.

На следующий же день повреждённые президентские «Мерседесы» были выставлены на всеобщее обозрение на площади Конституции перед дворцом Ла Монеда. На их фоне генерал Пиночет давал интервью многочисленным журналистам о том, что следы пуль на стекле его лимузина

Кстати, РПГ-7 имелся в схронах FPMR и после провала в бухте Каррисаль Бахо. Но почему стрелки не воспользовались именно этим оружием, легко пробивающим танковую броню, – непонятно.

ОТПЕЧАТОК НА БУТЫЛКЕ «КОКА-КОЛЫ»

После нападения на Пиночета детективы из следственной бригады «Ягуар» довольно быстро вычислили место базирования боевиков FPMR – особняк в Ла Обра, и перевернули там всё вверх дном. Особенно их интересовал мусор, в спешке оставленный стрелками. И как раз в мусорной корзине сыщикам удалось найти бутылку «Кока-Колы» с едва заметными «пальчиками». Но в полицейской картотеке сходных отпечатков не обнаружилось, хотя криминалисты Сантьяго работали в течение месяца на износ, сверяя отпечатки пальцев более миллиона граждан страны. В середине октября 1986 года наконец было получено разрешение использовать картотеку CNI, в которой вскоре были обнаружены искомые отпечатки.

Так, спустя 43 дня после покушения на Пиночета, удалось установить личность первого из его участников – Хуана Морено Авила, «команданте Сашу». В ночь на 21 октября 1986 года «Сашу» был арестован на арендованной квартире в Сантьяго. Он практически сразу же признал своё участие в операции «XX век». В этот же день во время утренней пробежки в Национальном парке Бернардо О'Хиггинс были арестованы ещё четверо стрелков FPMR.

Месяцем ранее участники нападения на Пиночета собирались в ресторанчике Don Lalo в Сантьяго. Присутствующим сообщили, что есть приказ: покинуть Чили. Но не все ему повиновались. Те, кто всё же выразил желание выехать за рубеж, получили фальшивые паспорта, настоящие деньги и схемы маршрутов на выезд из страны – в Аргентину. Затем, в конце октября 1986 года, различными рейсами через Мадрид, Франкфурт и Рим стрелки по отдельности направились в Москву. Здесь они проживали в гостинице ЦК КПСС «Октябрьская». Некоторые потом вернулись в Чили.

После неудачного покушения на Пиночета КПЧ прекратила все контакты с FPMR. Луис Корвалан в 1986 году получил орден Октябрьской Революции к своему 70-летию юбилею, хотя генсек КПЧ мечтал совсем о другом подарке.

14 сентября 2006 года, отмечая своё 90-летие, Луис Корвалан в многочисленных интервью повторял: «Моя цель – пережить Пиночета». И ему это удалось. Аугусто Хосе Рамон Пиночет Угарте умер в возрасте 91 года через три месяца после этого – 10 декабря 2006 года. А сам пламенный Лучо (Луис Альберто Корвалан Лепес) покинул этот свет четыре года спустя – 21 июля 2010 года. Ему было 94 года. Хотя бы так Корвалан отомстил за замученного в пиночетовских застенках сына.

Фото из архива автора

Расстрелянные боевиками FPMR «Мерседесы» были выставлены для прессы на площади перед дворцом Ла Монеда

СТАРЛЕЙ ПОД ПРИКРЫТИЕМ

Андропов запрещал встречаться с агентурой во время съездов партии, опасался связей с террористами, при нём было наложено строгое табу на политические убийства

**Михаил
ЛЮБИМОВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

В дверь вежливо постучали, и в кабинет вошёл... Молотов. Сам Вячеслав Михайлович Молотов, долгое время правая рука Иосифа Сталина, вершитель советской внешней политики. Мы, привыкшие к его портретам на площадях по праздникам, непроизвольно встали и замерли.

— Извините, товарищи, — молвил он, — а где помещается монгольская референтура? Трепеща от смущения и страха, мы ему объяснили. Дело происходило в 1957 году, и сравнительно недавно Хрущёв изгнал Молотова и всю «антипартийную группу» из Политбюро и назначил его послом в Монголии. Я вспомнил об этом эпизоде, погрузившись на телеканале «Россия 1» в сериал «Оптимисты» (режиссёр — Алексей Попогребский) о шестидесятниках МИДа и, закрутившись в интригах, шпионских играх и адюльтерах прекрасно игравших актёров, вдруг понял, что фильм-то обо мне грешном, ибо именно в эту пору я начал трудиться в МИДе. Жизнь моя, иль ты приснилась мне? Или я жил слепым и ничего не видел вокруг? Но придётся откатить нашу тачку чуть назад, дабы представить обстановку тех бурных лет.

МГИМО ТОГДА НЕ БЫЛ БЛАТНЫМ

Окончив самарскую среднюю школу с золотой медалью, я прибыл в Москву завоевателем, как балзаковский Расиньяк в Париж, и без экзаменов поступил в МГИМО, который и тогда был при МИДе. Пришлось только сдать английский и пройти собеседование с синклитом мудрецов (вопросы от числа колонн у Большого театра до фамилий генсеков компартий всего мира). Во время подсчёта колонн ко мне неожиданно подвалился франтоватый мужчина и ласково воскликнул: «Какой красивый мальчик! Не хочешь в кафе?» — я дунул от него в сторону как от нечистой силы, ибо о существовании гомосексуалистов даже не подозревал, а решил, что это агент ЦРУ (как они пронюхали о моём поступлении в МГИМО?!) — тщательное чтение советской прессы давало о себе знать. Это был 1952 год, блатом тогда и не пахло, большинство ребят происходили из обычных семей (было 3–4 студента из семьи мидовцев, но они никак не выделялись), очень много из провинции, абсолютное большинство — комсомольцы, среди нас были и партийные фронтовики.

Будущий сотрудник ЦК партии мой друг Женя Силин жил в развалюхе в Кулково, нынешний профессор и публицист Борис Ключников приехал из казачьей станицы, будущий начальник советской разведки Леонид Шебаршин (он влился в МГИМО с Институтом востоковедения), из семьи обувщика, жил тоже в какой-то лачуге в хулиганской Марьиной Роще. Заполняли толстенные анкеты, где требовалось указывать родственников за границей, пребывание в оккупации и даже участие в оппозицион-

Так выглядел студент «элитного» МГИМО Михаил Любимов, 1956

ных партиях. Ребята попадались самые разные, были среди нас и одиночки с набриолиненными коками, и слишком дерзкие шутники, но наш курс изрядно пошерстили реформами, и этих товарищей отчислили. Никакого даже намёка на диссидентство в нашей студенческой среде я не встречал — все споры проходили в рамках партийной линии. На ноябрьской демонстрации в колонне замыкавшей шествие студентов посчастливилось узреть великого Сталина — он неторопливо и величественно спустился с Мавзолея. Одевались студенты МГИМО во что придётся, одно время я носил перелицованную отцовскую бекешу (это шуба для комсостава) и сапоги (однажды звезда международного права, подслеповатый профессор Дурденевский, носивший мидовскую форму, по ошибке даже отдал мне честь). После Сталина наша лёгкая промышленность производила всё больше одежды, но она отличалась выдающимся уродством. Однако с годами появился импорт, особенно из ГДР и Болгарии: в моду вошли

чехословацкие шляпы «тонак» (в них и щеголяют герои «Оптимистов»). Стиляги в правоверном МГИМО не приветствовались, ботинки на каучуковой подошве никто не носил, джаз слушали с удовольствием, а после Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве 1957 года спокойно танцевали в непубличных местах рок-н-ролл.

Огромную проблему представляло жильё: большинство студентов жили в коммуналках и общежитиях, я относился к числу богатеев, ибо папа — полковник КГБ в отставке чудом поменял роскошную квартиру в Самаре на «двушку» в Тестовском посёлке. Было обидно, что мне как сыну обеспеченного родителя не платили стипендию, столь необходимую для светской жизни. Впрочем, какая тут к чёрту светская жизнь, если с занятиями дохнуть — не передохнуть, какие тут на фиг девушки, если не решена вечная проблема хаты?! Мой друг приобщил меня к московским ресторанам (он был старым москвичом и даже «по-настоящему» дружил с девушкой, что было

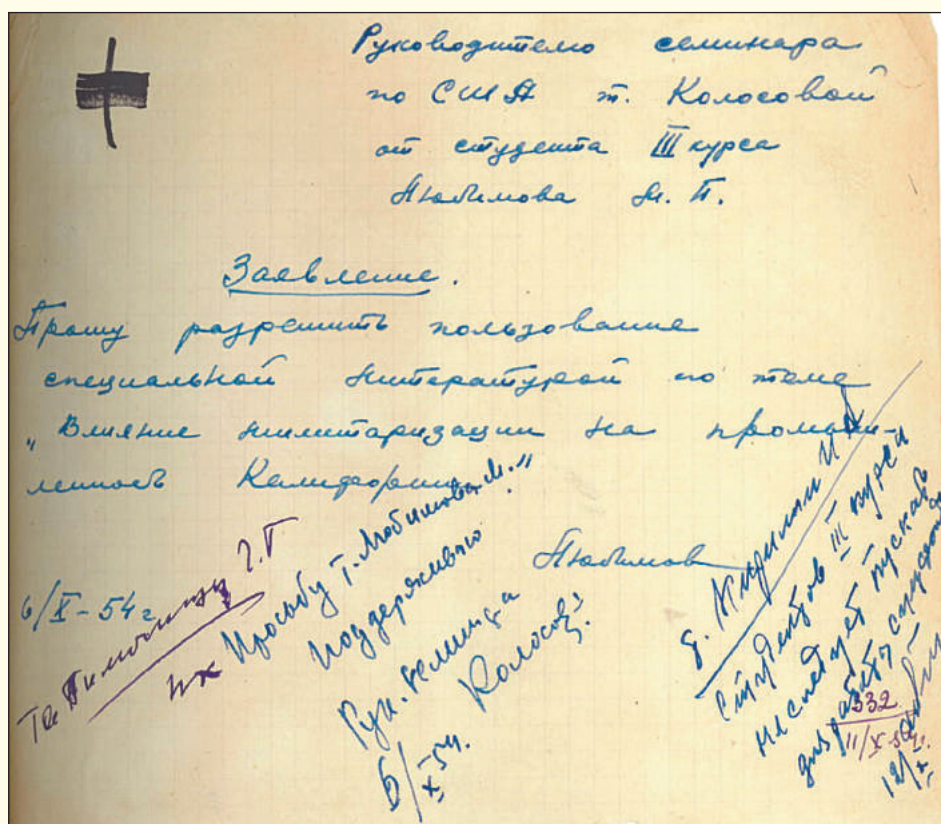
редкостью в те невинные времена), мы отправились в тогдашний «Гранд-отель», что помещался в Москве фасадом метро «Площадь Революции», предупредил, чтобы я не заказывал хлеб, мол, это не принято (я, провинциал, сидел, как оплётанный), мы скромно выпили, а потом он украдкой завёл меня в дальний угол зала, где в закутке висела картина с полуобнажённой дамой на ложе а-ля Буше — вершина эротического кайфа того времени. Ресторан — это событие чрезвычайное, раз в год мы бывали в модной «Авроре» (ныне «Будапешт»), там у входа стояло чучело медведя (пьяные то совали ему в пасть бутылку, то надевали на голову шляпу), но главное, выступал блестящий ударник Лацци Олах.

ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ МИД

В сталинские времена понятие «заграница» носило некий сказочный характер, посчастливилось побывать там немногим (воины-освободители не в счёт), в Самаре мы с приятелем специально ходили посмотреть на дипломата, отца девочки из соседней школы, ходили, будто на диковинку, ожидали узреть Илью Муромца, но это оказался скромный человечек в заграничном костюме и с залысынами, что несколько нас расстроило. Можно сколько угодно морочить голову нынешней молодёжи разговорами об индустриализации, морально-политическом единстве и прочими пропагандистскими мифами, но в те времена страна была буквально законопачена от «тлетворных влияний Запада» (прорехи ухитрялись пробивать), в МГИМО нам позволяли читать только коммунистические иностранные газеты, и то после получения допуска в спецфонд, домашнее чтение — добропорядочный Голсуорси, прогрессивный южноафриканец Питер Абрахамс, непоколебимый коммунист Олдридж. Отметим, что на нашем курсе появились китайцы, монголы, чехи, поляки, болгары и румыны — страны народной демократии осваивали опыт друзей.

Пороги величественного здания МИДа я впервые переступил в 1957 году, когда был определён на практику в отдел печати — я буквально раздувался от гордости, от некой причастности к сонму дипломатов. Правда, на заграничную практику меня, увы, не взяли, ибо в любимую партию я ещё не вступил и крупных комсомольских постов не занимал. Отдел печати тогда возглавлял Леонид Ильичёв, бывший моряк, позже вымахавший в секретари ЦК по идеологическим вопросам. Однажды, вернувшись из Парижа, он собрал совещание и, натянув на свои пальцы с полустёртыми татуированными якорьками некие ниточки, стал показывать замысловатые французские фокусы.

« Весной 1961-го я прибыл в Лондон в звании старлея под прикрытием третьего секретаря. Поселили нас с беременной женой в полуподвальную квартиру на Earl's Terrace, окна выходили на помойку »

Первое приобщение к работе с документами ограниченного доступа

Отдел плотно контролировал иностранных корреспондентов, помнится, я выступал толмачом у Ильичёва, когда он грубо распекал американского корреспондента «Тайм» за антисоветскую клевету, тон его меня поразил. Позднее я тиснул пару статей в центральной печати о лживости отдельных американских журналистов, перо уже было натаскано на институтской курсовой «Фашизация государственного строя США». Практика отнюдь не означала гарантию поступления в МИД, и по окончании МГИМО в 1958 году мы все напряжённо ожидали распределения.

Чем же дышали тогда молодые сотрудники МИДа? Появились ли истинно свежие ветры в советской дипломатии? Появились, и весьма, весьма существенные. Продолжатель дела Ленина Иосиф Сталин, несмотря на роспуск Коминтерна, на деле не собирался отказываться от революционных принципов. Выйдя из тяжкой войны победителем, он успешно продолжил коммунистическую экспансию в Восточной Европе, поставив во главу стран народной демократии бывших московских коминтерновцев (Димитров, Берут и др.). Мощные компартии в Италии и Франции имели своих министров в правительстве, международное коммунистическое движение стало мощным подспорьем советской внешней политики. Сталин действовал гибко, но всё же это была политика конфронтации. Вскоре после смерти вождя Хрущёв объявил о политике мирного сосуществования, Молотов даже заявил о нашей готовности вступить в НАТО (хитрый ход), в 1955 году наконец был подписан мирный договор о нейтральной Австрии, Хрущёв помирился с Тито, совершил вместе с Булганиным вояж в Англию, триумфально объехал Америку. Одновременно в 1955 году был подписан Варшавский договор. Это была уже новая эпоха, мир открылся, и советская дипломатия обрела не просто второе, а абсолютно иное дыхание. Тогда мы тесно дружили с Китаем, появились новые друзья: легендарный Кастро, египетский президент Насер, индонезийский президент Сукарно (брат Карно), гвинейский Секу Туре, весьма расположенный нейтральный Неру – не было никакого сомнения, что скоро весь мир станет социалистическим.

РАЙ ЗАГРАНИЦЫ

Мне крупно повезло: в нашем посольстве в Хельсинки забеременела незамужняя сотрудница, сказочно образо-

валась вакансия секретаря консульского отдела посольства СССР в Финляндии, и меня, неженатого комсомольца, начали оформлять на эту должность, направив на подготовку в отдел Скандинавских стран. Хельсинки тогда был симпатичным, но сумрачным, царил сухой закон (что не мешало), до сих пор помню пьяного финна, бредущего с расстёгнутой ширинкой по улице Маннергейма. Но поразили меня не столько магазины, забитые товаром всех мастей, сколько дух свободы, обилие самых разнообразных книг и газет. Зайдя в книжный магазин с русским прилавком, я осторожно рассматривал эмигрантских писателей, однако покупать не посмел – опасался всевидящего ока (всеобщее заблуждение). Наконец выбрался в иностранный отдел и приобрёл «Доктора Живаго» (но на английском) – сердце билось, как заячий хвост.

Свою дипломатическую карьеру я связывал с бесконечной циркуляцией среди иностранцев, заваливающих меня водопадами ценной информации, которую я собирался достойно докладывать любимому правительству. Но меня ожидало разочарование: молодые сотрудники МИДа с иностранцами почти не встречались, работали толмачами или составляли по газетам справки

по отдельным проблемам. Контакты с иностранцами поддерживали в основном дипломаты, начиная с первого секретаря и выше. В нашем посольстве в Финляндии я узрел массу напористых мужичков, которые катались на заграничных машинах (дипломаты ездили на «Волгах») и активно работали с иностранцами. Это были ближние и дальние соседи: ближние – это КГБ (МИД до высотки размещался на Лубянке, у памятника Воровскому) и дальние – ГРУ. В то время в МГИМО о разведке лекций не читали и вообще это слово не упоминалось – секрет секретов! Заведующим консульским отделом нашего посольства был жгучий брюнет Григорий Голуб (герой сериала «Оптимисты» носит такую же фамилию), сотрудник разведки КГБ, детдомовец, бывший танкист с многочисленными ранениями, прошедший через всю войну, отец актрисы Марины Голуб. Именно Григорий Ефимович разрисовал мне прелести разведки и подвигнул на переход в это ведомство. В дальнейшем я уже работал в МИДе под крышей, в том числе в наших посольствах в Великобритании и Дании, подготовка в МГИМО оказалась вполне достаточной для общения с самыми высокопоставленными иностранцами. В Англии и Дании я встречался с американскими и прочими дипломатами, с английскими и датскими министрами, никто от меня не бегал, правда, я не просил посмотреть в глаза.

ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ

Немного о шпионах, которые так волнуют киногоеров «Оптимистов». Американский пилот Пауэрс был сбит в 1960 году, и Хрущёв умело и дерзко использовал это для срыва переговоров с Эйзенхауэром, однако все эти дела творились высоко над нашими головами. Известных шпионов в то время было двое: гэрэушники Попов (арест в 1959-м) и Пеньковский (арест в 1962-м), оба фронтовики, оба расстреляны. О шпионах в МИДе в то время я не слышал, гораздо позже стали известны Огородник (см. фильм «ТАСС уполномочен заявить») и – самый крупный шпион в МИДе! – заместитель главного представителя СССР в ООН Аркадий Шевченко. Однако шпионов и перебежчиков в КГБ и ГРУ всегда было намного больше.

Существуют и поныне два мифа: в народе считают, что все дипломаты – шпионы, а в советских колониях убеждены, что все кагэбэшники следят за честными советскими людьми. Пер-

вый миф соответствует реалиям лишь на 2/3 (прилично!), второй миф касается лишь одной из функций КГБ за рубежом – обеспечение безопасности нашей колонии (этим обычно занимаются не больше 1–3 человек, причём главные их задачи сводятся к агентурному проникновению в контрразведку противника). На память приходят случаи высылки на родину по инициативе КГБ: опасное пьянство (задержание полицией, гуляние в голом виде по улице в белой горячке), скандальный адюльтер (был случай, когда посол сошёлся с женой своего водителя, который чуть не зарубил его топором), подозрительные связи с иностранцами, о которых не поставлено в известность руководство. Сколько угодно и абсурдных решений: например, одного многодетного дипломата засекли в злачном районе Сохо в Лондоне, где он беседовал якобы с проституткой – выслали, хотя попробуй докажи, проститутка ли она или учительница. Другой дипломат был выслан из-за недостаточно резких суждений о Сахарове – дань времени! Когда я служил резидентом в Копенгагене, приходилось высылать по указанию Центра за прошлые грехи: одного товарища – за давние сексуальные приключения во французской гостинице (кто-то «стукнул» в Москве), другого – за то, что не сообщил о службе дяди в гестапо во время войны. Иногда резиденты сводили личные счёты, всякое бывало. С моей точки зрения, содружество посла с резидентами внешней и военной разведки – залог успеха всех трёх ведомств, причём посол является фигурой номер один, о чём часто забывают зарвавшиеся резиденты. Впрочем, порой и послы воображают себя всесильными хозяевами.

КАК ЖИРОВАЛИ ЗА БУГРОМ

Ещё один миф о том, что дипломаты за границей жиреют. Весной 1961 года мы с беременной женой выезжали в Лондон с полным набором кастрюль, сковородок и прочей кухонной утвари, не говоря о коляске, были поселены в полуподвальную квартиру на Earl's Terrace, где жила ещё одна семья с двумя детьми. Я выезжал в звании старлея под прикрытием третьего секретаря, наша комната выходила на помойку. Через полтора года после отъезда одной семьи нас переселили в комнату в коммуналке на втором этаже. И таков был иерархический путь вверх всех сотрудников посольства. Посол жил в посольстве, советники – в отдельных

Михаил Петрович Любимов. Работа под дипломатическим прикрытием в Копенгагене, 1968

квартирах. Тогда мы платили за жильё полностью, потом коммуналки ликвидировали, посольство снимало квартиры для сотрудников, которые оплачивали 10% ренты. В советской колонии царил дух экономии, часто граничивший со стяжательством. Распродажи пользовались завидной популярностью, работал кооперативный магазин, где товары, особенно советские, продавались дёшево. Помню, из-за нелегальной этикетки «коньяк» торгпредство не смогло продать армянский коньяк и отправило его в магазин по фунту за бутылку. Секретарь профсоюзной организации (с большевистских времён в целях конспирации так называли парторганизацию) громогласно предупреждал: «Товарищи, просьба не разбрасывать бутылки в Кью Гарденс (излюбленное место отдыха в Лондоне, другим местом был отдалённый Гастингс, где у посольства имела дача). Как третий секретарь посольства я получал 120 фунтов стерлингов в месяц, средней руки мужской костюм стоил тогда около 30 фунтов. В рестораны с женой мы не ходили, даже скотч-виски в обычных магазинах стоил для нас дорого, правда, в кооперативе покупали, пардон, дешёвое пойло Canadian Club. К этому стоит добавить весьма дорогое детское питание для народившегося дитяти. Однако, конечно, на фоне советского бытия эта жизнь выглядела шикарной. С годами положение заграничников улучшалось, хотя все копили: кто на кооперативную квартиру в Москве, кто на машину, кто для родственников, подавляющее большинство покупали и перепродавали заграничные шмотки, одно время в цене были даже пластиковые пакеты (до сих пор смотрю на них с болью, отправляя в помойку). Однажды в Копенгаген прибыл на съезд датских коммунистов Константин Черненко, тогда ещё даже не кандидат в члены Политбюро, однако человек весьма влиятельный. Мы просили поднять зарплату всем нашим заграничникам и в целях подтверждения трудностей жизни провели Константина Устиновича по самым дорогим магазинам, где туфли стоили по 500 долларов (тогдашних!), а продукты – просто по королевским ценам. «Как же живут трудящиеся?» – изумлялся Черненко, и в результате зарплату нам подняли аж на 30%.

БУРЖУЙСТВО В КГБ

Ещё один миф – это о том, как жировали в КГБ. Конечно, зарплаты у нас были высокие, рядовой оперуполномоченный получал в два и больше раза, чем инженер. Жильё и дачи предоставлялись в первую очередь высшему командному звену и приближённым. Я, например, никогда от КГБ квартиры не получал. Когда я занял должность заместителя начальника отдела (вроде бы командный состав), то получил привилегированное право на пошив раз в год костюма в ателье КГБ и на ондатровую шапку(!), кроме того, я мог получать парное молоко и цыплят из подсобного хозяйства КГБ. Конечно, начальник разведки и его заместители имели доступ к дешёвым продуктам на Грановского, в буфетах разведки и всего КГБ в 1970-е продавали мясную кулинарию, которая ничем не отличалась от оной в городских магазинах. Система была организована весьма хитроумно: сотрудники ЦК получали меньше, чем в КГБ, зато в столовой и буфетах ЦК дефицитные продукты продавались по коммунистическим ценам, и никто не упускал случая при визите туда пообедать в местной столовке. Ведомственные санатории и дома отдыха КГБ в летний сезон были переполнены, опять же путёвки в первую очередь получало начальство (для него даже имелись люксы). Уже будучи резидентом и полковником, я жил в крымском санатории КГБ с двумя соседями. Условия в подобных заведени-

Михаил Петрович Любимов

ях ЦК были намного лучше. (Конечно, с годами всё большую роль в КГБ играли блат и связи.)

ПАРТИЯ – НАШ РУЛЕВОЙ

После смерти Сталина нами в полную меру стала верховодить Коммунистическая партия. Приход в МИД заведомо из ЦК (так в сериале «Оптимисты») не экзотика, в КГБ также влились много партийных кадров, причём, как правило, на руководящие должности. Даже в резидентуре КГБ приезжали слабо подготовленные партийные работники, некоторые приспособились и преуспевали, другие не продвинулись. Особенно ЦК «укрепил» второй главк (контрразведку) и созданное в 1967 году Пятое управление, которое в 1969 году возглавил Филипп Бобков. ЦК для нас был царь и бог, послушаться его никто не мог. К тому же там, особенно в международном отделе и ряде других, служили такие выдающиеся личности, как Шахназаров, Загладин, Черняев, на фоне которых наши лидеры выглядели пигмеями, у них был широкий взгляд на мир, и вместе с другими они предопределили перестройку.

Ко мне, тогда резиденту КГБ в Дании, во время командировок частенько заходил заместитель заведующего международным отделом Виталий Шапошников, за бутылкой виски я читал ему свои «крамольные» стихи и прямо говорил, что глупо запрещать нашим заграничникам выезжать, например, из Копенгагена на уик-энд в Париж без решения ЦК – зачем этот бюрократизм? Он всё наматывал на ус, очень любил песни Высоцкого, а своего бывшего коллегу начальника разведки Владимира Крючкова именовал не иначе как Володя. С критикой советских порядков (конечно, без диссидентства) выступал мой товарищ, сотрудник отдела пропаганды Лев Оников, очень чистый и честный человек. Однажды в Копенгагене я повёл его в портовый ка-

бачок, где ему на колени неожиданно подружилась проститутка. Лев, глазом не моргнув, просидел с ней в таком положении минут 20, не согнал, терпеливо выслушивал её речи. Потом он объяснил мне, что она по-своему тоже пролетариат и с ней надо проводить разъяснительную работу. Он свято верил в идеалы коммунизма.

МИД И КГБ

После смерти Сталина отношения между МИДом и КГБ менялись в зависимости от политического веса руководителя. После Молотова иностранными делами ведали партийцы: Шепилов – в МИДе, Шелепин и Семичастный – в КГБ. В 1957 году Громыко сменил Шепилова на долгие годы, однако в Политбюро он не входил до 1973 года и весьма прислушивался к Андропову, уже с 1967 года шефу КГБ. Андропов очень боялся, что его «съедят» партийные конкуренты (неслучайно Брежнев подставил под него замов – Семёна Цвигуна и Георгия Цинёва), избегал острых мероприятий (во время съездов, например, иногда запрещали встречаться с агентурой), опасался связей с террористами, в частности с Ирландской республиканской армией (знаю по своему опыту), он ожёгся на венгерской революции, где в результате повесили бывшего премьера Имре Надя. При Андропове было наложено строгое табу на политические убийства, соответствующее подразделение в разведке было радикально реорганизовано. Бесспорно, он был мудрым политиком, придумал «психушки», пошёл ленинским путём, начав высылки вместо репрессий, вместе с Громыко пробил разрешение на выезд евреев в Израиль. В этом смысле он, бесспорно, был дальновидным деятелем, ведь ещё долго потом его преемник на посту председателя КГБ СССР (в 1982 году) генерал Виталий Федорчук скрежетал зубами, обвиняя Андропова в предательст-

ве, поскольку он выпускал за границу Высоцкого, Юрия Любимова, других актёров и не засадил в тюрьму Солженицына.

БОЛЬШЕ ФИЛЬМОВ О ДИПЛОМАТАХ

Высказав свои личные и субъективные оценки того времени, вернусь к сериалу «Оптимисты». После пафосного фильма о советском после в Швеции Александре Коллонтай это, пожалуй, первый сериал, хоть как-то показывающий деятельность наших дипломатов, луч света в тёмном царстве. Поэтому и канал «Россия 1», и создатели фильма заслуживают всяческой похвалы. Почему мы не видим фильмов о дипломатах? Причин много. Ничего не могу сказать ни о ЕГЭ и тому подобном, но, на мой взгляд, телевидение стало главным орудием формирования нации. Нас женят и разводят, учат готовить и вкусно кушать, разбирают семейные скандалы, нас просвещают доктора, и некоторые пациенты уже так насобачились в медицинских терминах, что могут преподавать в медвузах. Мы бесконечно играем в разные игры (у меня начинаются конвульсии, когда ведущий объявляет отгадавшему загадку о впадении Волги в Каспийское море: «Вы заработали 100 тысяч!» (Не заработали, а выиграли! В рулетку не зарабатывают!) Мы занимаемся бурно спортом, астрологией и просто гаданием, ремонтом дач и квартир и много ещё чем. К этому добавим жуть Интернета, где каждый недотёпа уверенно выносит вердикты по всем мировым вопросам и ставит на место академика. Герои большинства интервью в эфире – актёры и музыканты, раскрученные и жаждущие раскрутки. Очень редко мелькнёт космонавт или учёный, а рабочих и крестьян я вообще не вижу, видно, за них вкалывают олигархи. О, этот телевизионный жеребчий гогот не к месту, когда рыдать хочется! О, эти ослеплённые своей важностью телезвёзды, которые обращаются не иначе как «ко всему народу»! Почему в эфире не выступают наши послы? Почему крайне редко появляются геологи, нефтяники, военные, учёные? Конечно, посол не получит такой рейтинг, как эстрадная дива, а следовательно, и рекламные деньги. Господа-товарищи, вам не кажется, что дебилизация общества уже завершена? Вам не кажется, что безмозглая нация даже не нуждается в обеспечении национальной безопасности – её возьмут и голыми руками! Перетасуйте эфир, дайте дипломатов и новых героев!

Но хватит о грустном, вернёмся к Молотову. Я встретил Вячеслава Михайловича через несколько дней выходящим из МИДа и инстинктивно последовал за ним: куда пойдёт великий человек? Молотов неторопливо пошёл по Арбату, некоторые его узнавали и здоровались, большинство смотрели ему вслед, разинув рот, шутили – сподвижник вождя, предсваркарма и наркоминдел шагает по Москве как простой советский человек! Так мы валяжно дошли до магазина политической книги в проезде Художественного театра, Молотов зашёл в магазин и вежливо поинтересовался, имеется ли в продаже Конституция СССР. Увы, её не оказалось. До сих пор я ломаю голову, зачем она ему, одному из создателей сталинской Конституции, понадобилась? Неужели вспомнил о правах советских граждан?

Об авторе:

Любимов Михаил Петрович – советский разведчик, писатель. В 1961–1974 годах – сотрудник резидентуры ПГУ КГБ в Лондоне, замначальника третьего (англо-скандинавского) отдела ПГУ КГБ, резидент в Дании. Автор книг «И ад следовал за ним», «Шпионы, которых я люблю и ненавижу», «Путеводитель КГБ по городам мира», «Декамерон шпионов».

Фото из архива автора

ОПАСНЫЙ ЧАРДАШ МАРИКИ РЁКК

Любимая актриса Гитлера и Геббельса была агентом советской разведки Илоной

Алексей
КАЗАКОВ

Специально для
«Совершенно секретно»

В феврале этого года немецкая газета Bild опубликовала фрагменты рассекреченных документов из архива Федеральной разведывательной службы Германии (BND), которые в корне переворачивают привычную (для непосвященных, разумеется) картину работы советской разведки в годы Великой Отечественной войны. Оказывается, на нашу военную разведку работали кинозвезда мирового уровня Марика Рёкк и её муж. Да, это та самая Марика Рёкк, фильм с участием которой Штирлиц смотрел, в очередной раз ожидая встречи со связником. Теперь есть основания предполагать, что этот эпизод Юлиан Семёнов неслучайно вставил в сценарий «Семнадцати мгновений весны». Однако напрямую раскрыть ценного агента он не имел права. Как, кстати, и сама агент. В своей книге «Сердце с перцем» она не просто даже словом не упомянула о своей разведдеятельности в пользу СССР, но и всячески подчёркивала свою аполитичность в годы войны. Но так ли обстояло дело на самом деле? Ведь слухи о её сотрудничестве с советскими секретными службами ходили в послевоенной Германии, да и по всей Европе. Теперь, после публикации в Bild и на основании собранных по крупицам свидетельств из мемуаров, можно попробовать реконструировать некоторые эпизоды из жизни Марики Рёкк. Те эпизоды, которые раскрывают тайные технологии сбора информации в пользу нашей страны, воевавшей с нацистами.

КНИКСЕН ФЮРЕРУ

В Зале приёмов Новой имперской канцелярии играл скрипичный октет. Марика — на светском приёме по приглашению самого фюрера, которому так понравился фильм «Хелло, Жанин!» с её участием. Фильм с довольно простеньким сюжетом, в основе которого история женской ревности... Но, похоже, Адольфа Гитлера заинтересовала вовсе не сама эта душещипательная история. А фильм получил-ся весьма достойный. «Хелло, Жанин!» Марика любила за то, что в нём она наконец-то смогла проявить себя как чечётчица. И не на сцене, а на высокой лестнице, украшенной ракушками. Пожалуй, перещеголяла она и американку Элианор Пауэлл с её чечётчными каскадами. Когда-то Элианор её поразила.

Чтобы попасть в Зал приёмов, нужно было выстоять длинную очередь. Всех приглашённых встречали в дверях Гитлер и Геббельс. Каждого из пришедших они одаривали рукопожатием. Подойдя к ним, актриса сделала книксен.

Марика Рёкк. Кадр из фильма Make Love To Me, 1942

— А вот и наша маленькая венгерка!
— Я восхищён вашим искусством, — продолжал фюрер. — Скажите, эти головокружительные трюки в кино, вот эти ваши чардаш, чечётка... Вы проделываете сами или у вас есть дублёрша?
— Господин Гитлер, если бы у меня была дублёрша, это очень походило бы на обман. Я всё делаю сама.
— Скажите же мне в таком случае, чего вы не умеете делать?
— Говорить правильно по-немецки, господин Гитлер! Это искусство мне ещё придётся постигать...
— Вы даже не представляете себе, сколько немцев тоже не говорят правильно по-немецки! Да-да... Но вам подвластны все виды искусства, я в этом убеждён, милая кудесница. Желаю удачи!
Фюрер Германии Адольф Гитлер так никогда и не узнал, что он вёл лёгкий салонный разговор не просто с красавицей, актрисой, танцовщицей, певицей, ярко вспыхнувшей на кинонебосклоне звездой, но и с агентом советской агентурной сети «Крона».

ВЕРБОВЩИК ЯН

Бриллиантом генералиссимуса Яна Черняка назовут много позже, хотя и при его жизни. Но в 30-е годы прошлого века профессионалы знали, что его высоко ценит Сталин. Ян был выдающимся разведчиком. Кто бы мог подумать, что родившийся в 1909 году в румынской Буковине (ныне это Черновицкая область Украины), рано потерявший родителей сирота станет впоследствии легендарным разведчиком. Из королевской Румынии он уехал учиться в Прагу, где с отличием окончил Высшее технологическое училище. Какое-то время трудился электриком. Экономический кризис оставил его без работы, и тогда амбициозный молодой человек направился в Берлин, чтобы продолжить образование. В столице Германии поступил в колледж, потом и в Политехнический институт. В институте вступил сначала в Социалистическую, затем в Коммунистическую партию Германии.

Убеждённый антифашист, вскоре он уже выполнял партийные поручения

Тельмана. Учёба подходила к концу, предстояло возвращаться в Румынию. Ян чувствовал, что навсегда заражён вирусом левых идей, ему хотелось заниматься политикой. Он обратился к своему влиятельному немецкому товарищу по имени Эдгар с просьбой связать его с румынскими коммунистами и антифашистами. Эдгар выступил со встречным предложением, более радикальным и рискованным: познакомить Яна с человеком из России. Этим человеком, как впоследствии узнал Черняк, был сотрудник разведки Генштаба РККА под псевдонимом Матиас.

Они встретились за угловым столиком веранды берлинского кафе в жаркий июльский день 1930 года. Ничто не напоминало вербовку, просто разговаривают 21-летний черноволосый молодой человек, вчерашний студент, и зрелого возраста плотный мужчина с лицом сильного, уверенного в себе человека. Матиас спросил, испытующе глядя на Яна серыми глазами:

— Правда ли, мой друг, что вы знаете то ли шесть, то ли семь языков? Это не преувеличение?

— Не все эти языки в равной степени, конечно. Но по-немецки и по-английски говорю свободно.

— А ещё поговаривают, что, прочитав страницу текста, вы полностью его запоминаете, вплоть до последней запятой.

— Не более десяти страниц, — снова поскромничал Ян.

— Ну что ж. Значит вы — тот, кто нам нужен.

Вскоре Ян возвратился в Румынию, где его призвали в Королевскую армию. Заняв скромную позицию писаря в штабе, он получил доступ к секретным материалам, которые передавал своему московскому куратору через девушку-связника. Румынская сигуранца (секретная служба) вышла на след связника и арестовала её. Девушке удалось вынести жёсткие допросы и не выдать Яна, но канал агентурной связи был прерван.

После демобилизации из румынской армии Ян снова уехал в Берлин, где восстановил контакты с советской военной разведкой. Ему присваивают кодовое имя Джен. Черняку поручено создать агентурную сеть по добыванию секретной информации политического и военно-промышленного характера.

Джен Черняк работает то в Германии, то во Франции, то в Швейцарии под разными легендами (например, в Швейцарии его «крышей» была должность корреспондента ТАСС). Через несколько лет в завербованной им группе источников информации уже насчитывается свыше 30 человек. В их числе секретарь министра иностранных дел Франции, сотрудник румынской разведки, офицеры Генерального штаба сухопутных сил вермахта, крупный промышленник, банкир.

О ТОМ, ЧТО В ВЫСШЕМ РУКОВОДСТВЕ ГЕРМАНИИ НЕ ИСКЛЮЧАЮТ ВОЗМОЖНОСТИ СЕПАРАТНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, СОВЕТСКОЕ РУКОВОДСТВО УЗНАЛО БЛАГОДАРЯ МАРИКЕ РЁКК ЕЩЁ ВЕСНОЙ 1944 ГОДА.

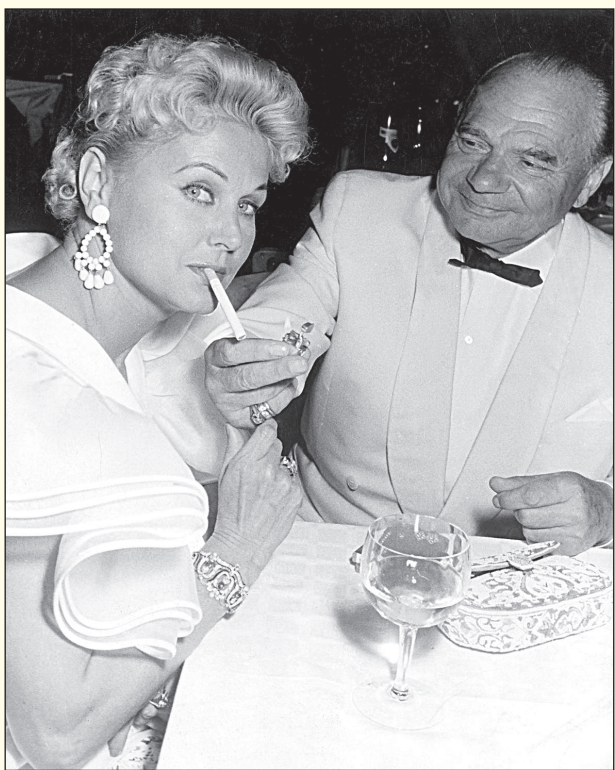
Кадр из фильма «Хелло, Жанин!», 1939

А кроме того – астролог, друживший со своим коллегой, составлявшим гороскопы для Гитлера. Была в группе также дочь крупнейшего конструктора танков «Тигр» и «Пантера».

Черняк руководил агентурной сетью удалённо, из Швейцарии. До поры до времени ему не удавалось выполнить одно из указаний руководителя советской военной разведки Берзина, который в Москве поставил задачу:

– Ян Петрович, вам надо постараться завербовать агентов не только в среде вермахта, абвера, гестапо, финансистов и промышленников. Нам нужны информаторы также среди деятелей искусства, приближённых к верхушке рейха. Они станут ценным источником информации.

И вот в 1937 году в картотеке Центра появилась запись об ещё одном агенте – Илона. Под этим псевдонимом в картотеке советской военной разведки скрывалось имя Марики Рёкк.

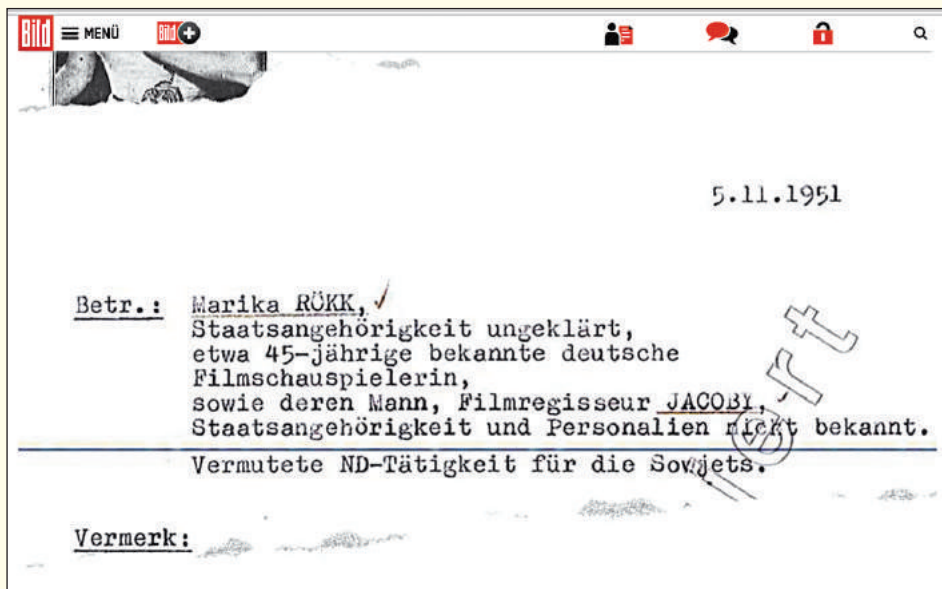

Марика Рёкк с мужем, режиссёром Георгом Якоби

ГУСТАЯ «КРОНА» РАЗВЕДКИ

Разведсеть «Крона» не провалила ни одного агента. И поэтому до сих пор не раскритикованы документы о её работе. Только спустя 49 лет после окончания войны указом президента Бориса Ельцина от 14 декабря 1994 года «за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания», Черняку Яну Петровичу присвоено звание «Герой Российской Федерации». Как написал военный обозреватель Виктор Литовкин в «Известиях», «за десять дней до смерти разведчика, 9 февраля 1995 года, к нему в больницу палату вошли начальник Генерального штаба Вооружённых сил России генерал армии Михаил Колесников и начальник ГРУ ГШ генерал-полковник Фёдор Ладыгин. Они вручили Черняку «Золотую Звезду» Героя, назвали его «настоящим Штирлицем», который с 1930 по 1945 год «работал там же, где и Максим Исаев».

К сожалению, свидетельства о своей работе в «Кроне» Черняк не оставил. Поэтому о каких-то деталях мы пока будем довольствоваться версиями. Из опубликованных немецкой газетой рассекреченных документов становится известно, что Марика Рёкк и её мужа, Георга Якоби, завербовал директор «кинозвезды Третьего рейха», некто Хайнц Хоффмайстер, который на тот момент уже работал на СССР. Как это могло произойти? Возможно, дело в том, что у Якоби были очень сложные отношения с рейхсминистром пропаганды Йозефом Геббельсом. Тот недолюбливал Якоби, в частности за то, что первой женой режиссёра была еврейка и за то, что он дружил со многими евреями. Геббельс сделал так, что в 1938 году Якоби отстранили от работы над фильмом

Контрольная карточка №101829-0Т, Марика Рёкк, национальность не установлена, примерно 45 лет, известная немецкая киноактриса, и её муж, кинорежиссёр Якоби, гражданство и персональные данные неизвестны, подозреваются в разведывательной деятельности в пользу Советов
(Из архива Федеральной разведывательной службы Германии (BND). Перевод с немецкого.)

«Хелло, Жанин!» и передали другому режиссёру, Карлу Безе.

Психологически Якоби был готов к тому, чтобы работать против Геббельса, а значит, против нацистской Германии. Что касается Хайнца Хоффмайстера, то его советская разведка могла завербовать просто за деньги или имея на него сильный компромат (например, гомосексуализм – это было равно почти что смертному приговору при нацистах).

Последней же каплей, которая переполнила чашу терпения Марики Рёкк и её мужа Георга Якоби и подвигла её работать против

объявить Баарову персоной нон грата в немецком кинематографе. Георг остался один за столиком после того, как Марика, не желая создавать неприятности, зная о жёстком, мстительном характере Геббельса, пересела за столик министра.

– Дорогая фрау Рёкк, я бы хотел угостить вас рейнским красным вином урожая 1929 года. Вы не возражаете?

– Благодарю вас, господин министр, – сдержанно ответила Марика.

– Как идут съёмки вашего нового фильма? – поинтересовался Геббельс после того, как они пригубили вина.

Кадр из фильма «Сенсация в Сан-Ремо», 1951

бонз Третьего рейха, мог стать эпизод в дорогом мюнхенском ресторане «Регина».

Шёл 1938 год. Марика тогда снималась в ленте «Хелло, Жанин!». Как-то раз она и Георг (они ещё не были официально женаты) обедали в «Регине». В другом конце зала за одним из столиков в одиночестве сидел за бокалом красного вина и чашкой кофе Йозеф Геббельс. За соседним столиком, судя по всему, расположилась его охрана в штатском. Неожиданно к столику Марики и Георга подошёл официант и вместе с букетом роз передал даме приглашение пересестись за столик к рейхсминистру. Марика вопросительно вскинула взгляд на Георга.

Оба они понимали, что пойти придётся. Йозеф Геббельс в то время тяжело и болезненно переживал личную драму. Фюрер не позволил ему развестись с женой и жениться на своей любовнице – чешской актрисе, звезде предвоенного немецкого кинематографа Лиде Бааровой. Геббельс осунулся за последнее время, часто раздражался, избегал великосветских вечеринок, если только его не приглашал лично Адольф Гитлер. Рейхсминистра народного образования и пропаганды удручало то, что по приказу фюрера он был вынужден

– Они идут по плану, господин министр.

– Но я ведь спрашиваю вас не о производственной стороне дела, а о творческой. Вам нравится ваша роль?

– Да, это то, что я люблю: много музыки и танцев.

Во время разговора Геббельс рассеянно крутил в руке монетку. Невзначай он уронил её под стол. Стал доставать монету, и в этот момент Марика почувствовала, как мужская рука под столом касается её ноги. Это продолжалось две-три секунды. Когда Геббельс, чуть заметно улыбаясь, выпрямился и взял в руку бокал, Марика достала из сумочки три пфеннига. Положив гроши на белую скатерть столика, сказала дрогнувшим голосом:

– Если в следующий раз доктор Геббельс уронит монеты под стол, то ему не стоит утруждать себя и нагибаться. Можно будет взять вот эти... Простите, меня ждёт муж, мы уже торопимся.

Изящная дерзость Марики понравилась Геббельсу. Он вежливо попрощался с ней, привстав из-за стола.

Якоби был в гневе. Вечером в мюнхенском отеле он вдруг предложил Марике

BILD liegt die Akte mit der Signatur 101829-OT vor. Mehr als 50 Jahre war sie im Archiv des Bundesnachrichtendienstes – als geheim eingestuft und unter Verschluss.

Es gebe „Verbindungen mit sowjetrussischen Stellen“, die auf eine „nachrichtendienstliche Tätigkeit schließen lassen“, heißt es in den jetzt freigegebenen Unterlagen vom November 1951.

1951 (Nr. 44/V) wurde ein Lichtbild von Marika RÖKK veröffentlicht u. mitgeteilt, dass sie noch zwei oder drei Filme drehen wolle und sich dann ins Privatleben zurückziehen werde. Sie soll beabsichtigen, in Düsseldorf ein Geschäft für original Schweizer Strickwaren zu eröffnen. Falls letzteres stimmen sollte, könnte man vermuten, dass es sich bei dieser Geschäftsgründung um den Übergang in eine solide bürgerliche Existenz handelt, wobei nebenher weiteren öffentlichen Diskussionen über eine nachrichtendienstliche Tätigkeit des Ehepaars RÖKK / JACOBI für den Osten zunächst der Boden entzogen wäre. Es könnte aber auch sein, dass es sich hier um einen geschickten Schachzug zur Tarnung der weiteren Arbeit der beiden vorgenannten Personen für den Agent-ND handelt. Einsteilen muss abgewartet werden, was sich in vorstehender Hinsicht noch feststellen lässt.

шие к власти. Они хотят перемени.

– Георг, а мы тут при чём?

– Мы с тобой... и ты в первую очередь бываешь в высших кругах, общаешься с большими людьми. Те, кто хочет добра Германии, просили меня... не смотри на меня так удивлённо... просили меня делиться с ними информацией, которая недоступна ни прессе, ни тем более рядовым обывателям. Это поможет выправить ситуацию в стране и Европе. Понимаешь, о чём я?

Марики остановилась и пристально посмотрела в лицо Георга:

– Ты не шутишь? Я боюсь, Георг.

– Всё очень просто. Ты будешь рассказывать мне о том, что слышала и видела, а дальше – моя забота. Ты вне зоны риска.

Через несколько дней по длинной цепи в Москву поступила важная информация о новом агенте. Марики Рёкк стала Илоной.

РОССИЯ В ЖИЗНИ МАРИКИ

Знала ли Марики Рёкк, что работает в конечном итоге на русских, на СССР? Однозначного ответа нет. Возможно, она была уверена, что поставляет информацию нашим союзникам по антигитлеровской коалиции. Но вот что с уверенностью можно сказать, так это то, что у Марики были симпатии к русским и к России.

В 1925 году 11-летняя Марики берёт в Париже уроки у российской балерины. В Париж семья Рёкк и поехала ради будущей карьеры Марики, которая уже завершала этап милых семейных капустников, где она отплясывала всё, что душа её желала: от чардаша до чечётки. Надо было учиться танцам по-настоящему. И тогда в жизни Марики Рёкк появилась русская наставница, мадам Рудковская. Русская балерина, известная своей требовательностью и благожелательностью, стала для

Марики не просто учителем, но и старшим другом.

Через некоторое время отец Марики снял приличную сумму в банке и на эти деньги устроил в Будапеште первый концерт. Наутро в одной из популярных газет было напечатано о Марики: «Она танцует не ногами, а всем сердцем».

И тогда ни у кого не оставалось сомнений: русская эмигрантка Рудковская делает из девочки звезду! Так оно и случилось.

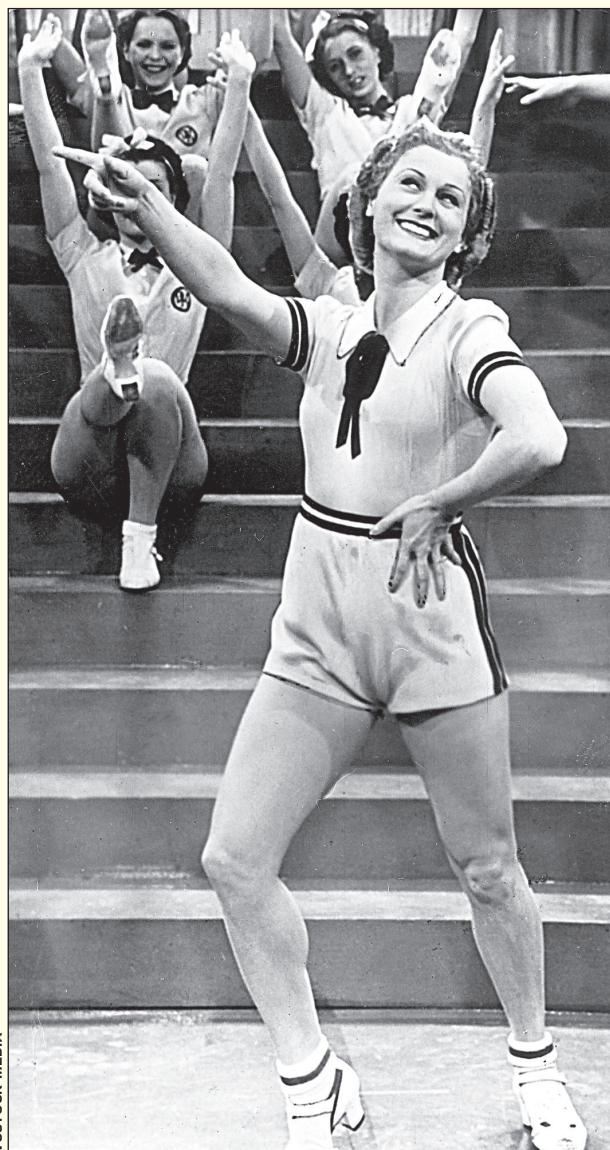
Интересная «русская» история была связана и с дядей Марики, братом отца. Полное имя дяди было Карой, но в семье его имя преобразилось в уменьшительно-ласкательное Карчи. Студент, готовящийся стать архитектором, он был мобилизован в армию. В России Карчи был ранен. Но на поле боя его не нашли. Семь лет его оплакивали. Ежегодно в день, указанный в похоронном извещении, в церкви заказывали поминальную службу.

Однажды родители Карчи получили телеграмму: «Приезжайте завтра в девять утра. Прошу встретить на вокзале. Карчи». Родные сочли это чьей-то злой и циничной шуткой. Но тем радостнее было встретить живого Карчи, которого никто не ждал

и не поехал встречать на вокзал и который подкатил к дому на таксомоторе. Из машины вместе с Карчи вышла молодая красивая женщина с младенцем на руках.

Карчи рассказал следующее. На поле боя его нашла русская девушка. Она не сдала его контрразведке, а скрытно вылечила и выходила у себя в доме: так сильно понравился ей Карчи. Потом Россия вышла из войны, и венгр с русской пожилились.

Этот поворот в биографии дяди Марики дал ему импульс к новой творческой стезе: он начал писать картины. Особенно удавались ему русские зимние пейзажи, где было много снега, льда, где бушевали метели и метели позёмки.

Кадр из фильма «Однажды майской ночью», режиссёр – Георг Якоби, 1938

И была ещё одна история, которая укрепила симпатии Марики к России и к русским. И касалась эта история тоже её семьи. Рёкк жили в Каире, где её отец заключил выгодный контракт с английской фирмой, занимавшейся архитектурными проектами. В то время будущая звезда экрана, утопающая в розовых кружевах, ещё сидела в детской коляске и только начинала познавать мир и себя. В семье был недостаток, жили в небольшой, но уютной и удобной квартире. Внезапно идиллия прервалась: грянула Первая мировая война, отца в чине лейтенанта призвали в армию, семья срочно возвращается в Венгрию.

Отца как опытного специалиста определили командиром строительной части. Там трудились, в числе прочих, пленные русские солдаты и нижние чины, около 100 человек. Эдуард Рёкк относился к ним гуманно, пленные называли его в своей среде «добрым командиром» и даже иногда так обращались к нему. Но другие начальники, от которых зависела жизнь пленных, были далеко не так добры. И русские подняли бунт. Восставшие в гневе сильно избили одного из охранников, который вскоре умер в лазарете. По суровым и безжалостным законам военного времени было приказано расстрелять зачинщиков. Но Эдуард Рёкк, с мнением которого считались, встал на защиту пленных. Восставших наказали, но сохранили им жизнь.

...Эта история чудом аукнется в жизни Марики во время второй мировой войны – Второй. Когда в феврале 1945 года советские войска вошли в Будапешт, брат Марики Эди лежал в больнице. Во время составления списка больных один пожилой русский офицер неожиданно заинтересованно отреагировал на сочетание имени и фамилии – Эдуард Рёкк. Седой майор обратился к переводчику:

– Уточните его фамилию. Рёкк? Его фамилия Рёкк?

– Так точно, Рёкк, – ответил переводчик после уточнения.

– А сейчас спросите его, не был ли его отец архитектором и строителем во время той войны, Первой?

Гитлер и Геббельс в Бергхофе, 1943

13. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая специальную учебную подготовку, военную службу, участие в партизанских отрядах и работе по совместительству) по совместительству. При заполнении данного пункта учреждения, организации и предприятия необходимо именовать так, как они вносились в свое время, военную службу записывать с указанием должности.

Месяц и год вступления	Должность с указанием учреждения, организации, предприятия, а также министерства (ведомства)	Местонахождение учреждения, организации, предприятия
Х 1931	переводчик	Войсковой кассы № 3
III 1933	референт	"
VI 1941	переводчик	"
XI 1945	переводчик иностранных языков	"
V 1946	старший референт	"
IX 1950	высший переводчик ТАСС	г. Москва
с 24.VI.1951 по 24.VI.1952	переводчик Олега Перевазова Ч.И.И. ТАСС	"

ФОТО «ИЗВЕСТИЯ» ВИКТОР ЛИТОВКИН

ФОТО «ИЗВЕСТИЯ»

Фрагмент из личного дела Яна Черняка №8174, оформленного на него в отделе кадров информационного агентства ТАСС

— Это Эдуард Рёкк — сын Эдуарда Рёкка.
— Надо же... Скажите ему, лейтенант, что я был в числе военнопленных, которых спас его отец.

После этого разговора медперсонал обслуживал брата Марики особенно заботливо и питание ему было назначено офицерское.

БОЛТЛИВЫЙ ГЕББЕЛЬС

Весной 1942 года первые полосы берлинских газет радостно сообщили: «В Германию едет знаменитая актриса Даниэль Дарьё с делегацией французских киноартистов». По случаю приезда французской делегации Геббельс решил устроить приём в Министерстве пропаганды. Он позвонил Марики:

— Я был бы рад, если бы вы спели одну из ваших замечательных песен завтра на приёме в министерстве. Это моя просьба к вам, дорогая Марика.

— Я буду сильно волноваться, — пыталась сопротивляться Марика. И не могла знать, что эти слова станут для неё роковыми. Геббельс неожиданно предложил, а по сути приказал:

— А мы сначала порепетируем. У меня дома. Я вам поаккомпанирую. А ноты мне доставят уже сегодня. Не надо волноваться, дорогая Марика. Жду вас завтра.

Предчувствие не обмануло Марику — Магда Геббельс с детьми уехала в загородный дом. Ситуация назревала пикантная. Идиллическая картина — поющая кинозвезда и сидящий за роялем рейхсканцлер — сменилась мизансценой, о которой Марика Рёкк никогда не упоминала ни в своих мемуарах, ни в многочисленных интервью. Но косвенные свидетельства позволяют предположить, что в тот день отношения Марики Рёкк и Йозефа Геббельса перешли на новую стадию. Красавица не смогла отказать тщедушному полуинвалиду по многим причинам, главная из которых — магия власти и страх этой самой власти.

Через два месяца после злосчастной репетиции Марика Рёкк узнает, что Геббельс приказал арестовать кинорежиссёра Герберта Зельпина, который позволил себе насмеяться над германской военщиной. Наутро Зельпина нашли висящим в петле в тюремной камере. Это очень походило на убийство. И тогда Марика окончательно решила не отказываться от встреч с Геббельсом. Она уже понимала, что от неё многое зависит. И, конечно же, она хотела продолжать сниматься в кино. Эти два мотива не противоречили друг другу, а шли параллельно.

В июне 1944 года Геббельс жил в своём загородном имении в Ланке. Магда Геббельс подлечивалась в санатории «Белый олень» в Дрездене, а дети с воспитателями резвились в другом имении Геббельса, в Шваненвердере.

Попасть на территорию Ланке было делом крайне сложным. В один из таких дней Геббельс пригласил к себе кинозвезду Марику Рёкк.

Во время позднего ужина он начал разглаговольствовать о политике:

— Надеюсь, ты не будешь спорить о том, что Америка всегда готова участвовать в какой-нибудь войне в Европе. Ведь тогда у неё появляется возможность беспрепятственно и по дешёвке поживиться чем придётся, например, достижениями культуры. И ещё они стараются завладеть здесь результатами научных исследований и творчества. И всё бесплатно. Что касается культуры... Надеюсь, ты не будешь спорить, что у них есть всего один приличный оперный театр на всю страну — «Метрополитен-опера». Они тащат свой народ к дикости! Между тем нам приходится жить вместе с ними в этом безумном мире!.. Именно так, дорогая... В Америке некоторые люди призывают к войне громче, чем президент Рузвельт. Что ж, это явный признак морального вырождения Соединённых Штатов.

Геббельс усмехнулся:

— Вот к чему привело то, что у них там всем заправляют евреи!

А дальше из уст Геббельса прозвучало то, что уже завтра стало известно в Москве:

— И всё-таки, дорогая Марика... Всё-таки надо будет как-то договариваться с ними. Из двух зол — русские или американские — придётся выбирать меньшее...

Речь шла о том, что в 1945 году назовут операцией «Санрайз» — тайных переговоров представителей США и Великобритании с представителями Германии о капитуляции немецких войск в северной Италии в заключительный период Второй мировой войны. Начнутся они через год, но о том, что в высшем руководстве Германии не исключают возможности сепаратных переговоров, советское руководство узнало ещё весной 1944 года.

Достаточно было неосторожно проговориться Геббельсу, чуть хмельному от вина и от присутствия красивой женщины.

ИЛОНА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Жизнь коротка, а искусство вечно... В годы войны Марика активно снимается в кино. Даже когда было ясно, что Германия проигрывает, что в ходе войны случился перелом в пользу СССР и его союзников, на экраны рейха в 1944 году выходит весёлый музыкальный фильм «Девушка моей мечты» (тот самый, что в «Семнадцати мгновениях...» смотрел Штирлиц). Романтические встречи Марики Рёкк и Геббельса прекратились — приближался крах Гитлера и его приспешников...

В 1951 году Рёкк объявила, что заканчивает свою актёрскую карьеру. В немецкой прессе тогда писали, что она собиралась открыть собственный бутик в Дюссельдорфе и продавать изделия из швейцарской шерсти. Однако, согласно опубликованному в феврале 2017 года документам в газете Bild, немецкая разведка пришла к выводу: бутик — лишь прикрытие, которое позволил бы актрисе и дальше работать на СССР. Предприятие не состоялось — помешали власти.

Марику Рёкк долго не снимали в кино за «связь с нацистами». Потом она снова стала востребована и в Германии, и в Австрии, и в Венгрии. Какова в этом роль советской разведки — сегодня об этом можно только догадываться.

Стоявший во главе «Кроны» резидент Главного разведуправления (ГРУ) Генерального штаба Красной Армии Ян Черняк, которого за его удивительный талант

оставаться незамеченным прозвали «человек без тени», последние годы жизни работал в скромной должности переводчика в ТАСС. Он был уволен из разведки во время чистки при Сталине, но избежал расстрела. Большинство имён агентов «Кроны» до сих пор засекречено, так как эти люди работали на СССР и после войны в Германии, США, Италии, других странах. Благодаря работе «Кроны» Центр заблаговременно получил план «Барбаросса» и точную информацию о датах его осуществления. Яну Черняку с помощью своих агентов удалось выкрасть полную документацию о немецких авиационных радарх. Всего Черняк передал 12 500 листов технической документации, 102 образца аппаратуры, документы, касающиеся радиолокации, электропромышленности, корабельного и авиационного вооружения, металлургии. По мнению некоторых профессионалов разведки, одним из источников, сообщивших в Москву о предварительном обсуждении сепаратных переговоров немцев с союзниками СССР по антигитлеровской коалиции, была Марика Рёкк.

Она прожила 90 лет. И до самой своей смерти в 2004 году ни разу не обмолвилась о том, кем была она во время войны вне подмостков сцены и сценических площадок — агентом советской разведсети «Крона».

Об авторе:

Казаков Алексей Викторович — член Союза литераторов РФ, автор книг «Танец колдуна» (1999), «Каменная кошка» (2003), «След» (2006), авторизованного перевода мемуаров ветерана «Американский доброволец в Красной Армии» (издательство «Центрполиграф», 2013), сборника документальных очерков «Шпионаж и писатели» (ЛитРес, 2017).

(При подготовке статьи использованы воспоминания Рудольфа Земмлера — секретаря и референта по печати Йозефа Геббельса (сборник Е. Брамштедте, Г. Френкель, Р. Манвелл. Йозеф Геббельс — Мефистофель усмехается из прошлого. Издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 2000), мемуары Марики Рёкк «Сердце с перцем» (М., «Радуга», 1991), материалы немецкого издания Bild и сведения, полученные автором в частных беседах с ветеранами советских и российских спецслужб).

VOSTOCK-MEDIA

Марика Рёкк в фильме «Девушка моей мечты», 1944

Последняя любовь Баниониса

«А если мы поженимся?» — «Меня назовут аферисткой и для тебя что-нибудь придумают. Скажут, из ума выжил. День прожили — и хорошо»

Ольга Юречко. Донатас Банионис. Волны Океана Соляриса. — М.: Центрполиграф, 2017. — 240 с.

Женитьба 90-летнего вдовца на 52-летней поклоннице — лёгкий повод для злословия. Но в случае с Донатасом Банионисом (1924–2014) ситуация была понятной: актёром восхищались, кажется, все женщины Советского Союза, его поклонницы не исчезли и с распадом империи. Роли в фильмах «Никто не хотел умирать», «Мёртвый сезон», «Солярис» сделали Баниониса знаменитым далеко за пределами Литвы и СССР, его образ рефлексировал интеллигентно-интеллектуала в фильме Тарковского стал символом поколения.

В итоге объявленная свадьба Баниониса с его минской поклонницей, учительницей Ольгой Юречко, которая была много моложе его, так и не состоялась, скепсис (если не сказать прямо — сопротивление) родных и неожиданная смерть актёра нарушили все планы. Но Юречко, ставшая последней любовью Баниониса, написала книгу об их отношениях, романтических и удивительных.

Ольга Юречко долгие годы увлекалась велоспортом, объездила пол-Европы: от России и Швеции до Франции и Германии. Однажды, будучи в Литве, она решила заехать в Паневежис, познакомиться с кумиром своей молодости. И познакомилась...

Книга — рассказ о счастливой старости, о том, как жил и о чём думал Банионис. Это памятник не только отношениям, длившимся четыре года, но и личности, которую до конца дней не покидал интерес к миру. Юречко рассказывает

о разных годах жизни, например, описывая впечатления от Паневежиса, важнейшего города в жизни Баниониса («Всё переплетено в его облике: национальное и советское, современное и вековое, провинциально-сельское и индустриальное»), она вспоминает о знаменитом местном театре. Именно здесь, в здании, где были всего три гримёрные комнаты на всю труппу и зрительный зал на 330 мест, в 1941 году молодой Банионис впервые вышел на профессиональную сцену, сцену Драматического театра, основанного великим режиссёром Юозасом Мильтинисом, первым наставником актёра.

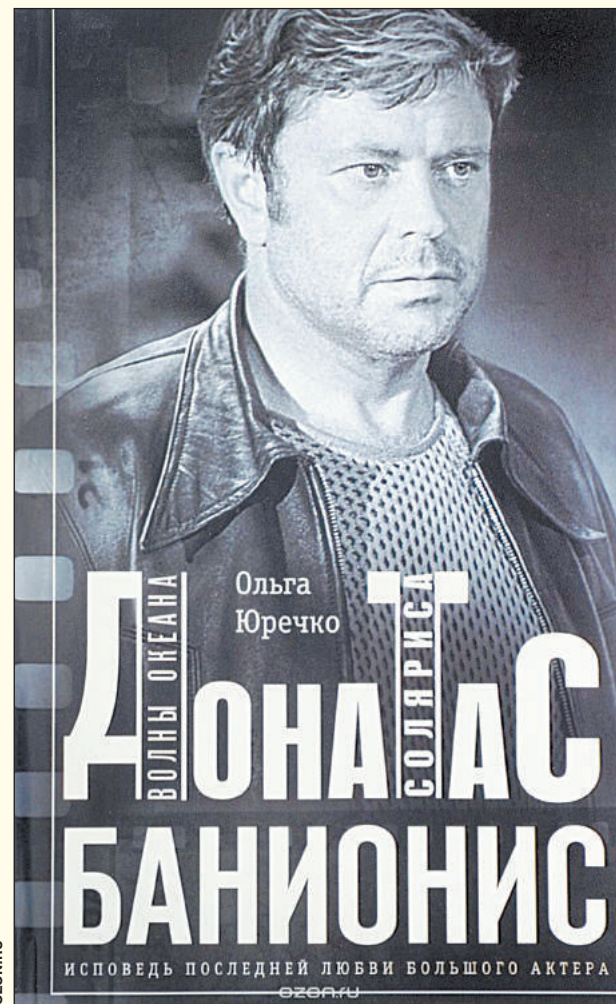
Ольга Юречко не обходит и сложных тем, таких как предполагавшаяся свадьба. Разговоры об этом возникали, особенно когда речь заходила о получении визы — даже когда давали годовую, срок пребывания в Литве ограничивался 180 днями. Диалоги часто сводились к такому обмену репликами:

— А если мы поженимся?

— Меня назовут аферисткой и для тебя что-нибудь придумают. Скажут, из ума выжил. День прожили — и хорошо. Ты себе не принадлежишь. Известный человек.

Так оно в итоге и получилось, но обстоятельства не отменили четырёх лет счастья.

Собственные мемуары Баниониса несколько лет назад вышли в Вильнюсе и Москве, но всегда важен взгляд близкого человека, любимого, и при этом — другого, быть может, сразу ощущающего всю краткость предстоящего счастья.

ОЗОН.RU

Затерянная в Париже

В 1917 году художницу Зинаиду Серебрякову выдвинули на звание академика живописи Императорской академии художеств, но её избранию помешала революция

Для одних это Россия, которую потеряли, для других — идеализирующее изображение жизни, имеющее мало общего с реальностью, но пытающееся обнаружить в ней другие горизонты.

Неудивительно, что в 1917 году художницу выдвинули на звание академика живописи Императорской академии художеств, её избранию помешала революция. Позже ей так и не удалось достичь официального признания, хотя заказчики сохранялись, а до Второй мировой войны выставки с её участием проходили по всему миру, от Лондона до Нью-Йорка.

Экономические трудности в послереволюционной стране, смерть мужа от сыпного тифа и необходимость содержать семью привели в 1924 году к эмиграции. Во Франции Серебрякова вынуждена была много заниматься коммерческими проектами, за что ей и доставалось от ревнителей «настоящего» в искусстве. Но жизнь родных важнее несгибаемости в творчестве, тем более что жизнь в Париже она вела бедную, занималась заказными портретами и воспитанием двоих детей, которых смогла вывезти из России (ещё двое остались с бабушкой, с ними мать встретила сорок с лишним лет спустя). К этому времени её контакты с советским посольством стали регулярными, ей предложили вернуться в СССР, но она этого так и не сделала, хотя стала готовить выставку в Москве.

Серебрякова была фактически самоучкой, как и её сын Александр, талантливейший график и декоратор, и дочь Екатерина, тоже ставшая художницей. Интуитивное понимание искусства приводило к опасным не только для карьеры, но и вообще для художественного развития решениям: так, в одном из писем она призывает «не любить Сезанна», считая его не-гениальным, «немошным» художником — и это об авторе, изменившим взгляд на мир, само понимание живописи! Самобытность не спасает в итоге от самоповторов, но изящество ранних серебряковских работ с годами не исчезло. По-прежнему впечатляет романтический портрет Евгения Золотаревского (1922), будущего художника-декоратора, сына скульптора и архитектора Исидора Золотаревского и Фанни Золотаревской, урождённой Бронштейн (двоюродной сестры Троцкого, между прочим). Картину предоставил Национальный художественный музей Республики Беларусь в Минске.

Вообще, участников выставки в Третьяковке много, от московских галерей «Наши художники» и «Триумф» до Русского музея. Так, пастели, привезённые из африканских путешествий, представил парижский фонд Серебряковой — марокканским путешествиям Серебряковой в каталоге, выстроенном хронологически, посвящён особый раздел, они стали одним из важнейших

событий всей её жизни, как до этого поездки по Северной Африке перевернули мышление Кандинского и Пауля Клее.

Марокко случилось в её жизни благодаря поддержке бельгийского мецената барона Броуэра из Брюгге, давшего в 1928-м деньги на месяц путешествия (четыре года спустя поездка повторилась благодаря участию других любителей искусства из Бельгии). Серебрякова написала дачу Броуэра в Энэ, неподалёку от города Монс, росписи тоже показывают в Москве, их воспроизвели и в каталоге — это событие для ценителей её творчества.

Редок и находящийся в частном собрании портрет искусствоведа Ефима Шапиро (1899–1979), уехавшего в начале 1920-х в Германию, а оттуда перебравшегося в Лондон, где он стал художественным обозревателем на Би-би-си. В Петрограде, перед эмиграцией, он издал книгу великого филолога Льва Пумпянского, своего школьного репетитора в Вильно, — ради неё даже было основано издательство «Замыслы». Учитель и ученик переписывались вплоть до начала 1930-х, когда связи с границей стали обрываться даже у близких родственников. Портрет Серебряковой, созданный в Париже, где Шапиро какое-то время жил после бегства из Германии, — одна из 220 репродукций картин и графики Серебряковой, вошедших в каталог. Здесь также публикуются другие редко показываемые работы из частных собраний Москвы, Санкт-Петербурга и Парижа, письма из Парижа к детям, хранящиеся в отделе рукописи Третьяковской галереи, хроника её жизни и творчества. Выставка продлится до 30 июля.

За завтраком. 1914

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

За туалетом. Автопортрет. 1909

Зинаида Серебрякова. — М.: Государственная Третьяковская галерея, 2017. — 360 с.

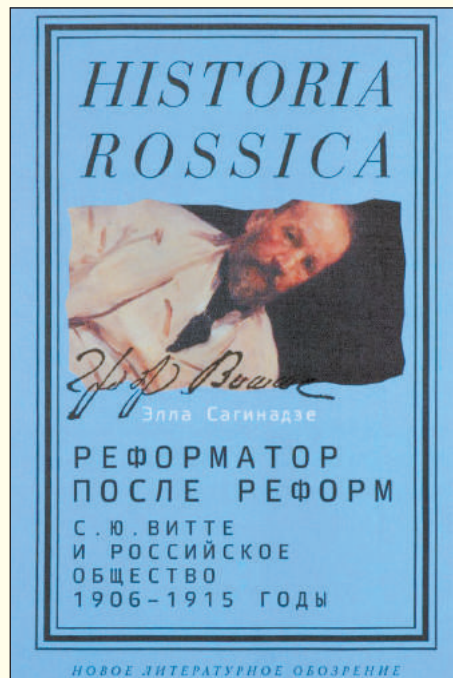
Мегавыставки — неперенная часть жизни любого крупного музея, но то, что творит Третьяковка в последние годы, впечатлит и человека, далёкого от искусства. Очереди растягиваются на часы (сейчас ввели предварительную регистрацию), критики бьются по поводу кураторских концепций, а публика — из-за альбомов и каталогов. Многие тиражи распродают задолго до окончания выставок, за каталогом Серова, например, охотились, как в советские времена за Пиккулем и Дюма, потребовалось второе издание.

Вряд ли станет исключением и альбом, выпущенный: к выставке Зинаиды Серебряковой (1884–1967). Её искусство всегда привлекало публику, мир художницы полон ощущением домашнего уюта и защищённости частного пространства, у её персонажей — в наследии преобладают портреты детей и автопортреты, особенно хорош портрет 1911 года — так сильно проступает внутренняя ясность, что думаешь: вот идеальное изображение идеального художника! Вот дальняя и в то же время такая близкая наследница Венецианова — Серебрякова была очарована им однажды и навсегда; впечатления молодости формируют любого человека, а художника особенно.

Впечатляющая выставка в Инженерном корпусе объединила малоизвестные или впервые показываемые в России работы с шедеврами, которые сделали Серебрякову известной ещё до революции, Третьяковка впервые приобрела её автопортрет ещё в 1910 году. Многие из хрестоматийного показывают в Лаврушинском переулке, например «Беление холста», «Жатву» и «Баню»; сюжеты из крестьянской жизни напоминают, как важна роль утопии и мифа даже в повседневном мышлении.

Реформатор после реформ

«Даже после смерти Витте Николай II остался верен своей мелочной мстительности: он не послал вдове сочувственной телеграммы»

Элла Сагинадзе. Реформатор после реформ: С.Ю. Витте и российское общество. 1906–1915 годы. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 280 с.: ил. Серия Historia Rossica

Вместе с Петром Столыпиным граф Сергей Юльевич Витте (1849–1915) относится к числу тех мифологических персонажей русской предреволюционной истории, споры вокруг которых не утихают до сих пор. Возможно, потому, что оба они пытались что-то действительно изменить в политике и экономике, но их деятельность так и не получила своевременной поддержки общества, а со стороны двора и вовсе встречала скрытое неприятие, если даже не откровенное противодействие.

Историк из Петербурга Элла Сагинадзе рассказывает о плохо изученных страницах жизни министра финансов, а затем премьер-министра (с 1903 года Витте возглавлял сначала Комитет министров, а затем и Совет министров) – о его последних годах, о том, как современники воспринимали его фигуру после ухода в отставку. «Активная государственная деятельность Витте закончилась в 1906 году, – пишет исследовательница. – До самой смерти, последовавшей в 1915 году, он был отставным сановником, участвовал в заседаниях Государственного совета, поправлял здоровье на зарубежных курортах, встречался с журналистами, писал мемуары. У читателя может возникнуть резонный вопрос: зачем же изучать «реформатора после реформ»? Действительно, бюрократическую отставку часто называют политической смертью. Витте потерял поддержку императора и возможность пользоваться испытанными методами бюрократического властвования. Именно в этих условиях публицистическая деятельность стала для графа важнейшим тактическим приёмом в борьбе за общественное мнение». Это только раздражало императора, испытывавшего к Витте, как и к любому другому интеллектуалу, чувство глубокого недоверия.

Итогом стала попытка покушения на жизнь отставного реформатора: 29 января 1907 года в дымовые трубы дома на Каменноостровском проспекте в Петербурге, где Витте жил с семьёй, заложили «бомбы (или, как тогда говорили, «адские машины»)». Задуманное не осуществилось: часовой механизм бомб не сработал, так как они были помещены в слишком узкие ящики, что уменьшило размах молоточка будильника. (...) Организовал покушение вице-председатель Союза Михаила Архангела В.В. Казаринов совместно с другим черносотенцем, являвшимся также агентом охранного отделения, – А.Е. Казанцевым».

Как часто происходит с неудавшимися покушениями, заказчиком молва готова была назвать потенциальную жертву, хотя любой, знавший Витте и даже не доверявший ему как политику, не мог заподозрить в нём склонности к такой дешёвой театральности.

Впрочем, театр не мог пройти мимо фигуры Витте, в комедии «Большой человек» журналиста И.И. Колышко публика узнавала в главном герое – в основном благодаря гриму – Витте. Сагинадзе подробно анализирует этот сюжет, как и многие другие страницы биографии отставного политика. Пишет она и о «выразительной» (точнее сказать – неприличной) реакции Николая II на смерть бывшего премьера:

«Если верить французскому послу М. Палеологу, в беседе с ним обычно сдержанный император был очень откровенен, «с блеском иронической радости в глазах» назвав смерть опального министра «глубоким облегчением» для себя, в котором он увидел «знак Божий». «По этим словам, – резюмировал Палеолог, – я могу судить, насколько Витте его беспокоил». Жене царь признавался, что из-за новости о смерти графа в его сердце «царит истинно пасхальный мир». Впрочем, в периодических изданиях ни разу не упоминалось, выразил ли монарх официальные соболезнования семье покойного. Позднее журналист Л.М. Клячко вспоминал: «Даже после смерти Витте Николай II остался верен своей ненависти и своей мелочной мстительности: он не послал вдове сочувственной телеграммы».

Более того, после кончины политика полиция нагрянула в его дом, это была привычная процедура по опечатыванию бумаг государственного деятеля. Но искали конкретное, рукописи мемуаров – было известно, что Витте работал над ними в последние годы жизни, слухи «уже давно будоражили столичное высшее общество. В доме графа в Петрограде мемуаров не обнаружили. Тогда директор Департамента полиции отправил заведующему заграничной агентурой Красильникову телеграмму с указанием опечатать все бумаги покойного на его вилле в Биаррице». Усилия цензоров не прошли даром, воспоминания Витте вышли лишь в 1960 году, а самая полная их версия появилась и вовсе в 2003-м, её опубликовало петербургское издательство «Дмитрий Буланин».

Не все разделяли эту человеческую чёрствость и узость государственного мышления. Одни считали, что «граф Витте – это своего рода микрокосм русской истории на пороге XX века», другие – что «до Витте люди, живущие под соломенной крышей, не знали по фамилии ни одного министра, не исключая даже и тех, кто благородно потрудились над освобождением крестьян. Витте был первый, которого знал и прасол, и мужик, и сибирский ямщик». Впрочем, были и те, кто называл его «прохвостом-провокатором». Несмотря на огромное количество недовольных его реформами, в истории Витте остался редким примером политика, пытавшегося изменить российские реалии и делать это бескорыстно. Возможно, за это его и не любили коллеги.

Об авторе обзора:

Алексей Мокроусов – литературный и художественный критик, главный

редактор «Московского книжного журнала». Печатается в «Коммерсанте» и «Ведомостях», журналах «Синий диван», «Теория моды», «Иностранная литература».

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КНИЖКИ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ СЛЕПЫХ ДЕТЕЙ»

ФОНД СОЗДАН в 1994 году для реализации одноимённого проекта Всемирного десятилетия развития культуры ООН и ЮНЕСКО

ФОНД ИЗДАЁТ И РАСПРОСТРАНЯЕТ на безвозмездной основе за счёт привлечения средств меценатов цветные рельефные иллюстрированные книги по программе «Книжки в подарок».

КНИГИ ВЫПОЛНЕННЫ с учётом особенностей зрительного и тактильного восприятия изображений детьми с нарушениями зрения.

ЕЖЕГОДНО в России более десяти тысяч детей с нарушениями зрения и слепых детей получают новый комплект книг по благотворительной подписке.

Как подарить книжки детям?

Отправьте
SMS на номер **3434**
ПОДАРОК пробел **СУММА**

например, ПОДАРОК 300

125009, Москва, Глинищевский пер., 5/7, стр. 1
Тел: +7 (495) 629-02-68

www.благотворительность.рф

БЕСЦЕННАЯ КЛАДОВАЯ ВАВИЛОВА

Выдающийся русский учёный-генетик создал уникальный банк-семенохранилище. Его коллекция стала первым в мире банком генов

Виктор МИШЕЦКИЙ

Специально для «Совершенно секретно»

Дарвином XX века называли Николая Ивановича Вавилова. Его вклад в мировую науку огромен, но великий учёный, которому завидовали бездарные карьеристы, попал под жернова невежественной власти. Тем не менее до конца своих дней Вавилов был убеждён: настоящий учёный служит не людям, а истине. Помимо выдающихся успехов в области изучения иммунитета растений, открытия закона гомологических рядов в наследственной изменчивости, главными достижениями Николая Вавилова стали собранная им коллекция семян и учение о центрах происхождения культурных растений.

В 2006 году под эгидой ООН на острове Шпицберген был создан Всемирный банк-семенохранилище. Цель банка – сохранить посадочный материал всех сельскохозяйственных растений, существующих в мире, задача – не допустить уничтожения семян в случае общемировых катастроф, таких как падение астероида, ядерная война или глобальное потепление. Проект, рассчитанный в будущем на сохранение 4,5 млн образцов семян, был профинансирован Норвегией и обошёлся в 9 млн долларов.

Вот только саму идею создания семенохранилища впервые сформулировал выдающийся русский учёный Николай Вавилов. С 1923 по 1940 год Вавилов и его сотрудники провели 180 экспедиций, из них сорок – в 65 зарубежных стран. Правда, сам Николай Иванович начал эту деятельность ещё в студенческие годы (экспедиция по Кавказу), а в 1916 году он осуществил экспедицию в Иран и Горный Таджикистан. Результатами экспедиций Вавилова стало создание при Всероссийском институте растениеводства (ВИР) коллекции семян и культурных растений, насчитывавшей более 250 тыс. образцов. Кроме того, коллекция, которую по полному праву можно назвать Вавиловской, стала первым в мире банком генов и нашла широкое применение в селекционной работе. Не умаляя значения других направлений деятельности Николая Вавилова, его коллекцию можно назвать подлинным научным подвигом XX века.

Что, если попытаться сравнить масштаб Всемирного банка XXI века и коллекции Вавилова середины XX века? Воспользуемся следующей аналогией – покупательной способностью доллара. С середины 1930-х годов она уменьшилась почти в 25 раз, но, даже если в 15 раз, всё равно коллекция,

Николай Вавилов

собранная Вавиловым, соотносима не с нынешней «коллекцией» Всемирного банка, а с его перспективным объёмом. Более того, Вавилов, писавший, что необходимо «добыть, собрать, изучить и реализовать «залежи сортовых руд», не только собрал образцы семян и растений, но также установил более 60 агроэкологических областей, из которых семь обозначил главными. Это основные географические центры происхождения культурных растений: Южноазиатский тропический центр (около 33% от общего числа видов культурных растений – например, огурец, лимон, манго, рис, банан, кокосовая пальма, чёрный перец), Восточ-

ноазиатский центр (20% – просо, соя, редька, грецкий орех, мандарин, хурма, бамбук, женьшень), Юго-Западноазиатский центр (14% – пшеница, ячмень, рожь, слива, фундук, финиковая пальма), Средиземноморский центр (примерно 11% – овёс, лён, лавр, виноград, капуста, кабачок, петрушка, сельдерей, горох, бобы, морковь, свёкла, редис, мята, тмин, хрен, укроп), Эфиопский центр (около 4% – кофе, сорго, хлопчатник, кунжут, арбуз), Центральноамериканский центр (10% – кукуруза, фасоль, тыква, какао, перец, подсолнечник, табак, топиамбур, папайя) и Андийский (Южноамериканский) центр (около 8% –

картофель, помидор, ананас, гевея, арахис).

Как подлинная научная теория, теория Вавилова о географических центрах подразумевает, оставаясь неизменной в основе, возможность корректировки. Выдвинутые им положения о центрах культурных растений уточнялись его учениками и последователями. Например, были описаны центры в Судане, Новой Гвинее. При этом важно, что Вавилова интересовала не сама по себе родина тех или иных культурных растений, а то, что он называл «земледельческой душой» страны, то, как и каким образом одна «душа» соотносится с другими «душами», а все они вместе составляют необычайно богатую палитру культурного земледелия.

БАРБАРИС ИЗ СТРАНЫ НЕВЕРНЫХ

Николай Вавилов родился 25 ноября 1887 года в семье московского купца второй гильдии Ивана Ильича Вавилова, совладельца мануфактурной компании «Удалов и Вавилов». По воле отца Николай поступил в Московское коммерческое училище, но идти по стопам родителя отказался и в 1906 году поступил в Московский сельскохозяйственный институт на агрономический факультет, где его учителями стали микробиолог и физиолог растений Николай Худяков и агрохимик и биохимик Дмитрий Прянишников. По окончании института Вавилов стажировался во Франции и Германии, а потом почти год, между 1913 и 1914 годом, провёл в Великобритании, в лаборатории Уильяма Бэтсона, пионера современной генетики, первого, кто ввёл в оборот слово «генетика» в 1901 году.

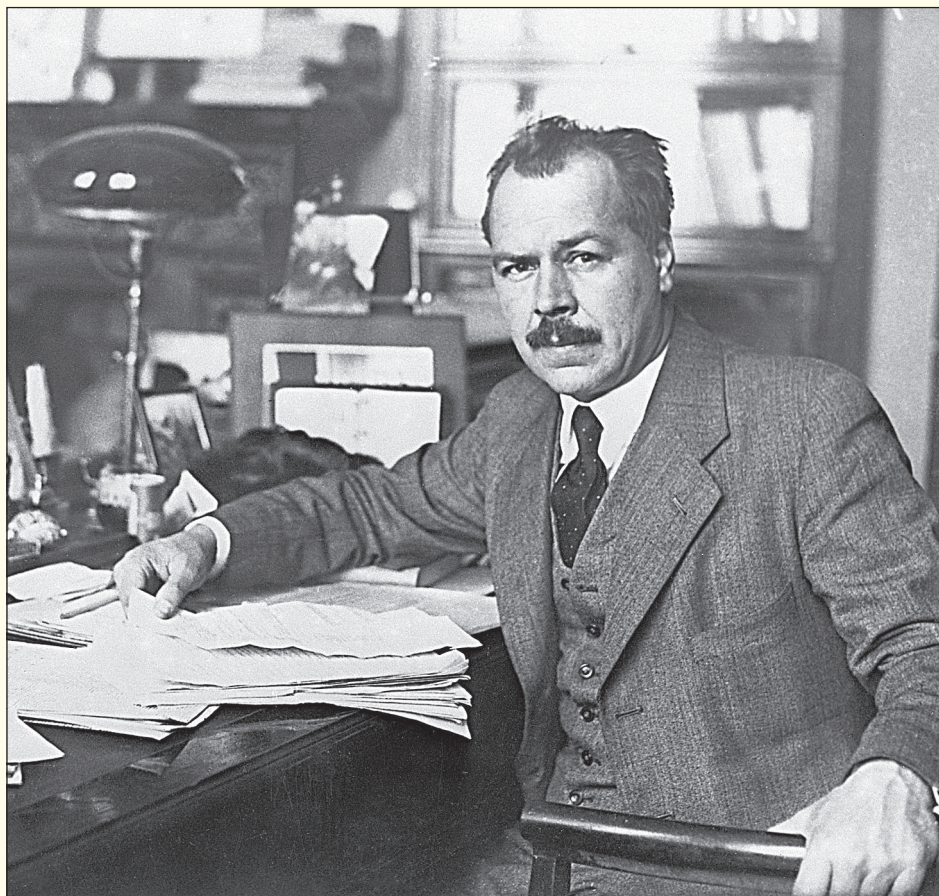
Когда началась Первая мировая война, Вавилов был освобождён от призыва по причине приобретённого ещё в детстве после травмы дефекта зрения. Тем не менее он был привлечён в качестве эксперта для определения причин массового отравления солдат русского экспедиционного корпуса в Персии. Вавилов выяснил, что в местной муке, из которой пекли солдатский хлеб, содержались частицы семян сорняка плевела опьяняющего, а также грибки, вырабатывающие ядовитые вещества, способные вызвать летальный исход. По рекомендации Вавилова русское командование отказалось от закупки местных продуктов, и случаи отравлений прекратились.

В 1916 году учёный отправился в путешествие на Памир. В переводе с санскрита Памир означает «подножье смерти». Позднее Вавилов признавался, что именно с «крыши мира» протянулась путеводная нить его

дальнейших изысканий, вошедших в сокровищницу науки. В этой экспедиции Вавилов открыл несколько прежде неизвестных науке разновидностей пшеницы и ржи, понял, что необходимо будет изучать важнейшие культуры на местах их происхождения.

С самого начала 1920-х годов Николай Вавилов начал готовить агрономическую экспедицию в Туркестан и Афганистан, состоявшую в 1924 году. Исследователи переходили через горные перевалы, ночевали по несколько недель под открытым небом, но смогли собрать свыше 7 тыс. образцов полевых, огородных и плодовых культур, полностью выполнив намеченную программу. Одними из первых европейцев Вавилов и его коллега Дмитрий Букинник проникли в Нуристан, «страну неверных», высокогорную провинцию на границе Афганистана и Пакистана, до конца XIX века закрытую не только для европейцев, но и для мусульман из-за того, что там проживали приверженцы древней гиндукушской религии, потомки древних ариев. Там, в Нуристане, Вавилов обнаружил «оригинальную» смородину и барбарис, показал, что именно здесь впервые начали выращивать грецкий орех. Для Вавилова стало значимым то, что собранные результаты подтвердили предположение о нахождении в Афганистане центров происхождения и разнообразия важнейших сельскохозяйственных культур. Причём, зная эти центры, Николай Вавилов мог решить одну из главнейших проблем биологии – проблему образования видов.

После Афганистана Вавилов, спустя лишь год, отправился в страны Сре-

Вавилов – директор Института генетики АН СССР, 1933

диземноморья, чуть позже, преодолев множество препятствий, побывал в Абиссинии и Эритрее. Позднее, в начале 1930-х годов, в своей третьей поездке, посетил Новый Свет. Вавилову удалось за полгода побывать в 17 странах Северной, Центральной и Южной Америки. К огромному сожалению, после ареста Николая Вавилова большая часть путевых дневников, писем, отчётов об этом путешествии бесследно исчезла в архивах НКВД. Сохранено, правда, главное: семенные сборы в кладовых ВИРа.

«ВСЁ У ВАС? ВЫ СВОБОДНЫ!»

Жизнь Николая Ивановича Вавилова оборвалась трагически. По совершенно надуманному обвинению он был арестован и после жестоких допросов, избиений и издевательств, приговорён в июле 1941 года к высшей мере наказания. Через год первоначальный приговор был заменён на 20-летний срок заключения, но 26 января 1943 года Николай Вавилов умер в саратовской тюремной больнице.

Совмещать описание, пусть и очень фрагментарное, выдающихся достижений гениального учёного и гонений, которые обрушились на него самого и его учеников начиная с 1930-х годов и достигли апогея перед самой войной, вряд ли продуктивно, тем более в рамках одной статьи. Однако стоит отметить главные причины, которые привели не только к аресту и гибели Николая Ивановича, но из-

за которых следователи, ведшие дело академика Вавилова (он был избран в Академию в 1929 году), так усердствовали, фальсифицировали материалы следствия, пытались сделать из Вавилова чуть ли не руководителя никогда не существовавшей «контрреволюционной Трудовой крестьянской партии».

Во-первых, тут огромна роль малограмотного агронома Трофима Лысенко. Стоявший на позициях ламаркизма, отрицавших как дарвинизм, так и открытия генетиков конца XIX – начала XX века, Лысенко стал любимцем вождя. Эта любовь базировалась на соответствии антинаучных по сути взглядов Лысенко в биологии и представлений Сталина об обществе и законах его развития. Генетика, «продажная девка империализма», отрицала то, во что истово верил, вслед за французским биологом XVIII века Жаном Батистом Ламарком, Лысенко. То есть то, что основной движущей силой эволюции (изменения видов) является внутренне присущее организмам стремление к совершенствованию. Кроме того, ламаркизм придавал большое значение влиянию «упражнения» и «неупражнения» органов на их эволюционные судьбы, поскольку в рамках ламаркизма предполагалось, что последствия упражнения или неупражнения могут передаваться по наследству. Сталин же и его соратники видели, пусть даже никогда и не слышав о самом Ламарке, в подобной теории оправдание усилий по созданию нового, коммунистического общества. Общества, в котором жить позволено только тем, кто правильно выполняет предписанные партией «упражнения» и, таким образом, годится на роль «винтика».

Николай Вавилов, как и многие другие, на эту роль не подходил. Он был честен, бескомпромиссен, не мог подстраиваться под требования власти, тем более когда они шли в разрез с данными науки. Видимо, этим он выз-

вал у Сталина исключительную личную неприязнь. Показательно то, как прошла их последняя встреча: Сталин не предложил Вавилову сесть, заставил его доложить о работе ВИРа стоя, сам прохаживался, покуривая трубку и недовольно покашливая. Когда Вавилов замолчал, Сталин выбил пепел из трубки и сказал: «Всё у вас? Вы свободны!» И во время экспедиции по присоединённым к СССР в 1939 году западным областям Белоруссии и Украины 6 августа 1940 года Николай Иванович Вавилов, будучи уже давно невыездным, был арестован в городе Черновцы.

БЛОКАДНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Нет никакого преувеличения в том, чтобы назвать жизнь и научную деятельность Николая Ивановича Вавилова подвигом. Вавилов преследовал одну-единственную цель – используя методы современной ему науки, обеспечить пищей людей, умирающих от голода в разных регионах мира, а также так улучшить сельское хозяйство своей страны, чтобы поднять продовольственные стандарты. Только на основе лично собранных Вавиловым семенных материалов выведено более ста районированных сортов, прошедших государственные испытания и рекомендованных для посевов. Ни один селекционер, в каком бы уголке нашей страны он ни работал, не обходился и не обходится без Национальной семенной коллекции ВИРа. А что осталось от завистливого псевдоучёного Лысенко? Глупейшая идея яровизации зерновых, провалившаяся затея с посадкой картофеля верхушками клубней да так называемая ветвистая пшеница, на самом деле не дававшая никакой прибавки к урожаю, но позволившая Лысенко укрепить свой авторитет в глазах Сталина.

Ни Николай Вавилов, ни его последователи не занимались подобными фальсификациями. Его ученики в первую блокадную зиму, когда Вавилов уже больше года находился в тюрьме, действительно совершили подвиг: они сохранили его коллекцию. Сами терпя сознание от голода, удержались от того, чтобы использовать хранившиеся в здании ВИРа на Исаакиевской площади тонны зерна и картофеля, а потом вывезли, каждый понемногу, более 3 тыс. образцов по проложенной через Ладожское озеро «Дороге жизни».

На здании Института растениеводства есть памятная доска с надписью «Учёным Института, героически сохранившим мировую коллекцию семян в годы блокады Ленинграда».

VOSTOCK-MEDIA

«После ареста Николая Вавилова большая часть его путевых дневников, писем и отчётов бесследно исчезла в архивах НКВД. Или не бесследно?»

Мемориальная доска академику Вавилову на здании Всесоюзного института растениеводства в Санкт-Петербурге

«...И ПРИМКНУВШИЙ К НИМ ШЕПИЛОВ»

В июне 1957 года советские вожди вновь сошлись в схватке за власть

1 июня 1962 – после резкого повышения правительством цен на мясо и молочные продукты и увеличения норм выработки рабочие Новочеркасского электровозостроительного завода прекратили работу и потребовали повысить расценки за их труд. На другой день войска расстреляли демонстрацию рабочих. Десятки людей были убиты.

2 июня (22 мая по ст. ст.) 1746 – Россия и Австрия заключили союз против Пруссии и Турции.

3 июня 1326 – между Новгородом и Норвегией (ею правил десятилетний шведский король Магнус II Эрикссон) подписана Разграничительная (Рунная) грамота о сферах влияния на Кольском полуострове и свободе торговли.

4 июня (24 мая по ст. ст.) 1790 – в ходе двухдневного сражения русская эскадра под началом вице-адмирала Александра фон Круза нанесла поражение шведской эскадре в Финском заливе северо-западнее деревни Красная Горка.

5 июня (25 мая по ст. ст.) 1762 – указом Петра III учреждён первый в истории России Государственный банк.

6 июня 1992 – в отставку ушёл первый в истории Москвы избранный мэр столицы Гавриил Попов, пробывший на своём посту чуть менее года.

7 июня 1897 – 120 лет назад в деревне Назарьево Рязанской губернии родился Кирилл Мерецков, будущий советский военачальник и Маршал Советского Союза.

8 июня 1918 – Самара взята legionерами Чехословацкого корпуса, в тот же день там сформировано и первое антибольшевистское правительство России – Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (КОМУЧ).

9 июня (29 мая по ст. ст.) 1737 – в Москве вспыхнул один из самых крупных за всю историю XVIII века пожаров, получивший название Троицкого: во время него выгорел даже Кремль и треснул Царь-колокол, от которого откололся 700-пудовый кусок.

10 июня 2011 – в Москве неизвестный киллер расстрелял бывшего полковника Юрия Буданова, ранее осужденного на 10 лет заключения за похищение и убийство в 2000 г. чеченской девушки Эльзы Кунгаевой и вышедшего на свободу в 2009 г.

11 (1 по ст. ст.) июня 1608 – Лжедмитрий II со своим войском подошёл к Москве и выбрал для расположения лагеря село Тушино, по названию которого этому очередному самозванцу и было дано прозвище Тушинский вор.

12 (2 по ст. ст.) июня 1648 – в ходе вспыхнувшего в Москве Соляного бунта на сторону горожан перешла часть стрельцов, восставшие ворвались в Кремль, потребовав выдачи им на расправу воеводы Леонтия Плещеева, боярина Бориса Морозова, окольного Петра Траханиотова и думного дьяка Назария Чистого, обвинив их в введении соляного налога и множестве других злоупотреблений.

13 (1 по ст. ст.) июня 1858 – в Тяньцзине подписан русско-китайский трактат, расширивший политические и торговые права России в Китае.

14 июня 1995 – отряд Шамиля Басаева напал на город Будённовск, захватив больницу и свыше 1600 заложников.

Фигуранты схватки 1957 года: М. Первухин, В. Молотов, Н. Булганин, Н. Хрущёв, К. Ворошилов. Пока ещё вместе на одной трибуне

29 июня 1957 года Пленум ЦК КПСС принял постановление «Об антипартийной группе Маленкова Г.М., Кагановича Л.М., Молотова В.М.», осудив деятельность этих высокопоставленных деятелей партии «и примкнувшего к ним Шепилова» (кандидат в члены Президиума ЦК КПСС и секретарь ЦК КПСС). Всех их выкинули из Президиума ЦК, а главную тройку ещё и из состава ЦК КПСС, погнав и с государственных постов: все они тогда являлись заместителями Председателя Совета Министров СССР, а Вячеслав Молотов ещё и первым замом. За первоначальную поддержку этой «антипартийной» группы Председателю Совета Министров СССР Николаю Булганину вклеили «строгий выговор с предупреждением», но пока оставили и премьером, и в составе Президиума ЦК – как «осознавшего свои ошибки» и публично покаявшегося. Ещё одного его первого заместителя по Совмину, Михаила Первухина, из членов Президиума ЦК КПСС перевели в кандидаты в члены Президиума. А вот другого булганинского заместителя, Максима Сабурова, из президиума вывели. Спустя несколько дней обоих выкинут и с государственных постов.

А началось всё формально 18 июня 1957 года, когда обычное, казалось бы, заседание Президиума Совета Министров СССР, где обсуждался вопрос празднования 250-летия Ленинграда (его решили отметить с опозданием в четыре года!), большинством голосов вдруг «переформатировали» в заседание уже Президиума ЦК КПСС. От председательства, на котором Хрущёва отстранили, поручив его вести Булганину. Само заседание превратилось в судилище над «дорогим Никитой Сергеевичем». Главными обвинителями выступали Вячеслав Молотов, Лазарь Каганович и Георгий Маленков, предъявившие Хрущёву целый ворох претензий.

Первого секретаря ЦК КПСС клеймили за «нарушение принципа коллективности руководства», грубость и нетерпимость «к товарищам» по партийной работе, попутно обвинили и в насаждении своего культа личности в стране. Были претензии и более солидные, уже партийно-государственного масштаба: подавляет инициативу советских органов, наделяя органы

партийные «не свойственными» им хозяйственными функциями, ругали за вопиющие провалы в сельском хозяйстве и внешней политике. Особенно досталось Никите Сергеевичу за выдвинутый им в мае 1957 года авантюрный лозунг «Догнать и перегнать Соединённые Штаты Америки по производству мяса, масла и молока на душу населения» – в течение одной, текущей пятилетки! Как справедливо заметили критики, за столь краткий срок этого не сделать, да и сначала надо поднять машиностроение – имелось в виду сельскохозяйственное. Хотя вслух это не произносилось, но все прекрасно знали, что абсолютно всё наше машиностроение тогда работало исключительно на войну, так что сельскохозяйственное машиностроение, по сути, ещё предстояло создать. Также Хрущёву поставили в укор то, что он подчинил лично себе Комитет госбезопасности, превратив его в собственный карательный инструмент. Затем, семью голосами против четырёх, Президиум ЦК КПСС принял решение сместить Хрущёва с поста первого секретаря.

На деле все эти обвинения, хотя частью и справедливые, были пустой шелухой и репетицией тех сказок, под которые на будущем Пленуме ЦК КПСС предстояло ублажать номенклатурную публику и утвердить это решение Президиума ЦК. Главным и, пожалуй, единственным содержанием этого шоу была жестокая схватка за власть, да это и вообще было основным содержанием всего политического процесса 1953–1959 годов. Всё это время Хрущёв со своей командой неуверенно шагнул к единоличной власти, на ходу выкидывая из партаппаратной машины одного конкурента за другим. Сначала Берию – на время заблокировавшись с группировками Маленкова, Молотова и Булганина. Затем в чулан с первых ролей задвинули Маленкова, лишив его в феврале 1955 года кресла Председателя Совета Министров. Вместо него греть кресло, чисто для антуража, посадили Булганина, который в ходе этого гамбита лишился одного из ключевых постов в системе власти – министра обороны. Вскоре от дел отодвинули и Молотова, курировавшего международный блок: 1 июня 1956 года его сняли с поста министра иностранных дел. Все они прекрасно понимали: лишая реаль-

ных властных полномочий, их постепенно, но неуклонно опускают по ступеням властной лестницы до самого низа. Формально держа как бы при делах только для того, чтобы в подходящий момент сделать козлами отпущения, – за провалы самого Никиты Сергеевича. «Если мы их не уберём сейчас, – приватно говорил тогда Маленков, – тогда они уберут нас». Иного выбора, если подумать, у них и не было, поскольку ещё не существовало и традиции мирного ухода на заслуженный отдых, а единственным вариантом отставки, как они хорошо помнили, был уход на тот свет – с промежуточной пересадкой, скажем, на традиционно предрасстрельный пост наркома... пардон, министра водного транспорта или связи. Да и самого Хрущёва, похоже, в случае успеха их предприятия ждало именно это – с временной посадкой на провальное сельское хозяйство. Да и можно ли было ждать иного от таких заслуженных монстров сталинской школы?

Но они допустили серьёзную промашку, непростительную для столь матёрых аппаратчиков: не заручились поддержкой «людей с наганями» и не «взяли» Никиту сразу после того заседания. На самотёк пустили и подготовку Пленума ЦК КПСС, где планировали утвердить решение президиума. На чём и погорели. Хрущёв, оперевшись на КГБ с верным ему Иваном Серовым, и на Министрство обороны – не зря же он туда провёл маршала Жукова, – блистательно провёл свой контрпереворот. На военных самолётах – и не только транспортной, но и стратегической авиации (!), в Москву (под конвоем специальных фельдъегерей) спешно доставили тех проверенных и доверенных членов ЦК, на которых Хрущёв мог рассчитывать. Они и стали ударной группой, задавшей тон пленуму по сценарию Хрущёва. Основная же масса собравшихся на пленум членов ЦК голосовала «как положено», поняв, на чьей стороне сила, – та же Лубянка да и слова маршала Жукова про танки впечатлили. Так Никита Хрущёв избежал от опасных соперников (уничтожать которых он, кстати, не стал), упрочив свои позиции и одолев ещё одну ступень на своём пути к высотам единоличной власти.

ПЕРВАЯ ВОЙНА ИМПЕРАТОРА

«После захвата первой линии турецкой обороны Николай отправился на другой берег — без охраны и свиты, в сопровождении лишь двух генералов»

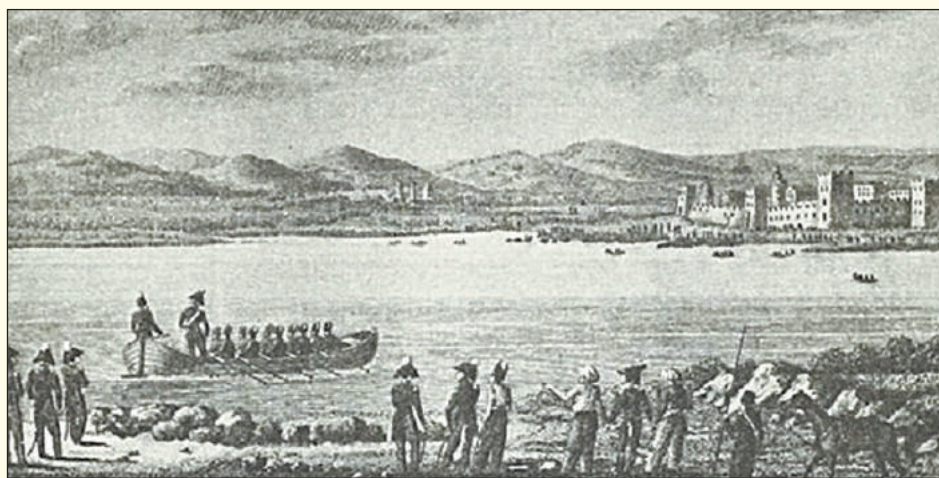
8 июня (27 мая по ст. ст.) 1828 года в 4 часа утра император Николай I прибыл к своим войскам, собранным у селения Сатуново напротив турецкой крепости Исакча. Вскоре русские войска под ожесточённым огнём неприятеля на глазах у императора приступили к форсированию Дуная.

Война с Турцией началась 14 (26) апреля 1828 года не по инициативе Николая I и вопреки его устремлениям, воевать русский император совсем не рвался. Армия, доставшаяся Николаю Павловичу в наследство от брата Александра, давно не воевала и боевым мастерством не блистала, а восстание 14 декабря 1825 года и мятеж Черниговского полка показали, что армия на грани разложения, гвардейские же части просто неблагонадёжны. Свежий боевой опыт был лишь у частей, вот уже второе десятилетие непрестанно воевавших на Кавказе, но это были эпизодические стычки отдельных подразделений с разрозненными отрядами горцев. Да и завершившаяся в феврале того же 1828 года изматывающая война с Персией показала, что боевая репутация ермоловских войск сильно преувеличена и их боевая подготовка тоже не на высоте. К большой и серьёзной войне Россия была не готова. Но после того, как султан перекрыл Проливы и стал захватывать корабли с русскими товарами, парализовав всю черноморскую торговлю, а ещё призвал мусульман к истребительной войне против России и начал тайные переговоры с Персией, обещая шаху военную и финансовую помощь за новое нападение на Россию, выбора у Николая I уже не осталось.

Это была первая война, в которой он участвовал лично и непосредственно, рискуя жизнью под неприятельским огнём. Война, от исхода которой зависело слишком много. Времени после событий на Сенатской площади прошло не так много, и положение 31-летнего императора всё ещё было шатким: в обществе продолжалось брожение — даже в высшем свете, в глазах которого права Николая I на престол были не бесспорны. Потенциальные заговорщики из числа высшей знати могущественны, армия разбросана по гарнизонам обширной империи, а гвардейское офицерство Николая ненавидело. Поражение в турецкой кампании несомненно стимулировало бы очередной переворот в Петербурге, да ещё готово было вот-вот восстать Царство Польское. Так что Николай I, без всякого преувеличения, должен был победить или умереть, в буквальном смысле — его шансы на личное выживание после возможного низложения были равны нулю.

В первые же дни войны русские войска, совершив молниеносный марш, оккупировали Молдову и Валахию, взяли Бухарест и осадили одну из сильнейших турецких крепостей — Браилов. Но путь к победе лежал через Дунай, лишь форсировав который русские армии могли вырваться на оперативный простор. Переправа требовала многих предварительных работ, и к её подготовке приступили загодя.

«Турки знали об этих приготовлениях, — вспоминал сопровождавший императора всю войну генерал Александр Бен-

Переправа императора Николая I через Дунай. Гравюра с рисунка Зверева

Памятная настольная медаль, посвящённая переправе через Дунай

кендорф. — На своём берегу, который полностью господствовал над нашим берегом, они возвели укрепления и батареи с тем, чтобы защититься от форсирования реки и обустроить прекрасную позицию, на которой разбил свои палатки очень внушительный корпус». Правый берег Дуная обороняло до 8000 турецких солдат под начальством Гассан-паши, непосредственно крепость Исакча оборонял гарнизон Эюб-паши — 1200 человек и 45 орудий. Правый фланг турецких позиций был прикрыт засеками, болотом и батареями из девяти орудий. Фронт обеспечивала другая батарея, а позади неё был редут с 12 орудиями. Левый фланг, примыкавший к высоте, тоже был укреплён ещё одной батареей. И по всему берегу, от правой до левой батареи, тянулся окоп для стрелков с ружьями. Далее по левому флангу — крепость Исакча. На высотах за укреплениями — резервы. «Все пункты нашей переправы и самая поверхность Дуная, — писал в своей книге участник войны гвардии капитан Николай Лукьянович, — были подвержены перекрёстным выстрелам неприятеля. Позиция турок казалась неприступной, и они были уверены в неизбежной неудаче нашей». «Вечером костры турецкого лагеря величественно осветили его расположение, которое, казалось, бросало вызов нашим приготовлениям своим доминирующим положением, — это вновь Бенкендорф. — ...Наша позиция и наши лагерные костры, напротив, утопали в болотах, овеивались нездоровым воздухом и казались потерянными под господствующими вражескими высотами. Император всячески ускорял сроки высадки, у устья небольшой реки ждали сигнала выйти в Дунай приготовленные для высадки понтоны и большие барки».

Сразу по прибытии императора концентрированный огонь по турецким позициям открыли 24-орудийная батарея и скрытно подведённые корабли Дунайской флотилии, затем к артподготовке подключились ещё девять орудий 10-й артиллерийской бригады. Под их прикрытием два полка егерей — 17-й и 18-й — ринулись через Дунай на небольших шлюпках и казацких челнах. Турецкая артиллерия тут же открыла ожесточённый огонь. «Кустарник и оставшиеся после разлива реки глубокие болота сделали высадку и продвижение вперёд крайне тяжёлым, — писал Бенкендорф. — Первыми бросились по пояс в воду начальник штаба Действующей армии Киселёв и генерал князь Горчаков. Другие полки последовали за егерями, и вскоре под смертельным огнём неприятеля кустарники и болота были преодолены».

По воспоминаниям очевидцев, император Николай I буквально рвался лично возглавить атаку, но его сумели убедить не делать этого. Однако он всё же категорически отказался уйти со своего наблюдательного пункта, хотя вокруг падали неприятельские ядра. После прорыва и захвата первой линии турецкой обороны Николай I, не дожидаясь возведения наплавного моста, отправился на другой берег — без охраны и свиты, в сопровождении лишь двух генералов, попросив перевезти его атамана запорожских казаков Осипа Гладкого: тот ранее состоял на турецкой службе и перешёл со своими казаками на российскую сторону буквально несколько дней назад. Атаман сам стал у руля, двенадцать его казаков гребли. «А ведь эти люди были нашими смертельными врагами, — восклицал Бенкендорф, — только три недели назад они покинули вражеский лагерь. Стоило им сделать несколько дополнительных гребков, как они бы оказались под защитой укреплений крепости Исакча, и могли бы сдать туркам государя России, который сел к ним в лодку в сопровождении всего двух генералов...» К вечеру достроили и наплавной мост, русские войска потоком пошли на правый берег Дуная. На другой день комендант Исакчи без боя открыл крепостные ворота. Дебют Николая Павловича в качестве верховного главнокомандующего состоялся: первый этап своей первой войны он бесспорно выиграл с блеском.

**Материалы подготовил
Владимир Воронов, обозреватель
«Совершенно секретно»**

15 июня 1985 — в Эрмитаже некий Майгис из Литвы выплеснул склянку серной кислоты на картину Рембрандта «Даная», затем выхватил нож и дважды порезал холст. Экспертиза признала злоумышленника невменяемым.

16 (4 по ст. ст.) июня 1867 — 150 лет назад родился барон Карл-Густав-Эмиль Карлович Маннергейм, будущий генерал русской армии, а затем главнокомандующий финской армией, фельдмаршал и Президент Финляндии в 1944–1945 гг.

17 июня 1925 — в Женеве подписана конвенция о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств.

18 (6 по ст. ст.) июня 1881 — возобновлён так называемый Союз трёх императоров: в Берлине подписан договор о взаимных гарантиях между императорами России, Германии и Австро-Венгрии.

19 (7 по ст. ст.) июня 1828 — русские войска заняли турецкую крепость Браилов, что способствовало быстрому взятию ряда других турецких крепостей в Добрудже.

20 июня 1939 — в Москве открылся слёт народных сказителей. «Товарищи сказители, кобзари, ашуги, акыны, голосистые певцы нашей родины, — призывало обращение участников слёта, — пойте славу премудрости наших вождей и первого из них, самого лучшего из лучших — дорогого товарища Сталина».

21 июня 1547 — в Москве начался небывалый пожар: за шесть часов выгорели Кремль, Китай-город и большая часть посада, погибло свыше 2500 человек.

22 июня 2009 — в Назрани совершено покушение на президента Ингушетии Юнус-бек Евкурова: смертник сумел взорвать в его кортеж и взорвался. Погибли охранник и водитель Евкурова, а сам он получил тяжёлые травмы и ожоги.

23 июня 1987 — в Москве в кинотеатре «Мир» состоялась премьера комедийно-вестерна «Человек с бульвара Капуцинов» с Андреем Мироновым в главной роли.

24 июня 1941 — 34 советских бомбардировщика совершили массированный налёт на крупнейший румынский порт Констанца, сбросив на военные объекты противника 32,5 тонны фугасных бомб.

25 (13 по ст. ст.) июня 1817 — Пушкин зачислен на службу в Коллегию иностранных дел в чине коллежского секретаря: по Табели о рангах это соответствовало армейскому чину штабс-капитана, а в современной армии — званию капитана.

26 июня 1941 — во время набега корабельной группы Черноморского флота на Констанцу взорвался и затонул лидер эсминцев «Москва».

27 июня 1941 — Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о вывозе в трёхдневный срок из Москвы государственных запасов драгоценных металлов, драгоценных камней, Алмазного фонда СССР и ценностей Оружейной палаты Кремля.

28 июня 1941 — немецкие войска вошли в Минск.

29 (17 по ст. ст.) 1865 — после двухдневного штурма войсками генерала Михаила Черняева взят Ташкент.

30 июня 1994 — в России завершена чек-овая приватизация.

КАК ЭТО БЫЛО В ИЮНЕ 1917-ГО

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ НЕСТОРА МАХНО:

В первых числах июня анархисты из города Александровска пригласили меня на конференцию по объединению всех александровских анархистов в федерацию. В тот же день я выехал в Александровск помочь товарищам сговориться. [...] Я тут же предложил членам совета профсоюза и заводских комитетов план экспроприации всех денежных касс, имеющих в предприятиях и в Гуляйпольском банке. Я был убеждён, что предприятий мы в своих руках не удержим, даже располагая денежной суммой на первое время. К нам сейчас же уездный и губернский общественные комитеты и правительственные комиссары пошлют войска, которые, для того чтобы их не послали на внешний фронт против Германии, пожелают выслужиться перед властями внутри страны и расстреляют лучшие кадры тружеников, и меня первого из них. Но я считал важным дать идее экспроприации общественных предприятий у капиталистов практический толчок вперёд теперь же, когда Временное правительство ещё не успело совсем обуздать массу трудящихся и направить её по контрреволюционному пути.

Однако большинство членов профсоюза и заводских комитетов убедительно просили меня воздержаться от предложения рабочей массе этого проекта, так как мы, дескать, к этому сами ещё не подготовлены как следует. Мы только оскверним этот справедливый акт трудящихся и тем самым лишим рабочих возможности провести его в жизнь, когда мы их и себя основательно к этому подготовим. [...] Групповики тоже пришли к тому, что, проведя мои предложения в жизнь сейчас, когда крестьянство практически не может поддержать рабочих с своей стороны экспроприацией земель у помещиков до сбора хлеба, мы сделаем непоправимый шаг в этой области.

Эти доводы поколебали меня, и я не стал настаивать на своём предложении экспроприировать сейчас же заводы и мастерские. [...]

(Махно Н.И. Воспоминания.
– Париж, 1936.)

ИЗ ДНЕВНИКА КОРПУСНОГО ВРАЧА
ВАСИЛИЯ КРАВКОВА (VII СИБИРСКИЙ
АРМЕЙСКИЙ КОРПУС,
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ):

19 мая [1 июня по ст. ст.] Вопреки провозглашённым лозунгам «без аннексий и контрибуций» – невоюющие наши войска берут храбро приступом и аннексируют города, но... не Германии, а России, налагаю на них контрибуции! Массы дезертиров объединяются и на «съездах» выносят ультимативные резолюции с выражением категорических своих волеизъявлений, ничего не имеющих общего с пользой родины и отечества.

21 мая [3 июня]. [...] Вместо рот пополнения на фронт приходят одни лишь списки, приветы и красные флаги с надписями «Война до победного конца!» Газетами с гордостью признаётся, что наша-де армия теперь самая свободная во всём мире. А какая ей цена в отношении боеспособности?! Полный разброд сил; нет ни единения, ни взаимного доверия, и тоже превеликая пропасть между солдатами и офицерством! Революцию теперь не отличишь от разбоя, и анархия сделалась подлинной формой правления государства российского.

24 мая [6 июня]. [...] Армия наша обратилась в самую свободную на свете республику, но совершенно переставши быть армией [...] Какая гримаса действительности, что царская армия оказалась могущественнее свободной армии революционной России! В занятых войсками районах с каждым днём растут случаи грабежей и

Александр Керенский. Петроград, июнь 1917

убийств мирных жителей; особенно страдают несчастные еврейские семьи.

26 мая [8 июня]. [...] Комиссар Савинков (оказывается, он – бывший террорист, соучастник убийства Плеве и [великого] князя Сергея Александровича!), урезонивший взбунтовавшихся рабов, с сокрушением сердца признался, что ничего с ними не поделаешь, как только пустить в ход пулемёты! Значительно поправел!

[...] Были мы под самодержавием царя и его слуг, теперь попали под самодержавие толпы и проходимцев, облекшихся в одежду защитного цвета «революционеров» и «социалистов».

[...] Внутри России – картина универсальной разнузданности. Энергия разрушения всё ширится и углубляется. С нетерпением ожидаем как мессии появления на сцену к[акого]-либо провиденциального человека, взявшего бы крепко в свои руки власть диктатора. При царском самодержавии мы власть ненавидели, держа кукиш в кармане смиренно, при революции же теперь, с её пляской бессилия и сверхсвободным проявлением бесшабашного разгильдяйства – презираем её! Широко раскрылась поганая пасть зверя, вскормленного попустительством, потворством, подускиванием и разжигательством, упоённого анархической свободой! [...]

27 мая [9 июня]. [...] Керенский на меня производит впечатление не государственного ума человека, а лишь велеречивого жонглёра, отличного митингового оратора. [...] Комик! Россия трещит по всем швам от грубого бесчинства и безобразия раскрепощённой в своих животных инстинктах подлой толпы, а министр нас, объятых ужасом обывателей, утешает, что это-де пустяки, «не анархия, а лишь проявление народовластия в примитивной форме»! Благодарим покорно!

(Кравков В.П. Великая война без ретуши. Записки корпусного врача. – М.: Вече, 2014.)

ИЗ РЕПОРТАЖА Л.В. АССИАРА
(КТО СКРЫВАЛСЯ ПОД ЭТИМ
ПСЕВДОНИМОМ, НЕИЗВЕСТНО ДО СИХ
ПОР) О ВИЗИТЕ А.Ф. КЕРЕНСКОГО
НА СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ:

[25 мая (7 июня)] Здесь Керенский говорил с солдатами дивизии, разъяренная им, что армия свободного революционного народа должна быть могуществен-

нее прежней армии царей. Она должна внушать уважение друзьям и старым врагам. Министру стал возражать один из солдат, который обратился к Керенскому с вопросом.

– Зачем мне земля и свобода, – продолжал он, – когда меня убьют? Нам нужен мир, а не свобода.

А.Ф. Керенский, на красноречие которого реплики солдата подействовали разжигающе, стал образно доказывать ложность, извращённость, гражданскую несостоятельность тенденций большевизма. Всё это время солдат, угрюмо смотревший на министра, перебивал его отдельными бессвязными, нечленораздельными выкриками, наконец воскликнул:

– Нам надо войну кончать мирно!

В этот момент А.Ф. Керенский, подойдя вплотную к солдату, глядя в упор, резко негодуя воскликнул:

– Молчать, когда говорит военный министр!..

Наступила долгая мучительная пауза. При абсолютной тишине, при молчании потрясённых солдат прошло полминуты. А.Ф. Керенский, всё время смотревший в зажжённые злым огнём глаза солдата, продолжал речь, говоря о борцах за свободу, о желании некоторых в эту тяжёлую минуту прикрыть великими идеями мира за тайные шкурные интересы, позорную трусость рабов. [...]

– Командир полка [...], приказываю вам освободить этого солдата от военной службы. Отошлите его в деревню, опубликуйте в приказе, что революционной армии не нужны трусы. Наступила гробовая тишина. Солдат побелел и беззвучно упал ничком в глубоком обмороке. [...]

– Каждый солдат, – говорил Керенский, – должен не только хотеть жить, но и умереть за великие идеалы революции. Этого требует от него разум раскрепощённого человека.

Пламенная речь министра вызвала бурю долгих оваций.

(Ассиар Л.В. Силуэты революции. Керенский на фронте. – М.: Набат, 1917.)

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ НАЧАЛЬНИКА
ШТАБА 8-Й АРМИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА
ЭДУАРДА ВЕРЦИНСКОГО:

До своего приезда 3 [16] июня в штаб армии я с генералом Корниловым не встречался. [...] Лавр Георгиевич Кор-

нилов был ниже среднего роста, очень сухой, с коротко остриженной головой, с несколько выступающими скулами и раскосыми глазами. По рождению он был забайкальский казак, и в нём сказывался киргизский тип. Небольшие карие глаза большей частью он скромно опускал, лишь от поры до времени останавливая на собеседнике свой пронизывающий взгляд. Лицо всегда сосредоточенно спокойное, почти никогда не улыбавшееся, на котором в минуты сильных переживаний внешне ничего не отражалось. Руки небольшие, пальцы тонкие. На указательном пальце правой руки он носил простое золотое кольцо с золотой печаткой и инициалами, которым, перебивая бумаги или разговаривая, он иногда ударял по столу. В жизненных привычках был крайне непритязателен, в обращении скромнен. Был очень вынослив, хотя физически скорее слаб и страдал сильными головными болями. Духом непоколебим и твёрдой воли. В работе крайне добросовестен и настойчив. С подчинёнными общителен, но не разговорчив. [...]

В начале июня в армию прибыл бывший военный министр А.И. Гучков и, как офицер запаса, выразил желание поступить в один из полков так называемой Дикой дивизии. Однако в полках дивизии его кандидатура была забаллотирована офицерами, и его поступление в боевую армию не состоялось. Обедавая в штабе армии, Гучков пространно жаловался на развал армии. Помню, меня возмутили эти жалобы со стороны Гучкова, который в достаточной степени приложил свою руку, чтобы ускорить развал, и я ему задал вопрос, им или не им был подписан ряд приказов, узаконивших этот развал. Гучков должен был признать, что они подписаны им, хотя и приводил разные «но». Настроен он был весьма пессимистически и тогда же предсказывал, что Учредительное собрание вряд ли удастся собрать.

(Верцинский Э.А.
Год революции. Воспоминания
офицера Генерального штаба
за 1917–1918 года. –
Таллин, 1929.)

Подготовил
Владимир Воронов

ЖЁЛТЫЕ ЛИНИИ МИХАИЛА ТЫРИНА

Михаил Тырин, офицер милиции из Калуги, а вообще-то дипломированный филолог, пришёл в фантастическую прозу как автор ярких рассказов и повестей. Даже премию для дебютантов «Аэлита-Старт» он получил в 1998-м за сборник – редчайший случай, обычно награждают романы. Следом буквально выстрелила повесть «Истукан». В этой ироничной «альтернативной истории» провинциальный купец при технической помощи столичного инженера строит ракету и летит торговать на межзвёздный рынок. Получилось очень смешно и очень, точнее не скажешь, по-русски.

С тех пор Тырин (1970 г. р.) успел вернуться из милиции в журналистику, обзавестись двумя детьми, опубликовать десяток романов. Отличительная черта его прозы – очень живые герои и полное отсутствие супергероев. Зато сама история может вызывать оторопь: например, роман «Жёлтая линия», где была описана чистой воды либеральная утопия, оказался в начале 2000-х настолько не ко времени, что его постарались немедленно забыть и оценили по достоинству много позже.

«...Война – это не противоборство народов, идей и так далее. На самом деле война – стихийное бедствие. Как

наводнение или ураган», – сказал Тырин 20 лет назад. Что такое чрезвычайная ситуация и как себя ведут люди внутри неё, наш автор, прошедший Чечню, знает очень хорошо, и по его новому рассказу это заметно. И герой совсем не супермен – он просто занят делом, к которому у него призвание. Как и Михаил, вернувшийся к «короткой форме» после долгого перерыва. За что ему отдельное спасибо.

Олег Дивов, писатель, редактор-составитель Библиотеки современной фантастики для газеты «Совершенно секретно»

Михаил
ТЫРИН

Специально
для «Совершенно секретно»

04.2188.36:016 по шкале Лоренца при посадке на вторую планету системы A876-g Плаза потерпел крушение автоматический грузовой модуль «Цезарь-5», доставлявший технологический груз на строительство геологической станции «Лючия». Строители успели сообщить о разрушениях и жертвах. Спасательная экспедиция достигла Плазы через три месяца

– А ну подобрали сопли, покойнички! – Кореец шлепком ладони насадил шлем поглубже и вжался в спинку кресла. – Ныржаем в ад!

Челнок вошёл в атмосферу, словно отбойный молоток в породу – с натугой, грохотом и тряской.

Продирало до печёнок. Команда визжала и улюлюкала, подбадривая себя. Когда уже казалось, что внутренности просятся наружу, рванули выхлопы из тормозных дюз. Навалилась перегрузка, заскрипели страховочные ремни, заныли комариным голосом гироскопы-балансиры, но скоро всё кончилось.

– Подъём, покойнички! – Кореец первым освободился от ремней и пинком помог открыться люку. – Пора гулять...

Крюгер трясушимися руками стащил с головы шлем и поднялся. Его шатало, хотелось скорее вдохнуть чистого воздуха.

– Давай, шевелись, малахольный, – кто-то чувствительно хлопнул его по спине. Сквозь гул в ушах он вроде как узнал Марию.

Команда разминалась, отойдя от пышущего жаром челнока, на котором ещё хрустывали пластинки теплового щита. С реки дул ветер, принося странный терпкий запах, в груди немного покалывало.

– Слушать меня, покойнички! – Кореец звучно хлопнул в ладоши. – У вас десять минут, просушить трусики и поплакать в платочек. Кому поплохело – кислородные маски в подсумках. Я встречаю груз и сразу вас запрягаю. Иван, пробуй связь с терпилами. Рой, начинай консервировать челнок...

Он отошёл в сторону с биноклем и командирским пультом, уставился в небо, где виднелись прямоугольник грузового модуля и три его оранжевых парашюта.

Иван раскрыл параболическую антенну. – «Лючия» – «Коробочка»... Я «Коробочка», прошу ответить...

Крюгер застыл, уставившись на висящий над горизонтом полукруг Зо – спутник Плазы. Он был огромный и пугающе близкий, покрытый трещинами, словно дно высохшего пруда.

– Первый раз на Плазе?

– Что? – Крюгер обернулся и увидел экспедиционного врача, массивного и длиннорукого громилу, которого все звали Санта. – Ага... Я вообще в дальнем первый раз.

– Ну мы тут и сами... только второй. А ты вроде следователь?

– Инспектор. Инспектор по корпоративному юридическому сопровождению экстерриториальных протоколов.

ЗАКОННИК

– Ишь ты... Это серьёзно. А делать что умеешь?

– В каком смысле? Я юрист общего профиля с красным допуском. Всё могу: сделку оформить, протокол составить, дознание провести. Полномочия – от регистрации брака до ареста орбитальной станции.

– Оу! – Санта обернулся к Марии. – Эй, подруга, слышала? У нас есть законник! Если найдёшь себе тут женишка, он вас распишет.

Мария замахнулась на Санту шлемом.

– Себе лучше женишка найди, принц чудесный!

Грузовой модуль лёг на грунт метрах в двухстах от челнока, придавив горячим брюхом рожицу кривых низкорослых деревьев и оцарапав бок о гранитный валун.

– Ау, покойнички! – голос Корейца доносился вездеход. – Техника пришла. Заканчиваем пудрить носики, все за работу! Мария – со мной. Ведёшь машину, я на связи. Тащим припасы. Иван, Рой – вы сами знаете... Амигос! Эй, амигос, хватит шмаль тянуть, и так уже дураки!

Рамон и Уго бросили окурки и нехотя подошли.

– Вы берёте трак с пулемётом, за собой цепляете генератор. Поняли? Вперёд!

– Иван прозвонил частоты, связи нет, – доложила Мария.

– Хреново... – Кореец сплюнул. – Запустим воздушку?

– А смысл время терять? Всё равно нам туда ехать.

– Тоже верно... – Кореец вдруг заметил Крюгера. – Э, а ты чего стоишь?

– А что делать? – удивился Крюгер.

– А что умеешь? – тут Кореец с досадой поморщился. – А, ну да... ты же следователь...

– Инспектор, – поправил Крюгер.

Из модуля уже выкатили первый трак – небольшой, приземистый, большеколёсный. За ним тащился прицеп с тюками, окольцованными широкими нейлоновыми ремнями.

– Ну... раз ты инспектор, – Кореец вздохнул. – Сходи за кустики, пока не тронулись. Дорога дальняя, а я из-за тебя колонну останавливать не хочу.

– Почему дальняя? Сказали же, сядем рядом...

– Вот ты принц чудесный! – усмехнулась Мария. – Двадцать восемь световых лет пролетел, а ещё сотня километров – и построился. Часов десять нам идти. По берегу, а то и вплавь, – она стукнула локтём в широкое ребристое колесо трака.

– Алле, покойнички, заканчиваем стоять, – Кореец привычно хлопнул в ладоши. – Едем на прогулку.

Автоколонна ползла по пологому берегу, разметая колёсами речную гальку, то вспенивая воду, то приминая низкоро-

слый рыжий кустарник. Крюгер упёр ноги в пол, чтобы не болтаться на ямах, и теперь разглядывал шершавые коричневые валуны, остроконечные утёсы, рожицы узловатых деревьев между ними, буруны и водовороты на поверхности воды... Всё было одновременно и смутно знакомое, и чужое – от этого возникало какое-то странное ирреальное чувство.

Санта сначала с улыбкой косился на него, держа руль, потом проговорил:

– Мы, когда в первый раз сюда прибыли, геологов-разведчиков охраняли. Все очень местного зверья боялись.

– А тут есть зверьё?

– Ага, есть. Только зашуганное какое-то. Бывает, в кустах зашуршит, или зарычит, или завизжит... Ну раза три пришлось в воздух пальнуть на испуг, – Санта хлопнул по автоматическому дробовику, висящему в зажимах на потолке кабины. – Только так никого и не увидели. А у тебя оружие есть?

– Найдётся, – Крюгер провёл пальцами по кобуре, вшитой в куртку.

– О, пистолет... И всё-таки что ты тут делать собрался?

– Первичный осмотр. Съёмка, забор образцов, оценка ущерба, дознание.

– И кому это надо? – фыркнул Санта.

– В первую очередь – страховой компании. Во-вторую – корпорации. Как-никак сто восемьдесят тонн груза в хлам. Если повезёт, то и причины обнаружим.

– Да чего ты теперь обнаружишь... Грузовик был автоматический. Болт отвалился – вот и причина. И что толку?

– За каждым болтом есть чьё-то имя. И если его установишь, новой аварии не будет. Поэтому лучше сразу. Через год там всё зарастёт, тогда точно не найдёшь.

– Ну не знаю, вам виднее, в ваших корпорациях...

Вдруг ожила рация.

«Хорошие новости, покойнички! – прохрипел голос Корейца. – «Лючия» отошла, там полтора десятка выживших, ждут не дождутся нас, любимых! Больше ничего сказать не успели, у них связь дохлая, похоже...»

Эфир разорвало ликующими криками, Санта тоже заметно повеселел.

– Вот и работёнка! Помогать будешь, следователь?

– А чего помогать, кому?

– Да хотя бы мне! У нас госпиталь в прицепе, его разобрать надо. Обычно Рой помогает, он тоже врач... Да тут все универсалы. Вон, хоть Мария – замкомандира, но ещё и суперповар!

Крюгер искоса посмотрел на грубые, массивные руки Санты.

– Не очень ты похож на врача, кстати.

– Хм... Похож – не похож, а шесть полёвых специальностей. Ты вон тоже на вид пацан сопливый, а сам следователь с допуском.

– Инспектор...

С гор сползли фиолетовые сумерки, укрывая мелкие штрихи пейзажа. Утомлённый и разбитый дорожной тряской, Крюгер пытался задремать, но тщетно.

«Оживайте, покойнички! – прохрипела рация. – Мы почти на месте. Скорость – семь узлов, и ищем, где приткнуться...»

Ещё десять минут ворчания двигателей, возни по хрустящей береговой гальке – и траки сгрудились перед стеной кустарника, за которой поднимался голый каменистый склон.

«Покойнички, на выход! Не забываем ружья, аптечки, фонари и связи!»

Команда привычно собралась в кучу, разминаясь и тихо переговариваясь.

– «Лючия», я «Коробочка», – устало бубнил в рацию Иван.

– База – там! – объявил Кореец, сверившись с картой. – Машины по склону не пройдут – топая ножками. Амигос, остаётесь сторожить груз, остальные – за мной.

Темнело, крупные валуны в сумраке выглядели угрожающе. Крюгер обратил внимание, что команда держит наготове дробовики, и достал пистолет. Но, заметив насмешливый взгляд Корейца, смутился и убрал обратно. Подъём закончился уступом, на который пришлось карабкаться, помогая друг другу.

И тут все увидели базу. Кто-то присвистнул, а Санта растерянно обронил:

– Вот это расколбас...

Базы фактически не было. На фоне темнеющего неба громоздилась мешанина из скрюченных балок, покорёженных стен ангаров и боксов, груд мусора, скрученных в спираль трапов, мачт и остатков подъёмного крана. Отдельно выделялся изуродованный корпус грузовика – он прокатился по постройкам и развалился пополам у подножия скалы. Все выглядело страшным, неживым. Ветер доносил запах кислоты и гари.

– Ну, допустим... – пробормотал Кореец. – А где народ?

– Командир, позволишь?..

– Заряжай.

Мария сменила магазин дробовика на кассету с ракетницами и направила ствол в небо.

– Кто не спрятался – я не виновата!

Серия рваных хлопков – и в небе повисли пять ярких солнышек, от которых по земле протянулись резкие тени.

– Ау, «Лючия»! – крикнул Кореец, сложив ладони рупором. – Встречай гостей!

– Ребята! – в стороне захрустели ветки. – Ребятки... не стреляйте, я – Лори, бригадир.

Лучи фонарей образовали яркое пятно в стене кустарника. Прикрывая глаза от света, к команде вышел человек – худой, обросший, в оборванном рабочем комбинезоне, с тлеющим факелом в руке. ►

АЛЕКСАНДР КУЩЕНКО

Вторая рука держала карабин, но человек использовал его, как костыль, царапая дульный срез о камни под ногами.

Всё это выглядело настолько дико, нелепо, первобытно — особенно факел, — что Мария горестно вздохнула:

— Ох ты, принц чудесный, бедолага, да что ж это такое...

— Ребятки... дорогие вы мои... Мы уже попрощались, уже не надеялись. У нас ничего — ни еды, ни света, ни лекарств, ничего...

— Прости, отец, дорога дальняя, — буркнул Кореец.

— Да какой я отец, мне двадцать восемь!

— Давай, веди к своим, бригадир. Всё будет хорошо. К вам на машинах подняться можно?

— Можно-можно, я покажу. Пойдёмте скорее...

Команду ждали. Полдюжины человек, гревшихся у костра, вскочили, бросились к спасателям. Выглядели и держались они не лучше бригадира Лори, но тут в них словно вплеснули сил. Люди кричали, смеялись, рвались обниматься, жать руки. И Крюгер тоже пару раз обнялся, стараясь не обращать внимания на запах давно не мытых тел, грязную одежду и болячки на лицах и руках строителей.

— А где остальные?

— Остальные — неходячие, в палатке. Кто отошал, кто ранен. Вон там...

Крюгер увидел «палатку» — сарай, собранный из железных листов, профиля и прочего хлама. Включил фонарик, зашёл внутрь, преодолев тяжкий запах.

В луче света блеснули глаза строителей, лежащих на грязном тряпье.

— Здравствуйте... — проговорил Крюгер и вдруг почувствовал себя глупо и неуместно.

— Парень, привезли чего пожрать? — отозвался кто-то из темноты.

— Сейчас... подождите... всё будет, — Крюгер вылетел на свежий воздух, проклиная себя за излишнюю инициативность.

— Закончили миловаться, покойнички! — приказал Кореец. — Инженерная группа — вниз, за машинами, и подберите там амигосов. Санта, забирай у всех аптечки, начинай неотложку. Эй, следователи! Собери-ка дровишек, а то холодает...

Следующие несколько часов растянулись в вечность. В свете фонарей Крюгер сгружал и разбирал тюки, таскал коробки, ставил каркасы шатров, натягивал гофро-ткань, тянул кабели от генератора, собирал походную мебель, скручивал штуцеры водопровода, снова что-то таскал...

И вот уже гора экспедиционного груза приобрела очертания спасательного лагеря. Зажглись фонари на стойках, появились жилые шатры и просторная палатка-госпиталь, заработал помывочный бокс, включилась полевая кухня...

Вскоре под навес столовой пришли первые спасённые — отмытые, наскоро заштопанные Сантой, переодетые в чистые комбинезоны.

— Вы уж простите, принцы чудесные, жирного и наваристого не будет, — объявила Мария, передавая дымящиеся лотки с едой. — Вам после голодовки — восстановительное питание. Завтра сделаем чего погуще, а сегодня — углеводы и витаминчики...

Крюгер, грея руки стаканом кофе, не мог оторвать взгляд от строителя напротив. Тот ел — будто неистово молился. Словно в лотке с бульоном содержался весь смысл его жизни. Впрочем, сейчас так и было, наверное.

Наконец спасённый отодвинул лоток и откинулся на раскладном стульчике. Половину его лица покрывала белая пузыристая масса — Санта обработал ожог гелем из своих запасов.

— Как вы тут продержались? — спросил Крюгер.

Строитель открыл глаза и некоторое время молчал, глядя в пустоту.

— Ну как... хреново, конечно... Когда нас шваркнуло — с десяток человек убило сразу, завалило. Луи, Глен, Ахмед на наших глазах в генераторной сгорели — мы их вытащить не смогли. Потом ещё шестеро на руках умерли — кто от ожогов, кто топливом потравился.

— А ели-то что?

— Кое-чего спасли со склада, продержались месяц. Ловим рыбёшек, птичек... только они тут мелкие, как семечки. Больше устанешь, чем наешься. Если бы не Док...

— А что Док?

— Он последним помер. Всего две недели вас не дождался. Вот он нас и подкармливал.

— Чем же?

— А мы так и не поняли. Сказал, аварийный рацион для больных и раненых. Больничку-то тоже завалило. Но он туда как-то прокрался, откопал. Бывало, целыми днями там ползал, искал, вечером приносил, делил.

— А почему умер?

— Не знаю. Плохо ему было. Иногда сядет на камень, за живот схватится — и так сидит, покачивается. Видно, что горит внутри... Только он ничего не говорил. И вроде не раненый был.

— Так, кто поел — подъём, принцы чудесные! — скомандовала Мария. — Марш в палатку. Всё готово, постелено и прогрето. Сегодня поспите на чистеньком...

Её взгляд упал на Крюгера.

— И ты иди, следовательно. А то уже со стула падаешь...

Спал Крюгер всего три часа, но это был, наверное, самый крепкий и сладкий сон в его жизни. Утром, ёжась от сырости, он быстро кинул в себя завтрак и заглянул в палатку к Санте. Тот, видимо, и вовсе не ложился.

— Помочь не надо?

— Отдыхай, — ответил Санта, не отвлекаясь от лежащего на кушетке строителя. — У меня обработка, пробы, анализы, инъекции и прочая колбасня...

— Чего отдыхай-то, я своими делами займусь, — несколько обиделся Крюгер. И вдруг спохватился: — А можешь для меня анализы сделать?

— В смысле?

— Ну ты же всё равно биоматериал будешь через комбайн прогонять? Заложь генотипометрию по алгоритму Майзера. Можно выборочно.

— Тебе зачем? Хочешь родственников тут найти?

– Вообще так положено. Могу ордер подписать, а если надо – за расходники отчитаться...

– Да ладно, незначем. Центрифугу запустить – дело нехитрое. В обед заходи – отдам распечатки.

При дневном свете развалины базы удручали не меньше. Крюгер пробирался среди строительного хлама, груд обгоревших конструкций, перевёрнутых машин, клубков силового кабеля, обломков контейнеров, прикладываясь время от времени к кислородной маске. Разлитый повсюду топливный катализатор по-прежнему отравлял воздух так, что щипало в глазах и кружилась голова.

Иногда он останавливался, брал пробы. Вскрабкался на склон, чтобы сделать панорамную съёмку. Запустил мини-дрон – отснять всё сверху.

Крюгер поднялся и на посадочную площадку – ту самую, мимо которой промахнулся грузовой модуль. Теперь он понял, почему экспедиции пришлось сажать свой челнок на отшибе: площадка была завалена камнями и обломками приводных мачт.

Незаметно прошло три часа. Крюгер вновь заглянул к Санте и взял распечатки. Заодно попросил таблеток-адсорбентов – начала болеть голова, он опасался, что отравился во время своих исследований.

Кореец и Мария заполняли учётные файлы спасённых, когда в штабную палатку ввалился Крюгер.

– О, следак явился! Ну, раскрыл преступление?

– А вы откуда знаете? – у Крюгера округлились глаза.

– Ну как же... – Кореец развёл руками. – Ты же на осмотр ходил?

– А, вы про это... Там картина примерно ясная. На подлёте у грузовика оторвало один из парашютов. Он потерял управление, зацепил верхушку утёса, вызвал камнепад. Потом завалил несколько приводных вышек и грохнулся на стройку. А там ещё и топливные баки порвало...

– Ну вот! Дело раскрыто. Иди обедай и отдыхай с чистой душой. А послезавтра – домой.

– Нет... – Крюгер помотал головой. – Извините, но... Дело только начинается.

Он разложил на столике пластины с распечатками генотипометрии.

– Смотрите. Снизу вверх пронумерованы фракции. Это белки, это минералы... Вот сюда смотрите. Видите, маркеры в двоичном порядке? Они у всех разные. Но уже на следующей строчке – идентичные. И все человеческие.

Кореец и Мария переглянулись.

– Ну и...

– У всех строителей в организме следы ДНК одного и того же человека.

Офицеры переглянулись снова.

– Не понял, – Кореец пожал плечами. – Какого человека?

– Объясняю. Тест Майзера позволяет определять в том числе и следы каннибализма...

– Чего-чего?! – Мария приподнялась. – Ты что несёшь, принц чудесный?!

– Да я-то что... Анализы – перед вами. Эти ребята, возможно, кого-то съели.

– Ты топлива нанюхался? Кого они съели?

– Вот это и хочу узнать. У вас все личные файлы, там есть данные по любым биопараметрам. Позвольте? – Крюгер протянул руку к компьютеру.

Не дожидаясь разрешения, положил пластинку на сканер. Изменился в лице, положил вторую, третью...

– О, чёрт!.. Они говорили, что последнее время их кормил Док... Каким-то специальным рационом.

– Давай короче!

– Эта полиграмма, которая у всех в анализах, – она и есть от Дока. Это его проба.

« Я инспектор с красным допуском. Всё могу: сделку оформить, протокол составить, дознание провести. Полномочия – от регистрации брака до ареста орбитальной станции »

– Хочешь сказать, он от себя ломти отрезал? – Кореец начал терять терпение.

– Пока ничего не скажу, – Крюгер нервно вытер руки о куртку. – Только одно. Всех строителей надо изолировать. И поставить охрану. Я должен каждого допросить.

– Лейтенант Швиндер, – с напускным спокойствием проговорил Кореец. – Вы слышали, что предлагает наш законник?

– Слышала, майор Ким, – в тон ему ответила Мария, глядя в сторону и постукивая пальцами по столу.

– Эй ты, сопляк, – Кореец встал и прошёлся по палатке. – Тебе кто-нибудь говорил, что мы сюда прибыли людей спасать? Ты в курсе, что они на краю смерти были, друзей потеряли, на ногах едва стоят? И ты предлагаешь их взять и арестовать?

– Таков протокол, не я его придумал, – глухо проговорил Крюгер.

– А может, построишь их и расстреляешь из своего пистолетика, рожа ты протокольная?! А дома скажем – так и так, все оказались людоедами, мы ликвидировали их на месте! Отлично слетали!

Крюгер поднял глаза.

– Командир Ким, – отчётливо произнёс он. – Я уполномоченный инспектор корпорации. Я имею право задержать тут вашу миссию хоть на месяц. Мне поручили исполнять экстерриториальный кодекс – и я буду это делать. Я имею право даже отменять ваши прямые приказы, если есть основания...

У Кореяца покраснело лицо, он сжал кулаки. Мария остановила его быстрым жестом.

– Командир... Следователь прав. При исполнении «экст-кодекса» у него есть такие полномочия. Это указано в нашем контракте.

– Тыфу!.. – Кореец вернулся за стол. – Ладно... Допустим! А теперь иди и сообщи людям, что ты их арестовываешь! Они тебе вчера руки целовали, а сегодня ты их в клетку! Давай!

– А зачем так прямо? – хмыкнул Крюгер. – Сейчас пойду к Санте, пусть он скажет им, что карантин и выходить нельзя. И никакая клетка.

– Это были такие пластиночки... – строитель с перевязанной головой изобразил пальцами размер. – На вид – то ли сыр, то ли прессованная курятина, не знаю. Специальный рацион, он так говорил. И правда, с утра положишь кусочек на сухарь, пожжёшь, и до вечера есть не особо хочется.

– А на вкус?

– Да непонятно. Мы любому вкусу были рады.

– А где он сейчас, ваш Док? Я имею в виду тело...

– Я покажу, это рядом. Похоронили, заложили камнями. Копать тяжело, да и сил нету...

– Вы свободны.

Крюгер потёр виски. Уже шестой человек говорил одно и то же. Показания совпадали полностью, в мелочах. История уже полагивала мистикой.

Через несколько минут он был в штабной палатке.

– Надо сделать эксгумацию. Я должен увидеть тело Дока.

– Тебе надо – ты и копай, – равнодушно ответил Кореец.

К этому Крюгер был готов и сказал только:

– Понятых дай.

Стоять и наблюдать, как человек, обливаясь потом, в одиночку ворочает камни, спасатели не умеют. На мучения Крюгера полюбовались минуту-другую, чисто из принципа, а потом отодвинули его. Рамон и Уго размеренно, не торопясь, откидывали булыжники от могилы. Вот показалась стеклоткань, которой накрыли тело... Сдёрнули ткань – и амигосы отшатнулись, закрывая носы руками.

– Вроде, он... – Кореец сверился с фото. – Ну что, законник. Вон твой доктор. Целиком!

– Ничего не понимаю... – пробормотал Крюгер. – Санта, нужно сделать ещё одну пробу. Убедиться, что это именно его генокарта. Могла ведь быть ошибка в документах?

Санта опустил на лицо кислородную маску и приблизился к телу, подкинув на руке пробник.

– Прости, коллега...

Толстая игла со щелчком вошла глубоко под кожу трупа, забирая образец.

– Только есть одна проблема, – продолжил Санта. – Кончились калибровочные пластины. Был стандартный комплект, но никто ж не знал, что ты здесь объявишь массовую охоту на людоедов и вампиров...

– И что делать? – оторопел Крюгер.

– Хм... Больничку завалило, но Док туда как-то лазил. Там должен быть запас. Может, поищешь?

– Вместе поищем. Я ведь даже не знаю, как это выглядит.

– Будь ты проклят!

– Смотри, тут свежие следы, – Санта коснулся фонарём покорёженного стального листа. – Похоже, Док делал проходы резакком.

Крюгер вылез из-под балки, отдышался.

– Нам легче – пойдём по следам. Ну, вперёд.

Они уже десять минут ползли через мешанину покорёженных ферм, оплавленных листов пенопластика, путаницу кабелей, арматуры... Над головой что-то скрипело, шаталось, всякую минуту казалось, что всё может обрушиться и похоронить навсегда.

– Кажется, здесь...

В листе гофрированной стали был прорезан лаз около метра в поперечнике.

– Заходим... Ага, вот и больничка!

Медицинский бокс был раздавлен и теперь напоминал тесную пещеру. Крюгер и Санта, хрустя коленями по рассыпанным ампулам, просунулись между искорёженными стеллажами и оказались во втором помещении. Оно пострадало меньше, но всё равно приходилось двигаться на четвереньках.

– Ищи коробки с жёлто-красными маркерами. Так, стоп... А это что?

– Что? – Крюгер развернул фонарь.

Сначала он увидел несколько разбросанных кислородных баллонов, маску и шланг, потом – целую кучу небольших полупрозрачных пакетов с одинаковыми этикетками, а затем – пару десятков аккумуляторов, сваленных у стены.

– Я говорю, вот это что?! – голос Санты прозвучал как-то странно.

Он стоял на коленях перед ящиком с кнопками, индикаторами и отделением, закрытым стеклянным щитком.

– Знакомо?

– Нет.

– Это полевой биопринтер. Кажется, мы можем возвращаться. Я всё понял. Нам не нужно делать никаких анализов.

Кореец, Санта и Крюгер сидели со станчиками какао на плоском валуне, глядя, как рваные облака летят над золотистым полукругом Зо.

– Так что в итоге получается? – спросил Кореец. – Он делал еду на этом чёртовом принтере?

– Всё не так просто, – отозвался Санта. – На принтере готовят импланты кожи и мышечных тканей...

– Знаю, у самого две заплатки.

– Ладно. Принтер не может сделать ткань от балды, ему нужен образец. Док давал ему свою кровь – принтер копировал генокод, печатал котлетки с заданным иммунным статусом. И чисто биологически это было его мясо, Дока. Поэтому у всех строителей в крови и клетках его следы. А вот ел ли он сам себя – вопрос...

– Думаешь, не ел и умер от голода?

– Не знаю. Он проводил целые дни в эпицентре, где фонило топливным окислителем. Какое-то время держался на кислороде из баллонов. Приходил туда, таскал уцелевшие аккумуляторы, заставлял принтер работать, делать еду парням. Скорее всего, просто отравился испарениями.

– А ты, следовательно, – Кореец искоса посмотрел на Крюгера. – Тебе вообще как в голову пришло это проверять, всё это людоедство?

– «Прецедент Ля-Цзы», – Крюгер кисло усмехнулся. – Там целая колония с заключёнными осталась без обеспечения на полгода. Они говорили, что едят умерших, а сами убивали слабых и жрали. С того случая корпорация ввела проверки и ответственность. Наших бы тоже проверили на базе. В обязательном порядке. Только на базе уже не докажешь, что это был биопринтер. Им бы душу вымотали до последней ниточки, а потом... До Плазы далеко, до судьбы близко, и анализы – вот они, сами за себя говорят.

– Ишь ты... Я-то думал, что мы здесь святые спасители... а оказалось, это ты работяг по-настоящему вырастил, ага?

Крюгер пожал плечами.

– Как тебя зовут-то?

– Александр.

– Алекс, значит... – Кореец протянул руку. – А то всё следовательно, следовательно... Ну пошли спать, завтра день тяжёлый.

– Командир! – Крюгер встал, поправил куртку. – В следующий раз меня с собой возьмёте?

– Мы подумаем, покойничек.

Лагерь проснулся рано. До завтрака успели переоборудовать прицепы для пассажиров, устроить раненых. Наконец, Кореец дал команду на отправление.

– Погоди-ка, – буркнул Санта и выскочил из кабины.

Крюгер увидел, как Санта побежал к могиле Дока. Ему показалось, что спасатель перед ней вытянулся и приложил руку к козырьку, но толком разглядеть не успел – отъезжающая колонна закрыла вид.

ОБ АВТОРЕ:

Джон Ренманн (John Renmann) – это псевдоним молодого французского писателя, родившегося

в Гваделупе. В настоящее время он является автором двух романов и нескольких рассказов.

Джон РЕНМАНН

ХАМЕЛЕОН

Она немного засомневалась, а затем всё же кликнула по клавише «отправить»...

Сообщение, разумеется, произведёт эффект разорвавшейся бомбы – неважно, в этом и состояла её цель.

Юрико кликнула на папку «отправленные сообщения» своего электронного почтового ящика, затем навела курсор на мейл, который она только что отослала. Она тщательно изучила список получателей. Отлично, она никого не забыла.

Журналистка откинулась на спинку стула, подняла глаза к потолку, а затем, вздохнув, прикрыла их. Напряжение по-прежнему спало, и её плечи расслабились.

Она верила, что её поступок совершенно справедлив, но вдруг стресс вновь вернулся, и она почувствовала тяжесть в животе. Она боялась.

Юрико нервно взглянула на экран ноутбука. Папка «полученные сообщения» в настоящий момент была пуста. Она сглотнула слюну, её сердечный ритм ускорился, руки задрожали.

И тут она подпрыгнула, испустив короткий крик! Её смартфон! Она про него совсем забыла! Находясь в кармане куртки, он напомнил о себе громкой вибрацией, странной для аппарата, поставленного в бесшумный режим.

Она схватила его и посмотрела на фото, раскрывающее личность звонившего. Это было фото Марка, её бойфренда. Она облегчённо вздохнула и нажала кнопку громкой связи на своём мобильнике.

Голос в телефоне эхом разнёсся по небольшой комнате, это был нервный и очень испуганный голос.

– Юрико! Что же ты натворила?

Она удивилась: как могло такое случиться, что он уже в курсе?

– Я... я... – пробормотала она.

– Чёрт! Было же решено: ты не должна говорить об этом никому!

– Но я никому ничего не сказала! Я просто послала сообщение по электронной почте!

– Не играй словами! Из-за тебя мы попадём в переделку!

– Послушай, Марк, успокойся! Что такого может с нами случиться?

– Они очень могущественны, Юрико! Ты даже не можешь себе представить, до какой степени!

– Я знаю, но всё же не настолько, чтобы представлять угрозу для нас! Нас же много! И мы сильны!

– Не обязательно сильнее те, кого больше. Они умеют манипулировать средствами массовой информации, они имеют доступ к нашим личным данным! Ты хотя бы отдаёшь себе отчёт в том, что ты сделала?

– Но люди должны всё знать, Марк, они должны знать! Убийство Франсуа де Берра... убийство нашего президента... они убили нашего президента!

– Чёрт! Замолчи! Не так громко! Не тебе было говорить об этом, Юрико, ты же самая лёгкая добыча для них! В лучшем случае они запятнают твою журналистскую репутацию. По твоему авторитету будет нанесён удар! В худшем же случае...

– В худшем случае – что? Они убьют меня?

Журналистка усмехнулась, но её бойфренд молчал.

– Марк? Ты ещё здесь?

Ответа не последовало.

– Алло! Марк?

Полная тишина.

Юрико посмотрела на свой телефон – он погас. При этом она могла бы поклясться, что батарея была заряжена, когда она ответила на звонок. Она встала и пошла подключить устройство к сети. Это далось ей с трудом, пальцы дрожали. Надо было быстро перезвонить Марку, чтобы успокоить его, чтобы, в определённом смысле, успокоить саму себя.

Но смартфон оставался выключенным. Да что же это такое? Нет больше тока? Нет, компьютер и лампа на потолке всё ещё светятся, то есть это не какая-то общая авария.

Девушка посмотрела в окно – городские огни ярко горели. Светящаяся реклама демонстрировала привычные слоганы, расхваливая разные марки и логотипы.

Она решила поменять розетку – наверное, в этом была проблема. Какое-нибудь короткое замыкание нейтрализовало электрическое устройство, точно!

Он переключила зарядное устройство – никакого светового сигнала. Но это же невозможно!

Юрико подвинула настольную лампу и нажала на переключатель, он работал. Значит, это проблема со смартфоном.

Пока она напрягала мозги, ища рациональное объяснение происходившему, сдержанный звуковой сигнал, исходящий из ноутбука, объявил о появлении нового сообщения в электронной почте.

За ним последовал второй сигнал, потом третий. Вскоре количество сигналов заинтриговало молодую женщину.

Она склонилась к компьютеру, её глаза сузились.

У первого сообщения отправителем был Марк. Он, конечно, понял, что телефонный разговор прервался, и, возможно, отправил сообщение, чтобы успокоить её.

Журналистка, однако, отметила, что сообщение не имело обозначенной темы, зато к нему был прикреплен какой-то файл. С плохим предчувствием она закусила нижнюю губу. Частота её сердечных сокращений ускорилась, она открыла электронную почту и дважды кликнула на прикрепленный документ.

И тут Юрико закричала! Дрожь пробежала по спине, её охватила тошнота! Слезы хлынули по щекам.

Это было фото Марка – крупным планом. Он лежал на полу в луже крови. Глаза были навывкате, а во лбу зияла дыра!

Молодая женщина поднесла руку ко рту, поднялась и медленно отступила.

– Это невозможно! Это невозможно! – зарыдала она. – Нет! Только не Марк!

Она запаниковала. И её испуг усилился, когда она обнаружила, что курсор двигается по экрану сам по себе.

В порыве гнева она схватила ноутбук, ухватила за мышшь и попыталась нажать на крестик в средстве просмотра изображений. Ей хотелось, чтобы это жуткое видение исчезло навсегда!

Но напрасный труд! Журналистка стучала по клавишам, однако окровавленное лицо её друга не исчезало с экрана. Создавалось впечатление, что Марк неотрывно смотрит на неё, умоляя о помощи, и это было ужасно!

Невозможно было закрыть это проклятое окно, и даже различные сочетания клавиш оказались неэффективны. Юрико записывала!

Она вытерла слёзы рукавом. И именно в этот момент динамики ноутбука после короткого шипения вдруг выдали визгливый звук.

Испуганная девушка заткнула уши. Механический рёв прекратился, экран внезапно погас, а потом на нём появился странный персонаж на белом фоне.

Это было существо в чёрном платье. Оно склонило голову, и лицо его было скрыто под большим капюшоном. Его руки, висевшие вдоль тела, казались бесконечными. А кисти были замаскированы большими расширяющимися рукавами.

Голос, мужской и очень неприятный, разнёсся по комнате:

– Добрый вечер, мисс Такаши.

Юрико замерла на месте. Откуда он мог знать её имя? Её глаза словно приковали к экрану, и тут голос послышался снова:

– Хорошо. Вы, конечно же, хотите спросить, с кем имеее дело?

На самом деле это был не первый вопрос, который волновал журналистку.

– Марк! Скажите, что вы сделали с Марком?

Душераздирающий хохот раздался в ответ, и он звучал словно из могилы.

– Глупый вопрос, мисс Такаши. Просто мы играли в русскую рулетку – он и я. Слава богу, я победил!

Затем последовал сардонический смех. Юрико была потрясена.

– Вы убили его! Вы – монстр!

– Мне очень жаль, что ваш друг совсем потерял... голову!

Молодая женщина не оценила чёрного юмора. Вздвигаясь, она задала таинственному человеку следующий вопрос:

– Кто вы такой?

– А вы любопытны, мисс Такаши, слишком любопытны. Но как мы можем винить вас в этом? В конце концов, вы журналистка.

– Вы имеете в виду мой мейл, не так ли?

– Какая удивительная проницательность, Юрико! – усмехнулось чёрное существо. – Дело действительно в вашем сообщении по электронной почте – простите меня, но англицизмы мне не слишком нравятся. На нас оно подействовало раздражающе – на моих сотрудников и на меня.

Таинственный персонаж задвигался в такт своим словам, кивая головой и изящно жестикулируя. При этом его лицо оставалось скрытым в тени. Ему не хватало только косы, чтобы олицетворять собою Смерть.

– Это вы убили президента, не так ли? – спросила журналистка.

– Конечно, Юрико. Мы вынуждены были закончить сотрудничество с вашим избранником. Его идеи и проекты ставили перед нами проблемы. Но он никогда не был достаточно хорош, чтобы сломать установленный порядок. Видите ли, сначала мы пытались вразумить его, очень вежливо...

– Но вы в конце концов убили его!

– Как бы странно это ни выглядело, но он перестал быть выгоден для продолжения нашего сотрудничества.

– Это отвратительно! Вы холодно выстрелили ему в спину!

– Это было не очень благородно с нашей стороны – что правда, то правда. Однако, если я могу позволить себе подкорректировать ваши слова, это была не пуля.

– Я знаю о вас всё! Вы являетесь членом террористической организации «Хамелеон». Ваша цель состоит в том, чтобы служить крупным транснациональным корпорациям. Вы несёте ответственность за большинство конфликтов в нашем мире!

– Террористической, вы говорите? Не надо делать такие ошибки.

– Так кто же вы? Утописты? Рыцари порядка и нравственности? Иллюминаты?

Юрико произнесла последнюю фразу, усиливая каждый слог. Она решила открыто высмеивать своего собеседника, стремясь заставить его потерять терпение и, может быть, наконец раскрыть, кто же он такой.

Но ответ тёмного человека её ошарашил:

– Мы уже были, когда ваши предки ещё только пытались научиться стоять.

Журналистка засмеялась нервным смехом, а неизвестный добавил:

– Поначалу мы находили вас забавными, но затем вы проникли в некоторые тайны, разгадали кое-какие головоломки. В частности, вы начали манипулировать атомом и контролировать его, несмотря на все сопряжённые с этим трудности.

– Подождите, вы имеете в виду, что вы были ещё до того, как современный мир стал современным миром?

– Мир не вращается вокруг вас, дорогая. Вы и вам подобные склонны так думать, и ваше высокомерие в этом смысле может сравниться только с вашим упрямством в этой вашей ошибке. Но, простите, я заболтался, а ведь настало время всё закончить.

– Всё закончить?

– Вы очень сильны, мисс Такаши. Мы могли бы просто дискредитировать вас, изменив ваш отчёт, но у вас слишком большая поддержка. Было бы печально, если бы наши действия оказались обнародованными, и это даже в условиях, когда средства массовой информации принадлежат нам. «Хамелеон» всё контролирует, но порой случается, что некоторым из вас удаётся обмануть нашу бдительность.

– Так вы всё же член террористической организации?

Впервые раздражение послышалось в голосе человека в чёрном.

передавать друг другу страх! Ваши страхи питают нас, а отсутствие у вас понятных суждений очень облегчает нашу работу!

– Я начинаю понимать! Президент же осудил нашу привычку к потреблению. Он хотел покончить с тем, что он считал бичом нашего века, он был инициатором многих реформ в этом направлении.

– Именно так. Сначала это нас веселило. Многие из его коллег систематически терпели такие же эффектные неудачи. Население глухо к изменениям. Но ваш президент сумел донести до них своё послание. И это стало слишком опасно. Нам пришлось устранить его, а заодно и всех ваших, мисс Такаши.

– Моих? Что вы имеете в виду?

В ответ экран выключился на короткое время, чтобы потом снова показать фотографию трупа.

Сердце Юрико ёкнуло – это был секретарь редакции, её непосредственный начальник!

Потом фотографии пошли одна за другой. И на каждом снимке человек лежал на полу с зияющей дырой в середине лба и с глазами навывкате. Низкий голос называл имя очередной жертвы, а Юрико словно впала в ступор, стараясь подавить рыдания. Её коллега постигла та же участь, что и Марка.

Человек захихикал, а потом признался:

– Не буду вам лгать, они пострадали. И адреналин придал им особый вкус!

Журналистка не поверила своим ушам.

– Вы их... съели?

– Вы очень проникатель-

ны, но не наблюдательны. Обратите внимание, что их тела совершенно целы... Разве вот только головы...

АЛЕКСАНДР КОЩЕНКО

– Мы не террористы, – ответил он. – Наша цель состоит в том, чтобы не провоцировать хаос и страх перед актами разрушения. Мы не стремимся распространять идеологию, вовсе нет. То, чего мы хотим, дорогая Юрико, – это чтобы не было никаких изменений.

– Никаких изменений?

– Мы хотим, чтобы вы, упорствуя в своей ошибке, продолжили вашу инициативу.

– Нашу инициативу?

Человек стал проявлять нетерпение, тембр его голоса изменился, и на экране он задвигался ещё сильнее.

– Продолжайте потреблять! Продолжайте ни о чём не думать! Продолжайте

– Вы больны!

Полный презрения хохот заставил её замереть на месте.

– Следующий удар должен порадовать вас, – сказал тёмный человек. – Это наша конечная цель!

На этот раз Юрико сжала кулаки. Картинка на экране показала её саму лежащей на ковре с закрытыми глазами. Но она не была изуродована, как её друзья и коллеги.

Существо тем временем продолжало:

– Мы не совсем довольны предыдущими фотографиями. Поэтому позвольте мне посетить вас, мисс Такаши.

– Посетить меня?

– Да. Но не волнуйтесь, у нас как минимум хорошие манеры и образование. Я позабочусь о том, чтобы вытереть ноги на вашем замечательном коврике.

Экран снова замигал и отобразил таинственного персонажа. Теперь он был на фоне пейзажа, в какой-то тёмной аллее.

А потом Юрико вдруг узнала место – это был холл, который вёл к её квартире. Тёмный человек шёл, и девушка вскоре узнала свою входную дверь.

Динамики ноутбука по-прежнему разносили по комнате его отвратительный голос:

– Вы были бы совсем ангелом, если бы открыли мне дверь, Юрико.

Молодая женщина почувствовала, что её сердце вот-вот вырвется из груди, и она закричала:

– Идите к чёрту! К чёрту! Вы меня слышите?

В течение нескольких секунд царила тишина. А потом она нарушилась хриплым дыханием тёмного человека:

– Сам дьявол – один из нас...

Дверной звонок зазвонил, напугав Юрико. Её взгляд обратился на экран компьютера, где она увидела чёрное существо уже перед дверью. Он держал руку на звонке, находящемся у него на высоте груди.

Второй звонок. Журналистка, охваченная ужасом, сделала несколько шагов ко входу. Она посмотрела в глазок и обнаружила, что человек действительно стоит на пороге её дома. Он сделал ей знак рукой.

– Это я, Юрико, пожалуйста, откройте.

Очень странно, но голос по-прежнему исходил из динамиков, а не с лестничной клетки.

Молодая женщина в ужасе бросилась в сторону кухни. Она порылась в ящике и достала оттуда большой кухонный нож.

Засов входной двери щёлкнул в первый раз.

Журналистка выключила свет и спряталась в углу, схватив нож обеими руками и вытя-

ибо оно всё ещё было скрыто капюшоном. Слышно было лишь хриплое дыхание. Из гостиной донеслось шипение динамиков ноутбука:

– Вы ударили первой, мисс Такаши, теперь я имею право ответить.

В отчаянии Юрико подняла руку с намерением ударить нападавшего ножом второй раз. Но он быстро схватил её за запястье. Его рука была холодная и шершавая.

Началась борьба, и два героя поединка в конечном итоге упали на пол в освещённой гостиной. Лицо нападавшего всё ещё было скрыто, но один из его рукавов задрался – голая рука нападавшего была покрыта кожей рептилии, на ней было пять скреплённых перепонками когтистых пальцев.

Замогильный смех разнёсся эхом по комнате. Человек – это был не человек!

Он бросился на молодую женщину, а она изо всех сил ударила его локтем в лицо.

Ужас! От удара капюшон нападавшего откинулся, открывая лицо, покрытое чешуёй и с глазами навывкате. Эти глаза двигались независимо друг от друга в разных направлениях, а потом они сошлись на жертве. Когтистая рука прижала молодую женщину к полу, а её владелец наклонился к ней, и в гостиной динамики прошипели в последний раз:

– Не волнуйтесь, мисс Такаши. Вы, конечно, очень храбрая, но я не буду поступать с вами как-то иначе. Кто знает? Вы, возможно, не имели времени, чтобы почувствовать боль.

Юрико изо всех сил замотала головой, призывая на помощь.

Существо имело огромный рот, обнаживший широкий цилиндрический язык, заканчивающийся острым шипом.

Молодая женщина заплакала, а этот язык тем временем сильно выбросился вперёд и пронзил ей лоб...

Юрико сидела в постели, покрытая потом. Её будильник показывал 06:31.

Она повернула голову, Марк мирно спал рядом с ней. И она не смогла отказать себе в том, чтобы ласково погладить его щёку, а он в ответ довольно заурчал... Она испустила вздох облегчения. Какой кошмар!

После такого невозможно было снова заснуть, и она решила встать и пойти перекусить на кухню. Она поклялась себе, что никогда больше не будет смотреть фильмы о нравах мадагаскарских хамелеонов. Журналистка ещё раз вспомнила свой дурной сон и ощущение, когда она почувствовала прикосновение языка нападавшего к своему лбу, брррр!

Успокоившись, она улыбнулась и устроилась за столом со стаканом из сока барбадосской вишни и домашним печеньем.

И вдруг её смартфон завибрировал, указывая на входящее мультимедийное сообщение. Она закатила глаза к небу.

– Опять какие-то неотложные дела, старушка! – сказала она сама себе.

Она схватила аппарат, отправитель был неизвестен. Она открыла сообщение и прочитала:

«Президент Франсуа де Берр был найден мёртвым вчера вечером, с пробитой спиной и полностью обескровленный».

Юрико почувствовала, как земля уходит у неё из-под ног.

Сообщение сопровождалось изображением человека, одетого во всё чёрное. Картинка через несколько секунд сменилась следующим комментарием: «Вы хорошо спали, мисс Такаши?»

Стакан со звоном разбился о кухонный пол.

ПОДАРИТЕ
НЕИЗЛЕЧИМО БОЛЬНОМУ
ЧЕЛОВЕКУ

SMS, ЧТОБЫ НЕ БЫЛО БОЛЬНО

СУММА НА НОМЕР 9333

Специалисты хосписа помогут снять сильную боль
и вернуть неизлечимо больному
ощущение жизни

HOSPICEFUND.RU

фонд помощи
хосписам

Вера